

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Попова Виктория Юрьевна

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ И ОБРАЗ
ЦИВИЛИЗАЦИИ БУДУЩЕГО В ТВОРЧЕСТВЕ У. ФРЭНКА**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(европейская и американская литература)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
Панова Ольга Юрьевна

Москва – 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. УОЛДО ФРЭНК И «НОВОЕ ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ»	22
1.1 Журнал «The Seven Arts» (1917-1918)	26
1.2. Эссе «Наша Америка» (1919)	32
1.3. 1920-е гг.: от «лирических романов» к формированию социальных взглядов	42
ГЛАВА 2. УОЛДО ФРЭНК И СССР: КОММУНИСТИЧЕСКАЯ УТОПИЯ И РЕАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ	55
2.1. Начало литературных контактов с СССР (1920-е гг.)	55
2.2. Коммунистический эксперимент и «святая Русь»: травелог «Рассвет в России. Заметки о путешествии» (1932)	57
2.3. В амплуа «революционного писателя»: роман «Смерть и рождение Дэвида Маркэнда» (1934)	64
2.4. Уолдо Фрэнк на писательских конгрессах 1935 г	78
2.5. После 1937 г.: прекращение контактов с СССР и отход от левого движения	88
ГЛАВА 3. УОЛДО ФРЭНК И «ИСПАНОЯЗЫЧНЫЙ МИР»	99
3.1. Постигание испанского духа: первые поездки и первая книга об Испании (1920-е гг.)	99
3.2. «Духовная драма великого народа»: гражданская война и утрата «девственной Испании»	110
3.3. Общая характеристика латиноамериканских контактов Уолдо Фрэнка	117
3.4. Латиноамериканские контакты Фрэнка до 1929 г. Фрэнк и Мариатеги	119

3.5. Поездка 1929 г. У. Фрэнк и интеллектуальная среда Латинской Америки.....	125
3.6. «В сердце революции»: поездки в Мексику 1930-х гг.....	144
3.7. 1940-е гг.: борьба за «нашу Америку»	151
3.8. Боливар и Куба: «биографии человека и государства» как последние пророчества о рождении нового мира (1950-е–1960-е гг.).....	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	174
БИБЛИОГРАФИЯ.....	178

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика диссертации

Диссертация посвящена изучению социокультурных и утопических идей Уолдо Фрэнка (1889 – 1967), их месту и роли в его творчестве. Творчество, социальные воззрения У. Фрэнка, его интерес к цивилизационным моделям, литературные контакты и общественная деятельность рассматриваются системно, комплексно и в контексте крупных явлений, характеризующих литературную историю первой половины XX в. – национально-культурная утопия и мифология, создававшаяся в рамках американского модернизма 1900-х–1920-х гг. (точнее, его «патриотического крыла»), американо-советские, американо-испанские и американо-латиноамериканские литературные и культурные связи, писательский активизм и левая идеология.

Хронологические рамки диссертации (конец 1910-х – начало 1960-х гг.) включают в себя и ранний этап творчества автора, и период его левых воззрений, отраженные в романах, эссеистике, эпистолярной, и его разочарование в коммунизме, начавшееся накануне Второй мировой войны, и его интерес к испаноязычному миру. Выбранная нами периодизация обусловлена необходимостью обозначить взгляды и убеждения У. Фрэнка как на каждом отдельном этапе, так и в динамике, а также указать на причины изменений в мировоззрении писателя.

Первый период (1910-е–1920-е гг.), связанный с попытками построения социально-культурной утопии на материале родной, американской истории и культуры, отмечен его участием в проектах по преобразованию американской культуры и литературы (журналы «The Seven Arts», «New Yorker»), появлением культурологических книг «Наша Америка» (1919) и «Новое открытие Америки» (1928-1929), ранних художественных произведений и формированием авторского стиля, усвоением ряда философских учений и психологических теорий, характерных для его эпохи, кристаллизацией

социальных взглядов. К этому времени относится и возникший в начале 1920-х гг. интерес к Испании и Латинской Америке. Точкой отсчета для начала этих контактов служит первая поездка Фрэнка в Испанию (1921), куда он отправляется для изучения нового мира и нового человека. Латиноамериканский контекст становится актуален для творчества писателя с середины 1920-х гг., когда он экстраполирует свое видение новосветной утопии и на Латинскую Америку и воспринимает ее, во-первых, как преемника цельного испанского духа, а во-вторых, как «дивный новый мир», не утративший своих истоков и гармоничного существования, с которым Северной Америке следует объединиться в единую цивилизацию Нового Света. На рубеже 1920-х–1930-х гг. Фрэнк приходит к одной из своих центральных идей – единства двух Америк. **Второй период** (конец 1920-х–1930-е гг.) охватывает время левого активизма Фрэнка. В диссертации рассматриваются поддержка советского эксперимента, поездка в СССР в 1931 г., контакты с советскими литературными институциями, тревелог «Рассвет в России» (1932) и роман «о кризисе буржуазного сознания» «Смерть и рождение Дэвида Маркэнда» (1934), советские и американские рецензии на эти произведения, издательская политика в отношении Фрэнка в СССР и США. Пик интереса Фрэнка к левым идеям приходится на 1935 г. и выражается не только в контактах с Советским Союзом, но и в международной общественной деятельности (руководство Лигой американских писателей в США, участие в писательских конгрессах в США, Мексике, Франции), поездки по Латинской Америке, сотрудничество с латиноамериканской прессой, поддержка республиканской Испании. После 1937 г. Фрэнк пересматривает свою позицию и отказывается от идеи коммунизма как цивилизационной модели будущего. С окончанием гражданской войны и утверждением франкистского режима в Испании участие Фрэнка в ее культурной и духовной жизни прекращается. В 1940-х–начале 1960-х гг. (**третий период**) длившийся к тому моменту уже почти 20 лет интерес У. Фрэнка к испаноязычному миру выходит на первый

план. С рубежа 1930-х-1940-х гг., после разочарования в советском эксперименте и победы франкизма в Испании, Латинская Америка становится главной точкой приложения сил Фрэнка, последней надеждой на обретение нового мира и нового общества. Верхней границей периода является 1961 г. – год публикации книги Фрэнка «Куба – пророческий остров».

Структура диссертации основана на предложенной периодизации в сочетании с принципом тематической выборки материала. Первая глава посвящена вкладу Фрэнка в проекты культурно-национального строительства американских модернистов-«почвенников» (1910-е-1920-е гг.); вторая – изучению советского эксперимента, участию в движении писательских конгрессов и Лиге американских писателей (рубеж 1920—1930-х – конец 1930-х гг.). В третьей главе освещаются контакты Фрэнка с Испанией и Латинской Америкой, которые длились на протяжении практически всей творческой биографии писателя, и потому хронологически глава охватывает все три периода, включая и последний, когда Фрэнк целиком сосредоточивается на общении с латиноамериканским миром.

В работе изучается рецепция и писательская репутация У. Фрэнка в США, СССР, Испании и Латинской Америке, рассматриваются отклики на его произведения; исследование дополняется сведениями из автобиографических сочинений Фрэнка («Мемуары Уолдо Фрэнка») и посвященных ему работ его современников – В.В. Брукса, Д. Оппенгейма, А. Рейеса, В. Окампо и др. Используется обширный пласт американской, испанской, латиноамериканской и советской периодики 1910-1960-х гг., в том числе, труднодоступной, материалы которой позволяют реконструировать историю культурных и литературных связей писателя с этими странами, хронологию его поездок, реакцию на общественные процессы.

В научный оборот вводятся архивные материалы Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), содержащие

переписку У.Фрэнка с советскими литературными институциями и журналами, документы, касающиеся публикации его произведений и проливающие свет на издательскую политику в отношении писателя, а также документы, связанные с его общественной деятельностью (например, стенограммы его речей на международных конгрессах и т.д.).

Материалом исследования стали романы У.Фрэнка (в первую очередь, «Смерть и рождение Дэвида Маркэнда», «Праздник»), его травелоги, эссе, публицистика и переписка 1910-1960-х гг., в которых отражается его интерес к социально-культурному эксперименту и поиск новых цивилизационных моделей. Кроме того, работа основана на обширном корпусе материалов периодической печати 1910-1960-х гг.: статьях, эссе, очерках о Фрэнке и рецензиях на его произведения в американских, советских, испанских и латиноамериканских изданиях, и неопубликованных документах – материалах из фондов РГАЛИ.

Степень изученности вопроса

В американском литературоведении творчеству Уолдо Фрэнка посвящено несколько монографий. Первое исследование датируется 1923 годом: выходит небольшая книга Г.Б. Мансона «Уолдо Фрэнк», где дается описание романов и эссе Фрэнка начала 1920-х гг., выполненное в эссеистическом духе. В 1958 г., еще при жизни писателя, появляются два исследования: Дж. Клоусек защищает диссертацию «Уолдо Фрэнк: основы мышления и искусства» в Северо-Западном университете (шт. Иллинойс), и в том же году У. Биттнер публикует книгу «Романы Уолдо Фрэнка». Она представляла собой обзор творчества У. Фрэнка от ранних произведений до романа 1953 г. «Это не рай». Биттнер привлекал материалы из записных книжек Фрэнка и биографические данные в качестве дополнения к анализу поэтики романов. Книга П. Картера вышла в год смерти Фрэнка (1967). Картер проделал кропотливый труд, систематизировав информацию о писателе, при этом ссылаясь, там, где необходимо, на

предыдущие исследования. Им впервые была составлена хронология жизни и творчества Фрэнка, большинство его книг четко и системно разбирались – Картер добросовестно анализировал каждый роман и эссе по главам или частям, приводил выдержки из записных книжек о замысле романов, истории их создания и т.п.. Безусловно, масштабная задача, стоявшая перед Биттнером и Картером, оставляла за рамками исследования значительную часть материала: практически не были охвачены публикации Фрэнка в периодике, рецепция его произведений. Левым взглядам Фрэнка в обеих монографиях отводилось по отдельной главе, однако целостную картину авторы не воссоздавали: контекст увлечений Фрэнка коммунистическими идеями давался только в связи с травелогом «Рассвет в России» и романом «Смерть и рождение Дэвида Маркэнда», остальные советские контакты писателя не были изучены.

После почти тридцатилетнего перерыва, в 1990-х гг., выходят еще две монографии, посвященные на сей раз испаноязычным контактам Уолдо Фрэнка. М. Огорзали в своей книге «Уолдо Фрэнк, пророк испанского возрождения» (1994) прослеживает эволюцию взглядов Фрэнка и предлагает достаточно полный обзор его испанских и латиноамериканских контактов, дополняя исследование разбором его произведений. Вторая крупная работа, «Уолдо Фрэнк, мост между двумя Америками» Р. Боркхарда (1997), скорее историческая. Новизна ее заключалась в том, что она строилась на материале ранее неопубликованных архивных документов и публицистики Фрэнка, что позволяло автору довольно точно реконструировать маршрут и программу поездок Фрэнка в Латинскую Америку.

Все четыре перечисленных монографии вносили значительный вклад в изучение творчества У. Фрэнка, представляли компетентный обзор его работ и литературных связей, обширный фактический материал. Наиболее исследованными представляются испанский и латиноамериканский контексты творчества писателя, хотя большое количество материалов не было включено в работы: практически не рассматривалась испанская рецепция Фрэнка, не

освещались некоторые страницы его латиноамериканской биографии (такие, как переписка с Х.К. Мариатеги, книга «Вы и мы» 1942 г. и др.), ряд публикаций в периодике не принимался во внимание и т.п. Наименее разработанным аспектом являются советские контакты Фрэнка: описания их носят краткий, поверхностный и общий характер и лишены опоры на документы и материалы. В XXI в. не появлялось крупных исследований, посвященных У. Фрэнку: последняя монография вышла более 20 лет назад.

В корпусе научных статей об Уолдо Фрэнке преобладают американские и латиноамериканские работы. Особо стоит выделить две статьи А. Чэпмэна «Уолдо Фрэнк в испаноязычном мире: первая стадия» (1961) и «Уолдо Фрэнк в Испанской Америке: между путешествиями, 1924–1929» (1964), в которых излагались причины интереса Фрэнка к Латинской Америке. В 1989 г. вышла статья И. Ростаньо «Кампания Фрэнка в защиту латиноамериканской литературы», где автор оценивал вклад писателя в популяризацию и публикацию латиноамериканских произведений в США. Фигурирует Фрэнк и в современном исследовании – коллективном труде «Эссе, культурная память и переводы в журнале “Sur”» с отдельной главкой о Фрэнке (2014), посвященном аргентинскому журналу «Sur», идейным вдохновителем которого Фрэнк являлся. В 2000-е–2010-е гг. выходили отдельные статьи о Фрэнке Л. Вереса, Р. Ситмэна, Х. Саро, М. Мисрахе и др.; в целом практически все они носили историко-литературный характер и сводились к испанской и латиноамериканской тематике: это свидетельствует о том, что фигура Фрэнка остается более актуальной для испанских и латиноамериканских штудий. Советские контакты писателя по-прежнему остаются практически неизученными.

Имя Уолдо Фрэнка и его деятельность фигурируют в ряде исследований, посвященных крупным проблемам и литературным явлениям первой половины XX века (американский модернизм 1910-х–1920-х гг., писательский левый

активизм), наряду с другими авторами (Шервуд Андерсон, У.К. Уильямс, В.В. Брукс и др.).

В отечественном литературоведении практически отсутствуют исследования творчества Уолдо Фрэнка. В 1986 году в МГУ им. М.В. Ломоносова О.Б. Метлиной была защищена кандидатская диссертация «Романы Уолдо Фрэнка 20-х – 30-х годов (Проблема художественного метода)». В ней автор останавливалась на идейно-художественном своеобразии семи романов У.Фрэнка, а также кратко касалась культурологических книг писателя. В диссертации обозначен американский контекст творчества Фрэнка, в том числе периода его увлечения левыми идеями (клубы Джона Рида, Лига американских писателей и проч.). При этом советский контекст дан очень обзорно, без конкретики, поскольку главной задачей диссертации было исследование поэтики Фрэнка.

Советскому прочтению У. Фрэнка была посвящена статья О. Метлиной «Уолдо Фрэнк в советской критике» (1983). Две другие ее публикации касались романов У.Фрэнка «Праздник» и «Смерть и рождение Дэвида Маркэнда». В трудах отечественных латиноамериканистов Фрэнк также упоминался: раздел главы И.А. Тертерян «Латиноамериканская мысль и зарубежная культурология XX века» в книге «Концепции историко-культурной самобытности Латинской Америки» (1978) был посвящен Уолдо Фрэнку и его рецепции в латиноамериканских странах. В 1990 г. О. Метлиной была составлена краткая биография писателя, она вышла в книге «Писатели США: Краткие критические биографии» (сост. Я.Н. Засурский). Современные отечественные исследования творчества У. Фрэнка отсутствуют; в нашей стране он оказался полузабытым автором, хотя в 1930-е гг. его произведения были достаточно хорошо известны советскому читателю.

Ввиду популярности У.Фрэнка в СССР, ему и его деятельности посвящались статьи и заметки в советской периодической печати. Особый

пласт составляет прижизненная критика – статьи Е. Ланна, С. Динамова, А. Абрамова, Б. Изакова, А. Старцева и др., выходившие в «Интернациональной литературе», «Новом мире», «Правде», «Литературной газете», «Октябре» и других изданиях. Они включают в себя как общие очерки творчества У. Фрэнка и его рецепции в СССР (напр. статьи Е. Ланна «Эссе об У. Фрэнке», «Литература современной Америки. Вальдо Фрэнк»), так и рецензии на вышедшие произведения С. Динамова, А. Абрамова, Н. Эйшискиной, А. Старцева и др.

О Фрэнке много писали в американской, испанской, латиноамериканской периодике («The New Republic», «The Nation», «The New Masses», «El Sol», «La Libertad», «Repertorio Americano» и др.). Важнейшей подборкой статей латиноамериканских критиков и писателей о Фрэнке стала книга «Уолдо Фрэнк в Испанской Америке» (1930). В нее были включены заметки Х.К. Мариатеги, А. Рейеса, Ф. де Ониса, Э.М. Эстрады и др. Делался акцент и на философской составляющей творчества У.Фрэнка (статьи «У.Фрэнк и Маркс» Х.К. Мариатеги, «У. Фрэнк и О. Шпенглер» Л. Духовне и др.). Эта прижизненная литературная критика и публикации в периодике об У. Фрэнке в настоящей работе являются для нас важным материалом и объектом исследования.

Изучение проблемы, вынесенной в тему диссертации, немыслимо вне контекста. Мы опираемся на исследования, которые освещают материал, релевантный для каждого из периодов творчества Фрэнка в рамках необходимой нам проблематики. Работы, в которых рассматривался «культурно-национальный проект» в рамках американского модернизма 1910-х–1930-х гг., создавались в разные годы: большой корпус исследований появился начиная с 1940-х–1950-х гг. В их числе, например, книга А. Кейзина «На родной почве: анализ современной американской прозы» (1942), Ф. Хоффмана «Двадцатые годы: американская словесность в послевоенное десятилетие» (1955) и др. Именно в них было впервые описано явление «почвеннического», как пишет Кейзин, крыла американского модернизма. В

монографии Ф. Хоффмана «Фрейдизм и литературное мышление» (1945) одна из глав в ней отводилась и У. Фрэнку. В книге К. Блейка «Возлюбленное сообщество: культурная критика Рэндольфа Борна, Ван Вик Брукса, Уолдо Фрэнка и Льюиса Мамфорда» (1990) подробно характеризовалась совокупность идей поколения 1910-х–1930-х гг., их восприятие основных процессов эпохи и реализация ряда проектов по преобразованию действительности, а деятельность У. Фрэнка рассматривалась не только в общем контексте эпохи, но и непосредственно в среде близкого ему круга единомышленников – критиков культуры.

В современных американских исследованиях (American Studies) преобладает транснациональный подход, в том числе и в интерпретации литературной истории американского модернизма. Однако, как убедительно показывает в ряде работ крупный ученый, историк американской литературы Х.Икштадт («(Ре)конструирование американской культурной идентичности в литературе модернизма», 2000; «Американская литература в новом ключе», 2010; «Эстетическая инновация и демократический принцип. Эссе об американской поэзии и прозе XX века», 2016), идея «американского как транснационального» не могла бы возникнуть, если бы не был пройден этап поиска американской национально-культурной идентичности в рамках модернистского движения «культурного национализма» 1910-х–1930-х гг. Этот феномен трактуется Икштадтом как важный аспект американского модернизма в целом, а У.Фрэнк – как одна из ключевых фигур этого движения.

С рубежа 1990-2000 гг. активно развивается изучение советско-американских, и шире, советско-западных литературных и культурных контактов. На сегодняшний день создан внушительный корпус как отечественных, так и зарубежных работ, многие из которых были переведены на русский язык и уже стали классическими трудами – например, «Политические пилигримы. Путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе 1928–1978гг.» П. Холландера, «Москва,

четвертый Рим. Сталинизм, космополитизм и эволюция советской культуры (1931–1941)» К. Кларк, «Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости. 1921–1941 годы» М. Дэвида-Фокса. В этих и других работах У. Фрэнк упоминается в контексте проблемы поисков западными писателями и культурными деятелями «лучшего общества» в СССР, однако сколько-нибудь подробное изучение его советских контактов до сих пор не проводилось, что является заметной лакуной в разработке данного направления.

Третья группа актуальных для нашей проблематики исследований – работы, основным фокусом внимания которых являются литературные контакты Испании и США или США и Латинской Америки. Во многих из них в качестве объекта исследования выделяется литература первой половины XX века, поездки американцев в Испанию и Латинскую Америку, тревелог и т.д. Творчество У. Фрэнка в контексте его испанских контактов рассматривается в работах, посвященных влиянию образа Испании на американскую литературу. В исследовании «Последняя добрая земля: Испания в американской литературе» (2011) Э. Суарес-Гальбан, посвященном истокам культурного интереса американских писателей к Испании, У. Фрэнк предстает как писатель-американец еврейского происхождения (первоначальным импульсом, побудившим Фрэнка отправиться в Испанию, был интерес к исторической судьбе ее еврейского населения), особое внимание уделено его тревелогу 1926 г. «Девственная Испания: эпизоды из духовной жизни великого народа». Достаточно полный обзор представлен и в двухтомном исследовании С. Уильямса «Испанский контекст американской литературы» (1968), где автор пытается провести границу между жанрами исторической книги и тревелога, классифицируя при этом «Девственную Испанию» как путевой дневник писателя, основанный на впечатлениях от испанских вояжей, несмотря на то, что сам автор называет ее «исторической книгой».

Исследования, посвященные культурным контактам Латинской Америки и США, немногочисленны, в основном они касаются изучения творчества конкретных художников и литераторов. Системный характер при обзоре этих работ проследить не получается: отдельные исследования проводились в разные годы и, как правило, были посвящены как раз периоду американского модернизма межвоенного времени (монография 1966 г. А. Чэпмэна «Рецепция североамериканской прозы в Испанской Америке, 1920–1940», а также Х. Делпэра «Большая мода на мексиканское: культурные связи США и Мексики, 1920-1935», 1992). В подобных общих обзорных работах представлена общая картина литературного процесса того времени; в этом контексте фигурирует и У.Фрэнк, однако важные вехи его творчества, связанные с более поздними обращениями к латиноамериканской теме и путешествиями в латиноамериканские страны, остаются практически без внимания.

В целом, существующие исследования крупных явлений литературного процесса первой половины XX века являются ценными источниками фактического материала. Несмотря на то, что изучение культурных контактов США, Латинской Америки, Испании является весьма перспективным направлением, поскольку предполагает достаточно обширный неисследованный материал (в том числе, архивный), тенденции к активной разработке этой тематики в зарубежном и отечественном литературоведении пока нет. Изучение творчества и общественной деятельности У. Фрэнка, ввод в научный обиход ряда его позабытых и «неучтенных» публикаций в периодике, архивных материалов, позволяющих предметно и детально изучить советские контакты писателя, освещение малоизученных аспектов его мировоззрения и биографии, в первую очередь его социально-утопических идей, а также эволюции его взглядов на литературный процесс и общественную жизнь, позволит не только пополнить немногочисленные штудии, посвященные собственно Фрэнку, но также углубить и скорректировать уже существующие

представления о крупных явлениях литературной истории первой половины XX века.

Цель исследования: изучить социально-культурные воззрения и утопические идеи Уолдо Фрэнка и проанализировать их отражение в его творчестве.

Задачи исследования:

- рассмотреть творческий путь У. Фрэнка от конца 1910-х гг. к 1960-м гг. и предложить его периодизацию;
- проследить эволюцию социально-утопических взглядов писателя и их отражение в его творчестве и общественной деятельности;
- исследовать его литературные контакты с СССР, Испанией и Латинской Америкой;
- рассмотреть фигуру У. Фрэнка в контексте крупных явлений литературного процесса первой половины XX века, таких, как «культурно-национальный» проект американского модернизма 1910-х–1930-х гг.; писательский левый активизм 1920–1930-х гг. и интерес западных писателей к советскому эксперименту; история писательских организаций и движения писательских конгрессов первой половины XX века; эволюция концепта новосветной утопии и идеи о единстве двух Америк; испано-американские культурные связи первой половины XX века, в том числе, особенности контактов американского поколения 1910-х–1930-х гг. с представителями испанского поколения 1898 года; история американского восприятия гражданской войны в Испании; американо-латиноамериканские литературные и культурные контакты 1920–1960-х гг.

Предмет диссертации – особенности формирования и эволюция социально-культурных воззрений У. Фрэнка, поиск цивилизационной утопии в его творчестве.

Объектом диссертации является совокупность художественных, публицистических, эпистолярных произведений У. Фрэнка, в которых отражены его социокультурные взгляды, литературные контакты писателя с США, СССР, Испанией, Латинской Америкой, его социально-культурная деятельность, рецепция его творчества, социальных идей и общественного активизма в Соединенных Штатах, Советском Союзе, Испании и Латинской Америке. Поэтика, художественные приемы и техники писателя не являются для нас основным объектом исследования, но играют существенную вспомогательную роль.

Актуальность исследования обусловлена тем, что проблема советско-западных, а также северо- и южноамериканских культурных и литературных связей в настоящее время является одним из самых востребованных и динамично развивающихся направлений в гуманитарных исследованиях. Возрастающий интерес к теме советско-западных писательских контактов, культурной и издательской политики СССР в отношении зарубежных авторов предоставляет возможность применить результаты диссертационного исследования в разработке данного направления.

Положения, выносимые на защиту:

1. Уолдо Фрэнк на протяжении своего творческого пути выстраивал социокультурные концепции в разных культурных пространствах: у себя на родине в США, в Испании, СССР и Латинской Америке.
2. Утопические поиски У. Фрэнка осуществлялись на материале цивилизационных моделей, альтернативных европейским образцам (страны

Нового Света, Россия/СССР, Испания как самая «неевропейская» страна Европы). Несоответствие реальности утопическим воззрениям У. Фрэнка служило катализатором для поиска новых, более перспективных цивилизационных моделей.

3. Уолдо Фрэнк являлся фигурой своего поколения, на его творчество оказывали влияние идеи и идеалы, свойственные его эпохе (панамериканизм, социализм, коммунизм, латиноамериканский утопизм, марксизм, мистицизм, фрейдизм и др.).

4. В 1910-х–первой половине 1920-х гг. поиски Фрэнка являлись органической частью программы патриотически настроенного молодого поколения литераторов США, связанной с разработкой американской культурной мифологии.

5. Поворотным периодом в творчестве У. Фрэнка становится рубеж 1920-х–1930-х гг.: он приходит к левым взглядам, которые находят отражение в его произведениях, образуя синтез с освоенными им в 1910–1920-х гг. учениями мистицизма, фрейдизма, спинозизма и с модернистскими техниками письма.

6. 1930-е гг. стали периодом увлечения Фрэнка советским экспериментом, идеями социализма и коммунизма; на эти же годы приходится его максимальное сближение с антифашистским и левым движением. Разочарование в сталинизме, наступившее после 1937 г., не привело У. Фрэнка к отказу от левых взглядов.

7. Образ Испании проходит трансформацию в творчестве У. Фрэнка: в 1920-х гг. в центре его поисков был «испанский дух» и «цельный» испанский народ, но в период гражданской войны приходит разочарование в «первозданности» Испании и ее перспективах; однако «испанский дух», по

мнению Фрэнка, призван стать спасением других цивилизаций (Латинская Америка, США).

8. Наиболее прочными и долговечными были латиноамериканские контакты Фрэнка (1920-е–1960-е гг.). На протяжении почти полувека он последовательно развивал идеи единства испаноязычного мира (Латинская Америка как наследница «испанской духовности»), и панамериканские идеи (культурный союз двух Америк – США и Латинской Америки, мифологема «Атлантического мира»).

9. Несмотря на многообразие привлекавших Фрэнка цивилизационных моделей, в его взглядах и творчестве прослеживается ряд констант, позволяющих говорить о единстве его мировоззрения. Это антивоенные и антифашистские убеждения, приверженность концепту «целого» и «цельности»; сочетание интереса к корням, архаике как первооснове национальной идентичности («первозданная Америка»; «девственная» Испания, «святая Русь») с футурологичностью и утопизмом; убежденность в необходимости и плодотворности социокультурных экспериментов для творческого преобразования реальности.

10. Рецепция писателя в США, СССР и испаноязычных странах была неодинаковой. Он неизменно пользовался большим авторитетом в Латинской Америке и Испании. В СССР пик его популярности приходится на середину 1930-х гг.: советская литературная критика оценивала его творчество как движение от фрейдизма, мистицизма, идеализма в сторону соцреализма, но после 1937 г. в СССР отказываются от идеи «перевоспитания» писателя, он становится вначале «ренегатом», а затем «забытым автором». В США его имя ассоциировалось преимущественно с американским модернизмом 1910-х–1920-х гг., затем он становится писателем «второго ряда».

Научная новизна работы обусловлена практически полным отсутствием в российской американистике историко-литературных исследований,

посвященных Уолдо Фрэнку. В диссертации впервые дан комплексный анализ его творчества, биографии и прослежена эволюция его взглядов на литературу, культуру, общество и будущее цивилизации. В ходе исследования впервые собраны и проанализированы труднодоступные и забытые публикации Уолдо Фрэнка в латиноамериканской, испанской и американской периодике, отражающие социально-утопические поиски автора, систематизируются и анализируются публицистические тексты У. Фрэнка, а также его эпистолярный. Вводится в научный оборот комплекс архивных материалов, позволяющий детально исследовать советские контакты У. Фрэнка.

Методология

В диссертации применяется историко-литературный подход, включающий в себя изучение биографии и творчества У.Фрэнка, его литературных контактов и их отражения в его произведениях, общественной деятельности писателя в ее взаимосвязи с его литературным творчеством и воззрениями; историко-функциональный подход, позволяющий рассматривать тексты Фрэнка и его контакты с Советской Россией, Испанией и Латинской Америкой в литературном, культурном и общественно-политическом контексте, а также метод филологического анализа текста. Используются элементы имагологических и компаративных исследований (сравнительное литературоведение).

Теоретическая значимость исследования

В диссертации предложена периодизация творчества У. Фрэнка; собранные материалы, документы, их систематизация, описание и анализ позволяют внести вклад в изучение ряда историко-литературных явлений: истории и теории американского модернизма, его программы, эволюции концепта новосветной утопии; американо-советских и североамерикано-латиноамериканских литературных связей; институциональной литературной истории (движение писательских конгрессов, деятельности Лиги американских

писателей); проблемы взаимодействия писателей и левой идеологии; культурной памяти и восприятия событий гражданской войны в Испании.

Практическая значимость работы

Материал и выводы исследования могут быть использованы в преподавании курсов американской и латиноамериканской литературы филологических и гуманитарных факультетов, а также в курсах страноведения. Исследование может быть полезно специалистам по истории зарубежной литературы, специалистам по истории и литературе США и Латинской Америки.

Структура работы: работа состоит из введения, трех глав и заключения.

Апробация работы

Основные положения диссертации были отражены в десяти докладах на конференциях 2015–2017 гг. в МГУ им. М.В. Ломоносова, ИМЛИ РАН им. А.М. Горького, СПбГУ, НИУ ВШЭ, в том числе на международной конференции памяти Л.Г. Андреева «Лики XX века. Литература и революция» (МГУ, 2017 г.), международной конференции «Гражданская война в Испании, 80 лет спустя. Восприятие и память» (ИМЛИ РАН, 2016 г.), международной конференции «Научные ориентиры изучения взаимосвязей культуры России и зарубежных стран в 20-30-е годы XX века» (ИМЛИ РАН, 2016 г.), международном коллоквиуме по компаративным исследованиям национальных языков и культур «“Московский дневник” Вальтера Бенъямина и хождения западных интеллектуалов по мукам России (XX век)» (СПбГУ, 2016 г.).

По теме диссертации опубликовано 8 научных работ, в том числе 4 в изданиях списка МГУ им. М. В. Ломоносова:

1. Попова В.Ю. «Рассвет в России» У. Фрэнка: Советский Союз глазами американского путешественника // Известия Южного федерального университета, Филологические науки. 2017. № 2. С. 18–25.

2. Попова В.Ю. Многовековая «драма великого народа»: «Девственная Испания» Уолдо Фрэнка // **Новый филологический вестник**. 2018. № 2. С. 261–271.

3. Попова В.Ю. Новое открытие «нашей Америки»: культурная утопия Уолдо Фрэнка в контексте раннего американского модернизма // **Научный диалог**. 2018. №7. С. 201–212.

4. Попова В.Ю. О роли революционного писателя в новом обществе: Уолдо Фрэнк на писательских конгрессах 1935 г. // **LITERA**. 2018. № 2. С. 45–50.

5. Попова В.Ю. Уолдо Фрэнк и СССР // **Литература двух Америк**. 2017. № 3. С. 145–161.

6. Попова В.Ю. Уолдо Фрэнк и революция 1917 Г.: «Рассвет в России» – или закат «Святой Руси» // **Στεφανος: Русская литература и культурная жизнь. XX век: Интернет-энциклопедия**. М.: МГУ, 2017. URL: <http://www.philol.msu.ru/~modern/>

7. Попова В.Ю. От литературного журнала к военному дневнику: У.Фрэнк и история издания «The Seven Arts» (1916-1917 гг.) // **Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2017»** / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс Россия, 2017.

8. Попова В.Ю. Америка в «прожекторе» Уолдо Фрэнка: земля обетованная или «бесплодная земля»? // **Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2016»** / Отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс Россия, 2016.

ГЛАВА 1. УОЛДО ФРЭНК И «НОВОЕ ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ»

Уолдо Фрэнк (1889–1967) принадлежал к поколению американских интеллектуалов, писателей, мыслителей, критиков, создавших в 1900-е-начале 1930-х гг. новую культурную мифологию в США (Ван Вик Брукс, Рэндольф Борн, Джеймс Оппенхейм, Шервуд Андерсон, Уильям Карлос Уильямс и др.¹). Наряду с ними Фрэнк активно участвовал в выработке программы национально-культурного строительства, в создании новой концепции и практики культуры, отличной от предшествующей традиции². Новое поколение литераторов выступало с обличением ряда изживших себя идей XIX века – пуританского морализма, викторианской традиции «благопристойности» («gentility»), европоцентризма, духа практицизма и коммерции. Европа воспринималась ими как источник деградации и помеха для развития самобытной американской цивилизации. Важную роль играла мифологема «американского Эдема» – «первозданной» и «незрелой» страны, которая только ждет своего открытия; следование моделям Старого Света и агрессивное наступление индустриальной цивилизации вело к порче Эдема.

В Новом Свете в отсутствие европейского исторического наследия – монархизма и власти аристократии – должна быть создана особая, самобытная цивилизация, такая социальная модель, которую бы отличали демократические принципы и либерализм; свободное общество с горизонтальными связями, высокой мобильностью, индивидуальной свободой и отсутствием жесткой классовой и сословной иерархии. В «плавильном котле» Нового Света с его

¹ См. Kazin A. *On Native Grounds: An Interpretation of Modern American Prose Literature*. N.Y., Reynal & Hitchcock, 1942. XIII, 541 p.; Faulkner P. *Modernism*. L.: Methuen, 1977. 86 p.; Панова О.Ю. Новое открытие Америки. Американский модернизм как культурно-националистический проект // Американцы в поисках идентичности. Тематический межвузовский сб. ст. М.: РГГУ, 2013. С. 150-163.

² Ickstadt H. *American Literary History in a New Key*. A Presentation at American Studies Symposium, Salzburg Global Seminar, Fri 24 Sept-Tue 28 Sept 2010 [Electronic resource] / Heinz Ickstadt. – URL: http://fora.tv/2010/09/27/Heinz_Ickstadt_American_Literary_History_in_a_New_Key

смешением рас, национальностей идет процесс рождения будущего человечества.

Литературное поколение ставило перед собой задачу созидания новой американской культуры: так, У. Карлос Уильямс говорил о необходимости говорить, писать и мыслить не на британском, а на собственном, американском языке (American idiom), описывать «американские объекты» (American object) и жить в американском времени (American moment)³. Идет поиск новой художественной формы – Ш. Андерсон настаивает на «свободной форме» (loose form), которая будет отличать американский роман и новеллу, вместе с Г. Стайн становится создателем американского модернистского примитива⁴. Возникает концепция «полезного прошлого» («usable past»), разработанная В.В. Бруксом в 1915–1918-е гг. и сформулированная в статье «О создании “полезного прошлого”»⁵, суть которой состояла в восприятии предыдущей литературной традиции не как коллекции сухих фактов, а как «творческого импульса», служащего созиданию будущего. Прежняя американская литературная традиция, по мнению Брукса и его поколения, не следовала этому, т.к. основывалась на коммерческих интересах и морализме⁶. При отборе «полезного» материала необходимо руководствоваться личным восприятием без оглядки на традицию и опыт других стран, а также учитывать тенденции литературного процесса. Приоритетной задачей становится обращение именно к национальному материалу, что привело бы к созданию самобытной американской литературы и обеспечило культурное лидерство Нового Света в начавшемся новом веке. Особая роль здесь отводилась Уолту Уитмену,

³ См. Guimond J. The Art of William Carlos Williams. A Discovery of America. Urbana; Chicago; London, 1968.

⁴ Панова О.Ю. «Темный смех» белой Америки. Шервуд Андерсон и американский «примитив» // Вопросы литературы, 2009. № 1. С. 221-240; Ее же. «Вид из Аэроплана»: Американский примитив Гертруды Стайн // Филологические науки. 2011. № 2. С. 25-35.

⁵ Brooks V.W. On Creating a Usable Past // The Dial, April 11, 1918. P.337-341.

⁶ Brooks V.W. On Creating a Usable Past . P. 338.

который стал для этого литературного поколения культовой фигурой, «отцом-основателем», выразителем подлинно национального, американского духа⁷.

В статье 1925 г. «Я открываю новый мир» («I Discover the New World») Уолдо Фрэнк излагает основные мотивы, побудившие его встать на защиту молодой американской культуры и отказаться от подражания европейским образцам. По словам Фрэнка, с детства ему была ближе культура Старого Света, что во многом было обусловлено кругом чтения: отцовская библиотека в доме Фрэнков в Нью-Йорке практически полностью состояла из произведений европейских авторов. В 1896–1902 гг. он прочитал Скотта, Диккенса, Теккерея, Элиот, и они ему «не понравились»⁸. Затем Фрэнк приступил к чтению Толстого, Флобера, Бальзака, которые куда больше впечатлили его, и на первые заработанные доллары Фрэнк решает купить «Человеческую комедию» целиком. Еще одним знаковым произведением для Фрэнка стала «Гедда Габлер» Ибсена⁹.

Американские авторы не были в почете у семьи Фрэнка; тем не менее, Фрэнк тщательно изучил новеллы Э. По (выписывая оттуда все незнакомые слова и проверяя их значение по словарю), а затем открыл для себя У. Уитмена, прочитав «Листья травы» по рекомендации своего кузена: «Уитмен затронул глубокие струны моей души, он вдохновил меня. Я полагаю, в те времена я достаточно хорошо его понял. Но одно очень очевидное обстоятельство ускользнуло от меня, так как я не был к нему готов: этот человек был американцем, его опыт был связан с моим опытом, и именно потому я полюбил его. Тогда он казался мне таким же далеким – и священным – как еврейские пророки»¹⁰. В 1905 г. Фрэнк прочитал стихи Уитмена на конкурсе чтецов в школе Де Витт Клинтон, где он учился и где, по его собственному

⁷ О трактовке У. Уитмена модернистами см.: Tapscott S. *American Beauty. William Carlos Williams and the Modernist Whitman*. New York: Columbia University Press, 1984.

⁸ Frank W.D. *Memoirs of Waldo Frank* / Ed. A. Trachtenberg; introd. L. Mumford. Amherst, MA: University of Massachusetts Press, 1973. P. 9.

⁹ Frank W.D. *Memoirs of Waldo Frank*. P.10.

¹⁰ Здесь и далее, кроме специально обозначенных случаев, перевод с англ. и исп. наш.

утверждению, большинство учащихся и преподавателей «не читали у Уитмена ни строчки», и даже получил первое место. «Уитмен разделил с другими поэтами-мистиками свое чувство Целого и себя как части Целого <...> Он естественным образом вписал свое чувство космического Целого в тело и форму Америки»¹¹ – писал Фрэнк в книге воспоминаний. Однако для американской литературной среды того времени, как полагал Фрэнк, Уитмен по-прежнему оставался скорее «маргиналом» и «аутсайдером»¹².

Огромное влияние оказала на Фрэнка поездка в Париж в 1906-1907 гг. Он был так очарован всем европейским, что мечтал отправиться учиться в Гейдельберг, но его брат настоял, чтобы он остался в Америке и «был американцем», и в 1907 г. Фрэнк поступает в Йельский университет. По его окончании он около двух лет работает в Америке, пишет для "New York Times" и "New York Evening Post". В 1913 г. он отправляется в Париж, где он пробудет с февраля по сентябрь. Именно в Париже Фрэнк начинает изучение трудов Фрейда, Ницше и Спинозы. Он много общается с американцами-эмигрантами, которые уже давно не бывали в Америке¹³. По словам Фрэнка, именно они помогли ему осознать, что ему необходимо вернуться в Штаты: «Они редко говорили о нашей стране. А когда говорили, обычно ухмылялись, насмехались над ней, клялись, что с этой варварской землей, где они родились, покончено. Я не мог спорить с ними, многое, из того что они говорили, действительно было так. Но именно в разговорах с ними я понял, что мне необходимо вернуться. <...> таким людям, как они, считавшим себя носителями правды и созидателями красоты, необходимо было срочно вернуться в Америку и дать ей то, чего по их мнению, ей не хватало»¹⁴.

Знание французского языка и литературная деятельность Фрэнка обеспечили ему признание в Европе, но он считал, что во Франции не нуждались в его творчестве: «Я был счастлив здесь, но я не был *нужен* [курсив

¹¹ Frank W.D. Memoirs of Waldo Frank. P.10.

¹² Frank W.D. In the American Jungle, 1925-1936. N.Y.; Toronto: Farrar & Rinehart, 1937. P. 6.

¹³ Фрэнк не называет имен писателей, с которыми общался во время своего пребывания в Париже.

¹⁴ Frank W.D. In the American Jungle, 1925-1936. P. 10.

Фрэнка – В.П.]. Я впитал то, что другие люди создавали на протяжении многих лет и веков. Я паразитировал. По крайней мере, так казалось мне¹⁵ <...> Я просто понимал, что я возвращаюсь домой»¹⁶. Возвращение Фрэнка может быть связано и с началом грядущей Первой мировой войны, приближение которой ощущалось в Европе .

В 1913 г. Фрэнк вернулся в Нью-Йорк, твердо решив доказать своим друзьям в Париже, что он не зря вернулся в Америку. В Штатах он принялся за работу: в 1914-1915 гг. Фрэнк трудился над романом «Лишний человек» («The Unwelcome Man», опубл. в 1917 г.), писал небольшие пьесы, которые отказывались ставить: например, пьеса «Ключ» («The Key», 1914) была принята к постановке дважды, но так и не была поставлена. Некоторые заметки Фрэнку все-таки удавалось опубликовать в журналах «The Outlook», «Smart Set» и др. Так, в 1915 г. вышел фрагмент его длинного романа «Сестры» («The Sisters») в декабрьском номере «Smart Set» (полностью роман так и не был опубликован).

Зимой 1915-1916 гг. Фрэнк знакомится с Джеймсом Оппенхеймом, которому рассказывает о своей мечте – создать журнал, независимый, свободный от политических мнений, в котором бы могли публиковаться как начинающие, так и уже именитые авторы. Оппенхейм, тем временем, давно планировал учредить новый журнал, которым собирался руководить, искал финансирование, а также подбирал кандидатуру на пост своего помощника, поэтому встреча с молодым У. Фрэнком пришлась очень кстати – вскоре новый культурный журнал был учрежден.

1.1. Журнал «The Seven Arts» (1916–1917)

В 1910-е гг. начиналась эра расцвета концептуальных модернистских журналов; появлялись все новые издания («Poetry», «Pagany», «Others», «The

¹⁵ Подобным образом отзывался Фрэнк о своем «парижском опыте» и преданности Америке в письмах к советскому литературоведу С. Динамову (в мае 1935 г., см. главу 2).

¹⁶ Frank W.D. In the American Jungle, 1925-1936. P.10

Little Review», «Soil» и др.)¹⁷, вокруг них возникали различные объединения, группы литераторов и других деятелей искусства.

Одним из первых стал журнал «The Seven Arts», который издавали Уолдо Фрэнк и Джеймс Оппенгейм; он начал выходить в ноябре 1916 г. в Нью-Йорке. И Фрэнк, и Оппенгейм уже публиковались у Г.Л. Менкена в «The Smart Set», их имена уже были известны читающей публике, поэтому журнал «The Seven Arts» изначально привлек внимание аудитории. Кроме того, именно со страниц «The Seven Arts» ясно звучит голос «молодой Америки»: журнал становится рупором идей культурного возрождения. Создателями движала вера в то, что искусство способно возродить «потерянную среди других наций американскую душу»¹⁸. Журнал освещал новые тенденции развития искусства, публикуя как художественные произведения, так и критические статьи, провозглашавшие рождение новой Америки.

Журнал задумывался как свободная от политических суждений площадка, несмотря на события Первой мировой войны, которые не могли не волновать молодое поколение: «Мир погрузился в войну. И чтобы противостоять этому холодному сумасшествию, нужно было создать другой мир»¹⁹, – писал У. Фрэнк в своей книге воспоминаний. Группа Seven Arts, в которую, помимо Фрэнка и Оппенгейма, входили В.В. Брукс, П. Розенфельд, Л. Антермайер и др., видела свою миссию в создании величественной национальной культуры и свободном «выражении общественной позиции художников»²⁰.

У. Фрэнк, имевший большое количество литературных контактов, занимался подбором материалов, перепиской с авторами и участниками редакционного совета, Д. Оппенгейм отвечал за поэтическую секцию, статьи от редакции и определение состава номеров. Сложность этой работы заключалась

¹⁷ О модернистских журналах см. подробнее: Brooker P., Thacker A. *The Oxford Critical and Cultural History of Modernist Magazines*. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2009. Vol. II. XVI, 955 p.; о журнале «The Seven Arts» там же: P. 399–408.

¹⁸ Oppenheim J. *The Story of the Seven Arts* // *The American Mercury*. 1930. Vol. XX, №78. P.156.

¹⁹ Frank W.D. *Memoirs of Waldo Frank*. P.87.

²⁰ *An Expression of Artists for the Community* // *The Seven Arts*. 1916. Vol. 1, №1. P. 53.

в том, как именно интерпретировать национальную культуру. Вскоре к редколлегии присоединился Ван Вик Брукс. Именно свою концепцию «полезного прошлого» он предлагал использовать при отборе материалов к публикации (на это указывал Оппенгейм в своей «Истории “The Seven Arts”»)²¹.

Первый номер «The Seven Arts» был программным: была опубликована редакционная статья, излагавшая принципы работы журнала. Приветственное письмо в редакцию «The Seven Arts» прислал Р. Роллан. Оно было переведено У. Фрэнком на английский язык и опубликовано в том же выпуске в ноябре 1916 г. под названием «Америка и искусства» («America and the Arts»). Роллан в своем обращении писал: «Я радуюсь основанию молодого журнала, в котором может осознать себя душа Америки. Я верю в ее высокое назначение... В Старом Свете культура находится под угрозой. Америка должна поддержать гаснущий светильник. У вас большое преимущество перед народами Европы: вы свободны от традиций, свободны от давящего груза мысли, чувств, вековых предрассудков, свободны от навязчивых представлений в области мышления, искусства, политики, которые душат Старый Свет. <...> Вы родились на земле, не загроможденной и не ограниченной плотинами абстракций. Пользуйтесь этим. Будьте свободны! Не падайте ниц перед чужеземными образцами. Образец – в вас самих. Прежде всего познайте себя. <...> Это значит – погрузиться корнями в жизнь своего народа, в то, что составляет его сущность... Как солнце озаряет мрак, так вы должны светить массам, могущественной социальной силе, призванной обновить мир... Будьте их голосом! Выражая стремления вашей души, вы сотворите душу своего народа... Соединенные Штаты созданы из элементов всех наций. Пусть эта богатая формация позволит вам проникнуть в существо этих наций и добиться гармонии их духовных сил! <...> создайте на пользу всего мира гармонию различных свобод, симфонический образ различных рас, культур, всего

²¹ Oppenheim J. The Story of the Seven Arts. P. 159.

человечества! Счастливыцы! Перед вами молодая, переполненная до краев жизнь, огромные пространства, которые вам предстоит открыть. Ваш день только загорается. Над вами не тяготеет груз прошлого»²².

В послании Р. Роллана в концентрированном виде была представлена культурная мифология Америки как молодой страны, уникальной по своему расовому составу, история которой только начинается. Америка не должна подражать моделям Старого Света, ей следует отказаться от довлевших на протяжении XIX в. идей вроде «традиции благопристойности» (*genteel tradition*), принципов пуританизма. Эти установки звучали и в произведениях нового литературного поколения США в 1900-е–1920-е гг.: с критикой пуританской морали выступали Р. Борн («Пуританская воля к власти» («*Puritan's Will to Power*», 1920), В.В. Брукс («Вино пуритан» («*The Wine of the Puritans*», 1908; одна из линий в «Совершеннолетию Америки» («*America's Coming-of-Age*», 1915) и др.²³.

Роллан подчеркивал и значимость фигуры Уолта Уитмена для «почвеннического»²⁴ крыла американских модернистов: Уитмен впервые взглянул на Америку как на «органическое целое» и отказался от устаревших (европейских) поэтических форм: «Позади вас лишь мощный, как океан, голос великого предтечи, все творчество которого – словно титаническое предчувствие будущего вашего творчества – голос вашего учителя Уолта Уитмена»²⁵.

Об Уитмене писал и У. Фрэнк в том же номере в статье «Возрастающее величие» («*The Emerging Greatness*»)²⁶. Фрэнк давал высокую оценку творчеству Уитмена и полагал, что предыдущая литературная традиция США сознательно избегала национальной темы и не считала возможным создать

²² Rolland R. *America and the Arts // The Seven Arts*. 1916. Vol. 1, №1. P.47-51. Цит. по русскому изданию: Роллан Р. «Писателям Америки» / пер. с фр. Д. Лифшиц // Роллан Р. Собр. соч.: в 14 т. Т. 14. М.: ГИХЛ, 1958. С. 308-310.

²³ См. подробнее: Trachtenberg A. *Critics of Culture. Literature & Society in the Early Twentieth Century*. N.Y.: John Wiley & Sons, 1976.

²⁴ См. Kazin A. *On Native Grounds: An Interpretation of Modern American Prose Literature*.

²⁵ Rolland R. *America and the Arts*. P. 51.

²⁶ Frank W.D. *Emerging Greatness // The Seven Arts*. 1916. Vol. 1, № 1. P. 73–78.

достойное произведение искусства на национальном материале, поэтому новый американский гений появился не сразу: если «европеец уже рождается на плоскогорье, то американец – находится на уровне моря <...> Нескладному и бунтующему американцу исполнилось 37 лет, прежде чем он стал Уолтом Уитменом».²⁷

В «Возрастающем величии» Фрэнк писал о романе Ш. Андерсона «Сын Уинди Макферсон» («Windy McPherson's Son», 1916) как о первом шаге писателя в сторону «грядущей» Америки, которую можно будет увидеть в его последующих книгах; многие из них уже написаны и скоро выйдут в свет²⁸. Так Фрэнк готовил почву для публикации рассказов Ш. Андерсона, которая планировалась в последующих номерах. Фрэнк начал переписку с Ш. Андерсоном в 1916 г., обратившись к нему с предложением прислать что-нибудь для нового журнала²⁹. Так на страницах «The Seven Arts» в 1916-1917 гг. были опубликованы рассказы, вошедшие впоследствии в знаменитый сборник «Уайнсбург, Огайо» (1918): «Чудак» (Vol. 1, №2), «Невысказанная ложь» (Vol. 1, №3), «Мать» (Vol. 1, №5), «Мыслитель» (Vol. 2, №5), а также поэтические произведения, позже опубликованные в сборнике «Песни Срединной Америки» («Mid-American Chants», 1918).

Фрэнк также публиковал в «The Seven Arts» отрывки из своих еще неизданных художественных произведений: в №4 (Vol. 1) в 1917 г. был напечатан рассказ «Рюдд» («Rudd»), в дальнейшем ставший третьей главой романа «Перекресток», озаглавленной «Стол»; а в первом номере того же года – «Хлебные крошки» («Bread-Crumbs»), главка, которую Фрэнк вначале включил, а затем изъял из текста «Перекрестка». Журнал печатал прозаические и поэтические произведения Ш. Андерсона, Т. Драйзера, Дж. Дос Пассоса, Ю. О'Нила, Р. Фроста, Э. Лоуэлл, критические статьи П. Розенфельда, Р. Борна, а также самих участников редакции. У. Фрэнк впоследствии отмечал статью Р.

²⁷ Ibid. P. 78.

²⁸ Ibid. P. 76, 78.

²⁹ Андерсон Ш. В ногу! Санкт-Петербург: Наука, 2000. С. 456; Brooks V. W. Days of Phoenix : The Nineteen-twenties I Remember. New York : Dutton, 1957. P. 17.

Борна «Пуританская воля к власти» (Vol. 1, №6), которая вдохновила Фрэнка на развитие данной темы в его книге «Наша Америка». Еще одной заинтересовавшей Фрэнка публикацией стала «Молодая Испания» Дж. Дос Пассоса (Vol. 2., № 4).

Во всех номерах журнала до апреля 1917 г. превалировали философские и утопические тексты о предназначении художника в возрождающейся (или рождающейся) стране (образ «юной Америки» в поэме Оппенгейма «Америка», Vol. 1, №5; «Молодая Америка» В.В. Брукса, Vol. 1, №2; «Жизнь, искусство и Америка» Т. Драйзера, Vol. 1, №4 и др.). Рэндольф Борн назвал это поколение «молодых американцев» (Young Americans)³⁰ – критиков и писателей, стремившихся выразить в искусстве национальный характер, национальный дух и самобытность, – «возлюбленным сообществом» (Beloved Community)³¹.

В апреле 1917 г. журнал был вынужден изменить стратегию: с вступлением США в Первую мировую войну на страницах «The Seven Arts» отдельное внимание уделялось военной теме. И хотя У. Фрэнк продолжал вести свою линию и писать о литературе и культуре, оставаться в стороне он не мог, ссылаясь в некоторых своих статьях на непростые времена, в которых оказалась «молодая Америка». Как редакторы Фрэнк и Оппенгейм печатали большое количество материалов о политическом прошлом и настоящем Америки и о концепции американской нации уже в связи с войной: например, в майском номере Дж. Дьюи в статье «Во времена национального сомнения» («In a Time of National Hesitation») писал: «Война показала, что мы больше не колония какой-нибудь отдельной европейской нации или всех их вместе взятых. Мы новое тело и новый дух»³². Полностью смещали акцент на политическое прошлое и настоящее Америки и заметки Рэндольфа Борна

³⁰ Blake C. Beloved Community : the Cultural Criticism of Randolph Bourne, van Wyck Brooks, Waldo Frank, and Lewis Mumford. Rochester, New York, 1987. P. 212.

³¹ Это понятие было использовано Мартином Лютером, а также Джосая Ройсом в работе «Философия лояльности» (1908).

³² Dewey D. In a Time of National Hesitation // The Seven Arts. 1917. Vol. 2, № 1. P. 7.

«Интеллектуалы и война», «Крах американской стратегии», «Военный дневник», «Сумерки идолов».

Журнал просуществовал всего год (с ноября 1916 г. по октябрь 1917 г.), вышло 12 номеров. Публикация выпусков была прервана директором издания Э. Рэнкин, не согласившейся с новым вектором журнала и прекратившей финансирование. Впоследствии У.Фрэнк писал, что журнал можно было сохранить, если бы каждый из издателей представлял себе его величайшее значение для американской культуры. Он мечтал собрать все выпуски журнала в один том и полагал, что это издание стало бы прекрасным образцом коллективного литературного творчества, подобного симфонии. На страницах «The Seven Arts» У.Фрэнк еще верит в открытие «новой Америки», в ее органичность. Журнал «The Seven Arts» становится метафорой Америки, вера в величие которой пошатнулась вместе с войной. В книге воспоминаний Фрэнк писал: «Может быть, печальная судьба этих двенадцати выпусков стала еще одним символом того, что происходило с человечеством?»³³

Ряд исследователей³⁴ писали о политическом контексте «The Seven Arts» и, шире, о формировании политических взглядов у членов редколлегии, рассматривая их утопические воззрения как бунт против чрезмерной индустриализации и культа денег в Америке и как «достаточно наивный американский довоенный социализм»³⁵.

1.2. Эссе «Наша Америка» (1919)

Параллельно с работой над «The Seven Arts» У.Фрэнк издавал свои первые художественные произведения, чаще всего в журнальном формате. Отдельным изданием вышел роман «Лишний человек» («The Unwelcome Man», 1917), в котором ощущалось влияние мистицизма и фрейдизма. После закрытия журнала, буквально следуя совету В.В. Брукса о том, что настало время писать

³³ Frank W.D. *Memoirs of Waldo Frank*. P.95.

³⁴ Aaron D. *Writers On The Left: Episodes in American Literary Communism*. N.Y.: Harcourt, Brace & World, 1961; Blake, C. *Beloved Community...* и др.

³⁵ Brooker P., Thacker A. *The Oxford Critical and Cultural History of Modernist Magazines*. P. 400.

книги, Фрэнк посвящает американской теме книгу «Наша Америка», написанную в эссеистическом духе и ставшую, наряду с книгой Брукса «Литература и лидерство» («Letters and Leadership», 1918), своеобразным итогом культурного проекта Seven Arts³⁶.

Оборот «наша Америка» (*Nuestra América*) возникал во многих культурологических работах начиная с XVII в.³⁷, в 1891 г. это понятие концептуализирует в одноименном эссе (1891) кубинский политик, мыслитель и поэт Хосе Марти (1853–1895), идеи которого восходили к Симону Боливару. В основе программы Марти была мысль о необходимости формирования культурной индивидуальности Латинской Америки и латиноамериканца. «Наша Америка» – и креольская, и негритянская, и европейская, и индейская – это единая цивилизация, которая должна обрести духовную свободу. Европейское образование, как полагает Марти, должно уступить дорогу образованию американскому, Латинская Америка должна создать свою национальную литературу и театр, а политики – освоить искусство правления, чтобы их деятельность заключала в себе дух всего народа, а не основывалась на принципах, завезенных из других стран.

Уолдо Фрэнк, несмотря на обилие созвучных Х. Марти идей, уверял, что на момент работы над книгой он не был знаком с эссе Марти: «Мы были уверены в том, что Америка была нашей. Кубинец Хосе Марти тоже полагал так, в «Нашей Америке», еще в 1891 г. ... и вот тридцать лет спустя я написал об этом (еще ничего не зная о Марти), озаглавив книгу «Наша Америка»³⁸.

В предисловии к американскому изданию «Нашей Америки» Фрэнк объясняет замысел своей книги: ее написанию способствовали его французские друзья Жак Копо и Гастон Галлимар, прибывшие в Штаты в 1918 г. в числе других французских деятелей литературы и искусства с пропагандистской миссией (популяризации французской культуры в США. Они помогли Фрэнку

³⁶ Blake C. *Beloved Community...* P. 212.

³⁷ См. Almarza S. *La frase Nuestra América : historia y significado // Cahiers du monde hispanique et lusobrésilien.* 1984. № 43. P. 5-22.

³⁸ Frank W.D. *Memoirs of Waldo Frank.* P.236.

по-новому взглянуть на Америку, узнать ее. Работая над текстом по просьбе своих французских коллег, желавших привезти на родину книгу об Америке, Фрэнк одновременно пишет эти страницы «для своей страны» и «посвящает их своей стране»³⁹. В ходе бесед с друзьями Фрэнк обращает внимание и на иную Америку, высокомерную и неискреннюю, целью существования которой является получение материальной выгоды⁴⁰, что отдаляет Америку от ее настоящей, «духовной» сути. Молодое поколение, сам Фрэнк и его соотечественники, призваны заново открыть Америку; Америка – «понятие, которое только предстоит создать»⁴¹. Для молодого поколения «Америка – это обещание и мечта. И это не мечта детства, в которой реальности нет места. Скорее, это мечта молодого поколения, которой эта реальность *должна* соответствовать». [курсив Фрэнка – *В.П.*]⁴². Именно цель создать Америку обуславливает желание Фрэнка сопоставить ее прошлое и настоящее, ее истинную сущность и внешний облик.

В книге Фрэнк последовательно объясняет возникновение американского мировоззрения – этому посвящена глава «Земля пионера». Автор утверждает, что стремление к материальному благополучию возникло еще во времена колонизации Америки, когда вновь прибывшим европейцам приходилось забыть о принятых культурных ценностях и практически заново выстраивать жизнь на «диком континенте»: «Испанец, приехавший в Америку, переставал быть испанцем, а становился кем-то еще, приобретал американские черты»⁴³. Тяжелая жизнь в первых колониях, в некоторых случаях отсутствие общего языка, на котором бы колонисты могли изъясняться между собой, тем не менее, способствовала их сближению и превращению в «американских пионеров», первооткрывателей. Новый образ жизни требовал полного отказа от развлечений и удовольствий, пионеру некогда было задумываться о чувстве

³⁹ Frank W.D. Our America. N.Y.: Boni and Liveright, 1919. P. 5.

⁴⁰ Ibid. P. 4.

⁴¹ Ibid.

⁴² Ibid. P. 8.

⁴³ Ibid. P. 17.

гармонии и красоты, не было необходимости заниматься духовными исканиями. Духовная энергия пионера преобразовалась в утилитарную, а религия стала важным средством достижения материальных потребностей. Укрепление пуританской морали на континенте Фрэнк также объясняет историческими причинами – пуританин отверг веру и Церковь, еще будучи у себя на родине, его «соседи» вынуждены были сделать это уже на американской земле. Таким образом, пуританин и пионер слились в одно психологическое и органическое целое. «Материальные вопросы окрасили и целиком охватили всю жизнь процветающих колоний <...> так появилась материальная культура пуритан, которая должна была стать культурой Соединенных Штатов Америки»⁴⁴. Фрэнк в своей книге формулирует мысли, типичные для его поколения – немало переключек у него и с Шервудом Андерсоном, и с У.К. Уильямсом, который в близком ключе исследовал историю и культуру Америки со времен ее открытия в книге «В американском духе» («In the American Grain», 1925).

Как и Х. Марти, и американские модернисты-«почвенники» 1910-1920-х Фрэнк чувствует необходимость обретения Америкой культурной самобытности, которая не могла сформироваться в полном отсутствии традиции: «в 1900 г. Америка была еще подобна девственному лесу, в котором слышались глухие удары героического топора Уитмена»⁴⁵. Литературная история Америки начинается только сейчас, поскольку не все американские писатели были достаточно сознательны, чтобы создать новую национальную культуру. Фрэнк подробно останавливается на фигурах Дж. Лондона и М. Твена. Лондон в своем творчестве исходил не из настоящего, а из детской реальности, и лучший его потенциал был потрачен на «сказки о волках и псах», а это – «уже пройденный этап – детство [американской] нации»⁴⁶. Марк Твен мог бы претендовать на роль американского гения, но его самым большим

⁴⁴ Ibid. P. 68.

⁴⁵ Ibid. P. 8.

⁴⁶ Ibid. P. 37.

пороком был страх «стать непопулярным и обеднеть, а потому его душа омертвела»⁴⁷.

Снова писал Фрэнк и об Уитмене. Он отмечал его необыкновенную способность постижения «универсального через локальное»: «Он видел в единичном действии повседневной жизни бесконечность бытия <...> Он видел, хотя и не осознавал этого, *немедленное* разрешение любого конечного акта в бесконечность»⁴⁸ [Курсив Фрэнка – *В.П.*]. Нынешнее молодое поколение, считает Фрэнк, первым осознанно стремится к духовному развитию нации и формированию гармоничного человека. Среди тех, кто призван «в своих поисках создать Америку»⁴⁹, Фрэнк выделяет Ш. Андерсона, В.В. Брукса, К. Сэндберга, Р. Фроста и других своих современников.

В своем эссе Фрэнк обращается также к политическому прошлому и важнейшей роли личности в американской истории: президенты США – Вашингтон, Мэдисон, Линкольн – деятели, в которых говорил великий американский гений, сменяются лидерами, утратившими талант управления огромной страной, и становятся носителями «декадентской энергии». «Индустриализация ступила на американскую землю и сделала ее богатой, но в то же время захватила почву Америки и сделала ее бедной»⁵⁰. Несмотря на утопические идеалы и стремление создать «новый американский Эдем», на страницах книги Фрэнк прямо указывает на жадность, практицизм «богооставленной» американской нации, ее беспрестанную погоню за беспечным, потребительским образом жизни, ее бездуховное существование. Чикаго и Нью-Йорк – города, где царит хаос, — может спасти лишь культурное возрождение, которое становится возможным благодаря художникам и писателям, оставившим родные места, перебравшимся в американские мегаполисы и желающим создать новый мир.

⁴⁷ Ibid. P. 40.

⁴⁸ Ibid. P. 202.

⁴⁹ Ibid. P.10.

⁵⁰ Ibid. P. 45.

В главе «Нью-Йорк» У. Фрэнк пишет о механистичной среде мегаполиса, в неспособности жителей Нью-Йорка почувствовать естественное течение жизни. Он приводит слова посетившего Америку М. Горького о том, что парки развлечений – «самые мрачные места из всех, что ему доводилось видеть»⁵¹. Фрэнк, соглашаясь с Горьким, пишет о том, что эти парки аттракционов служат для «замещения отчаяния»: «Америка – безрадостная страна»⁵². Не существует больше нации, которая бы так зависела от техники, «другие народы узнали «машину» уже «в зрелом возрасте», в то время как для Америки «машина» была игрушкой детства»⁵³. Кроме всепоглощающей индустриализации, Америка страдает от вторжения европейской культуры в свои земли. Нью-Йорк является пограничной точкой – между наступающей Европой и Америкой, становится «беспокойным, нервным, нездоровым» городом, который нуждается в человеке, который поведет его за собой.

Фрэнк перечисляет тех литераторов, которые могли бы подойти для этой роли. Он отмечает Альфреда Штиглица и его способность заставлять предметы индустриального мира служить духовным потребностям человека. Упомянув еврейское происхождение Штиглица, Фрэнк называет его «пророком, посредством искусства обретающим свободу», человеком, «видевшим Бога и осмелившимся говорить»⁵⁴.

В этой главе Фрэнк рассматривает деятельность многих литературных критиков, вместе с ним созидающих новую Америку – П. Розенфельд, Дж. Оппенхейм, Г.Л. Менкен и др. Упоминает он и Ван Вик Брукса, целью которого являлась «создание Американской традиции»⁵⁵. Фрэнк отмечает динамическое мышление Брукса, которое и привело его к идее «полезного прошлого»: оборачивая свое творческое зрение назад в прошлое, он находил примеры,

⁵¹ Ibid. P. 174.

⁵² Ibid. P. 175.

⁵³ Ibid. P. 181.

⁵⁴ Ibid. P. 187.

⁵⁵ Ibid. P.195

которые смогли бы послужить образцом для Америки, «помочь ей встать на ноги <...> и заставить ее двигаться <...> наделить ее интеллектом и нервной системой, чтобы она могла ходить»⁵⁶. Фрэнк говорит, что если бы книги Брукса не были написаны, то не вышла бы и «Наша Америка». Брукс не является типичным представителем «нации избирателей», поскольку он совершенно аполитичен и черпает вдохновение в литературе и искусстве.

Рэндольф Борн, который уже ушел из жизни (1918) на момент публикации книги, но «не умер для американского мира», наоборот, становится примером художника, которого «исцелила война» и «освободил и оживил кризис»⁵⁷. Он смог увидеть нежизнеспособность страны и повести за собой десятки тысяч. В Америке художественная и политическая деятельность несовместимы, обращаясь к одной, обязательно отвергаешь другую, однако Р. Борну удалось в своем творчестве сочетать политические рассуждения и духовную сторону жизни.

О конфликте между «индустриальным» и «интеллектуальным», духовным писали и другие представители поколения Фрэнка: В.В. Брукс в «Совершеннолетию Америки», Т. Драйзер (например, статья «Жизнь, искусство и Америка» в «The Seven Arts»⁵⁸). Ш. Андерсон в своих рассказах и эссе также рассуждал о веке индустриальной цивилизации, в который слишком глубоко погрузилось американское общество (эссе «В защиту незрелости», рассказ «Гамлет из Чикаго» и др.)

В «Нашей Америке» Фрэнк открывает латиноамериканскую тему в своем творчестве. В ходе работы над книгой он много путешествовал по стране, посетил Нью-Мексико, где, наблюдая за жизнью испаноязычного населения этого штата, убедился в гармоничном существовании мексиканцев, их способности, возделывая свою почву, возвращать свой дух⁵⁹. Источником их

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ Ibid.

⁵⁸ Dreiser T. Life, Art and America // The Seven Arts. 1917. Vol. 1, №4. P. 363–389.

⁵⁹ Frank W.D. Our America. P. 96.

гармоничного существования, по Фрэнку, также являются древние индейские племена, населявшие территорию южных штатов. Однако, обращаясь к истории и культуре Латинской Америки, Фрэнк не сближает Северную и Южную Америку на данном этапе творчества; его книга 1919 г. преимущественно посвящена североамериканскому контексту. В «Нашей Америке» Х. Марти также появлялся образ «северного соседа» латиноамериканцев – Соединенных Штатов, но поэт делал акцент на различии двух Америк и на угрозе, исходящей от США.

Многие североамериканские авторы стремились отправиться в Латинскую Америку в поисках укрытия от «машинной» цивилизации, которая все больше поглощала США. Путешествуя на юг континента, они открывали для себя совершенно иной мир, полный духовного содержания, где еще могла воплотиться в жизнь утраченная вера в светлое будущее человечества. Так, в 1938 г. вместе с женой посещает Мексику Ш. Андерсон, о которой напишет: «Для нас открылась совершенно новая Америка, новый народ, где преобладают индейцы, народ жестокий, озлобленный, но вместе с тем смеющийся, ритмичный»⁶⁰. В конце своего творческого пути Ш. Андерсон приходит к Латинской Америке: его последним, так и нереализованным проектом, стал сбор материалов для статей для журнала «Reader's Digest» о традициях и культуре латиноамериканских стран⁶¹; однако по пути в Южную Америку Шервуд Андерсон умирает, не успев осуществить задуманное. Близость к Южной Америке ощущал и У.К. Уильямс, мать которого была пуэрториканкой. Он с детства разговаривал на двух языках – английском и испанском, ощущая единство американской культуры; двуязычие постоянно присутствует и в его стихах.

Книга Фрэнка завершается обращением к тем, кто призван остановить распад нации: «Сталкиваясь с требованиями нынешнего века, необходимостью

⁶⁰ Письмо Ш.Андерсона Г.Стайн. Браунсвилл, Техас, апрель 1938 // Sherwood Anderson –Gertrude Stein. Correspondence and Personal Essays. Ed. White R.L. The University of North Carolina Press, Chapel Hill, NJ, 1972. P. 109. Пер. с англ. О. Пановой.

⁶¹ Ibid.

снова создавать мир, мы становимся более отсталыми, чем мадьяры или славяне [символом цивилизационной отсталости становятся народы-представители двух воюющих европейских монархий – Австро-Венгрии и России – *В.П.*], потому что нам недостает духовного содержания, которое вселяет Веру и которое способно свернуть горы»⁶². Америка нуждается не в интеллектуальном, а в творческом импульсе, способном освободить свободную американскую нацию от оков пуританской морали (подобно тому, как Россию сковывала монархия) и бесконечную погоню за материальной выгодой. Новое поколение должно создать новую творческую энергию, а «в умирающем мире творчество – это революция»⁶³. Эта финальная фраза Фрэнка на тот момент подводила итог всему его культурологическому исследованию, которое могло только способствовать поднятию революционного духа в послевоенной Америке.

«Наша Америка» вышла в издательстве «Boni and Liveright» в США и в течение одного года была переведена на французский язык. Во Франции ее напечатало издательство «Nouvelle Revue Française», которым руководил Гастон Галлимар, один из «заказчиков» книги. Это способствовало значительной популярности Фрэнка во французских литературных кругах, благодаря этой книге он стал более известен в Европе, чем в Америке. Испанская аудитория познакомилась с Фрэнком и его трудом по французскому изданию⁶⁴, а перевод на испанский язык Эухенио Гардо был осуществлен позднее и вышел в издательстве «Vabel» в Буэнос-Айресе в 1929 г. с предисловием автора (в 1928 г. в перуанском журнале «Amauta» также публиковались отрывки из книги). В 1922 г. в Лондоне книга была опубликована под названием «Новая Америка» («The New America»).

Большинство откликов на «Нашу Америку» давали высокую оценку книге, однако не все рецензии были однозначно положительными. В заметке

⁶² Frank W.D. Our America. P. 231.

⁶³ Ibid. P. 232.

⁶⁴ Frank W.D. Memoirs of Waldo Frank. P. 98.

«Чья Америка?», вышедшей в «The Nation», Дж. Цейтлин характеризовал стиль Фрэнка как агрессивный, в ряде случаев – дискриминирующий»: Цейтлину не понравилось, например, что автор резко критиковал писателей и поэтов – представителей предыдущей литературной традиции (до 1900 г.), за исключением Уитмена и Торо⁶⁵. Автор рецензии в «The New Republic» отмечал излишне субъективную оценку и даже «самоуверенность» автора, масштабную критику многих американских писателей и литераторов, соседствующую с похвалами в адрес представителей молодого поколения, «по совместительству» являющихся друзьями Фрэнка⁶⁶.

Положительную оценку дал книге Фрэнка критик Горам Мансон, в 1961 г. опубликовавший записки о 1920-х гг.: «Книга Уолдо Фрэнка поразила мое поколение. Мы закончили колледж 2-3 года назад, и у нас не было курса по американской литературе. И Уолдо Фрэнк поспешил провозгласить новую американскую мечту [...], которую нам – молодым художникам и писателям – предстояло исполнить»⁶⁷. В книге испанского писателя-социалиста Л. Аракистайна «Угроза янки» (1921) Фрэнк встречается упоминание о себе и своей книге⁶⁸. Аракистайн называет Фрэнка одним из «лучших представителей нового поколения», а книгу «Наша Америка» – «образцом интеллектуальной независимости, исторической пронципальности и литературного стиля»⁶⁹. Перуанский политик Х.К. Мариатеги в своей статье «Уолдо Фрэнк» называл «Нашу Америку» «самой оригинальной и интеллектуальной интерпретацией Соединенных Штатов»⁷⁰.

В книге воспоминаний У. Фрэнк писал о своем восприятии того успеха, который принесла ему книга: «Успех этой книги огорчил меня, поскольку он не дал мне того, что я хотел. Разумеется, я хотел быть знаменитым, но в глубине

⁶⁵ Zeitlin J. Whose America? // The Nation. 1920, May, 1. P. 595.

⁶⁶ Hackett F. Mr. Frank's America // The New Republic. 1919. December, 24. P. 122.

⁶⁷ Munson G. Herald of the Twenties // Forum. 1961. № 3. P. 11, 12.

⁶⁸ Frank W.D. Memoirs of Waldo Frank. P.111.

⁶⁹ Araquistáin L. El peligro yanqui. Madrid : Publicaciones España, 1921. P. 74.

⁷⁰ Mariátegui J. C. Waldo Frank . 1925. – URL:

https://www.marxists.org/espanol/mariateg/oc/el_alma_matinal/paginas/waldo%20frank.htm

души мне хотелось, чтобы меня принимали, чтобы мою американскую мечту принимали»⁷¹.

1.3. 1920-е гг.: от «лирических романов» к формированию социальных взглядов

После публикации «Нашей Америки» творчество У. Фрэнка и его поиски идут в нескольких направлениях. Во-первых, он продолжает очень активно путешествовать и по родной стране (поездки в Канзас, а также на Юг вместе с негритянским писателем Джином Тумером 1920-1921 гг.), и по миру: в 1921 и 1924 гг. посещает Испанию⁷², в мае 1926 г. вместе с Хартом Крейном едет на Кубу, а в 1927 г. – отправляется в Польшу, Египет и Палестину.

В начале 1920-х гг. У. Фрэнк переживал творческий кризис, что привело его к мистическим практикам, а также временному обращению в иудаизм. Несмотря на свое еврейское происхождение, Фрэнк не знал иврита, не был знаком с книгами Ветхого Завета⁷³ и был «евреем без иудаизма и американцем без Америки»⁷⁴. Именно еврейский вопрос, а именно, изучение истории испанских евреев, во многом обусловил интерес Фрэнка к Испании. Именно тема изгнания евреев из Испании становится одним из лейтмотивов книги Фрэнка «Девственная Испания: эпизоды из драмы великого народа» (1926).

Параллельно, с 1920 г. писатель увлекается мистицизмом: он постигает философию Г.И. Гурджиева, в Нью-Йорке посещает занятия проповедовавшего гурджиевские идеи в Америке А.Р. Оража (группа Оража собиралась каждую неделю)⁷⁵. Одно из направлений философии Гурджиева строилось на образе «незавершенного» человека, каким он приходит в мир, чтобы стремиться к саморазвитию. Несмотря на то, что в 1927 г., после неудачного визита к

⁷¹ Frank W.D. *Memoirs of Waldo Frank*. P. 99.

⁷² См. подробнее главу 3.

⁷³ Frank W.D. *Memoirs of Waldo Frank*. P.32.

⁷⁴ Ibid.

⁷⁵ Об учении Гурджиева и группах Оража см. Taylor P. *Gurdjieff and Orage: Brothers in Elysium*. York Beach, Maine: Weiser Books, 2001; Taylor P. *Shadows of Heaven : Gurdjieff and Toomer*. York Beach : S. Weiser, 1998.

Гурджиеву в Париж, Фрэнк отходит от мистицизма (в своем социологическом исследовании 1958 г. «Новое открытие человека» Фрэнк подверг критике идеи Гурджиева⁷⁶), идея «незавершенного», «нецельного» человека актуальна для его книг 1920-х гг. Кроме того, Фрэнка чрезвычайно интересовала духовная история народа в целом, его поиски народом своей завершенности..

В 1920-е гг. Фрэнк также активно изучает труды Фрейда (он прочитывает все переведенные на английский язык работы на тот момент) и вдохновляется его идеями. Фрейдизм оказывал значительное влияние на литературу, обращение к Фрейду было достаточно типичным для поколения 1900-х-1930-х гг.⁷⁷ (особенно можно выделить интерес к "бессознательному"; к механизму "вытеснения", ассоциируемому с отторжением пуританской морали; либидо и др.⁷⁸)

Непосредственно для Фрэнка наиболее важным являлось изучение «бессознательного», поскольку он полагал, что индустриальный американский мир развивался «статистически», а не «органически»⁷⁹, при этом будучи вынужденным подавлять свои желания под влиянием пуританского морализма. Работая в журнале «New Yorker», Фрэнк даже посвятил Фрейду заметку в разделе «Портреты»⁸⁰.

Все эти учения в той или иной степени нашли отражение в творчестве У. Фрэнка. Помимо своих философских штудий, он много работает над художественными произведениями. Первая половина 1920-х гг. – самый продуктивный период для Фрэнка как писателя-модерниста: его романы выходят один за другим. Четыре из них Фрэнк назовет «лирическими романами»: «Раав» («Rahab», 1922), «Перекресток» («City Block», 1922), «Праздник» («Holiday», 1923), «Бледное лицо» («The Chalk Face», 1924). В них

⁷⁶ См. Frank W.D. The Rediscovery of Man: a Memoir and Methodology of Modern Life. New York: George Braziller, 1958.

⁷⁷ В своем исследовании влияния фрейдистской теории на литературную мысль эпохи Ф. Хоффман отмечал, что не все идеи Фрейда были усвоены литераторами корректно.

⁷⁸ См. Hoffman F.J. Freudianism and the Literary Mind. Baton Rouge, LA: Louisiana State University Press, 1945.

⁷⁹ Ibid. P. 257.

⁸⁰ Напечатано также в «In the American Jungle». С. 82-93.

отчетливо видно, как кристаллизуется манера писателя: Фрэнк обращается к различным темам, приемам и техникам, вырабатывая свой индивидуальный авторский стиль.

Цикл открывается романом «Раав», ставшим итогом мистических практик Фрэнка и его обращения в иудаизм. В центре повествования - история девушки Фанни Льюв, находящейся в тяжелой жизненной ситуации, в конечном итоге обретающей, переживая мистический опыт, свое «спасение» (подобно своему библейскому праобразу – блуднице Раав). Роман «Перекресток» представляет собой ряд новелл-глав, которые должны, по уверениям автора, читаться по порядку, поскольку книга представляет собой «единое целое». Главы представляют собой зарисовки из жизни большого города и его обитателей. Подобно Ш. Андерсону с его «Уайнсбургом, Огайо», Фрэнк устанавливает связи между новеллами, используя сквозных персонажей (появляется и Фанни Льюв). Фрэнк подробно анализирует и сексуальную составляющую жизни героев, что отражает его увлечение фрейдизмом. Роман «Бледное лицо» сочетает в себе черты литературы ужасов и мистики. Убийство Филиппа Ламотта незнакомцем с бледным лицом, постоянная тревога и страх главного героя Джона Марка, его страстная любовь к девушке Милдред - темы, которые Фрэнк исследует в романе, данные вне привязки ко времени. Критика сочла этот роман неудачным⁸¹, «наименее лирическим и наименее экспериментальным»⁸² из всех четырех романов Фрэнка. Романы «Раав», «Перекресток» и «Бледное лицо» схожи по техникам и манере повествования: везде Фрэнк раскрывает внутренний мир героев, хотя и с не всегда четко выписанной эволюцией характеров (что во многом обусловлено использованием модернистских техник - потока сознания, монтажа, отступлений и т.д.)

Одним из самых ярких примеров модернистских и философских поисков Фрэнка становится третий роман этого «цикла» – «Праздник» (1923). Здесь

⁸¹ Carter P.J. Waldo Frank. P. 62.

⁸² Ibid. P. 65.

Фрэнк обращается к негритянской теме, что было навеяно совместными поездками с Джином Тумером; модернистский роман Тумера «Тростник» («Cane»), написанный в духе лирической прозы, выходит в том же году. Известно, что во время поездки Фрэнк даже выдавал себя за цветного и освоил «черный диалект», который использовал, передавая речь героев.

В рамках нашего исследования роман «Праздник» видится нам ключевым романом «лирического» цикла, поскольку именно он сочетает в себе все характерные стили и взглядов Фрэнка 1910-х-1920-х черты. Написанный в разгар Гарлемского ренессанса «Праздник» можно было бы расценить как стремление автора следовать моде, подхватывая негритянскую тему, однако Фрэнк приходит к ней более сложным путем. Проблематика романа представляет собой сложный синтез утопических воззрений Фрэнка и его формирующихся левых взглядов. Так, за обращением к негритянской тематике снова возникает концепт «нашей Америки» как плавильного котла рас и будущего человечества; сами негры в новосветной цивилизационной утопии модернистов-«почвенников», являются естественными обитателями американского Эдема (а по Шервуду Андерсону, одними из последних его обитателей – наряду с детьми и животными), чуждыми европейской «порче». Кроме того, именно в этом романе поднимаются остросоциальные проблемы сегрегации, межрасовой любви, линчевания; здесь уже возникают предпосылки левых взглядов и писательского активизма Фрэнка 1930-х гг.

О замысле романа Фрэнк писал так: «Я постарался сделать “Праздник” как можно более простой и прямой историей об одном из самых драматичных американских вопросов: противостояние между белыми и черными на Юге»⁸³. В центре повествования – негр Джон Клауд и белая девушка Вирджиния Хэд. Город Назарет, в котором разворачивается действие, разделен на две части (Белый город и Негритянский город) – как символ разделения всего мира. Джон Клауд невольно сближается с Вирджинией, несмотря на мольбу его матери

⁸³ Carter P.J. Waldo Frank. N.Y.: Twayne Publishers. 1967. P. 55.

жениться на «равной ему» негритянской девушке Мэри Картьер, которая «убережет его». Жители Назарета тщательно следят за Клаудом, когда он идет по улице и видит Вирджинию, смотрит на нее. Первый «приговор» Джону звучит из уст отца девушки: «Негр, этот взгляд твоих глаз мы караем в нашей стране как убийство»⁸⁴. Когда происходит встреча Джона и Вирджинии, она предлагает ему обменяться ножами, а затем наносит себе рану ножом Клауда. Отец и брат Вирджинии, зная, кому принадлежал этот нож, идут в Негритянский город и разыскивают Клауда, впоследствии подвергая его линчеванию. Вирджиния, находясь дома в собственной постели, не открывает правды отцу и жителям Назарета, позволяя Джону Клауду погибнуть.

Фрэнк изображает расовую проблему на двух уровнях: это, с одной стороны, сегрегация в обществе, а с другой – мысли Джона и Вирджинии о своем происхождении и месте в жизни. С одной стороны, Джон всегда помнит о своей расовой принадлежности, и в конечном итоге именно это не позволяет ему овладеть Вирджинией, он повторяет себе: «Я – Джон Клауд. Негр», с другой – он стремится к ней (даже его мать замечает его «опасный взгляд»), как и ее влечет к нему. В начале романа Вирджиния переживает глубокое потрясение: она узнает о том, что в бухте один из негров упал за борт и утонул, при этом ее брат мог спасти его, но не захотел пачкать белых фланелевых брюк и нырять в воду ради негра, ведь если бы это был белый, «было бы совсем другое дело». При этом, в финале романа, становясь причиной гибели Джона, она не выходит к людям и не объявляет о его невиновности.

Сам автор указывал, что «для художника в этой драме нет правых и неправых: есть только красота, только правда, только жизнь»⁸⁵. Роман можно назвать самым лиричным из «лирических романов» Фрэнка, а также изобилующим модернистскими техниками. По Фрэнку, главными героями романа являются Белый город и Черный город. Характеры остальных

⁸⁴ Цитаты, названия, имена даются по русскому изданию романа: Фрэнк У. Праздник / Пер. А.В. Кривцовой. М.; Л.: ЗиФ, 1926. – 135 с.

⁸⁵ Carter P.J. Waldo Frank. P. 57.

персонажей, в том числе Вирджинии и Джона, не разработаны тщательно, порой даже условны. О мотивах их действий читатель узнает с помощью приема потока сознания; так, например, через поток сознания автор передает метания Вирджинии в первой части романа, когда она остро ощущает конфликт «белых» и «черных» не только в обществе, но и в самой себе: «Да, ты черная ночь, ты – негр! <...> Я – белая душа обнаженная, изношенная и усталая <...> Внутри – я вся темная, темное пламя – мир, темное пляшущее пламя... Может быть, смерть белая? <...> Быть может, моя душа – белая – сестра смерти? <...> О, я борюсь ночами с темными образами моей души, спускающимися на белизну моей груди <...> Моя душа не белая! Она хочет жить. Она кричит о жизни, она поет о жизни. <...> Душа, ты – маленький черный младенец под моим сердцем»⁸⁶.

Еще один модернистский прием – монтаж, когда речь автора перемежается мыслями и внутренними переживаниями героев, отступлениями, поэтическими вставками, действие переносится то в Белый город, то в Черный город. Текст отличает образность, многие события из жизни негров переданы сквозь призму танца и песни (жители Назарета «воспевают дом», возвращаясь после тяжелого рабочего дня в «поющий Негритянский город», смех и крики негритянского народа, спящего в ночи и в «пляшущей фантазии Джона и т.д.). Отсюда и само название – «Праздник» – хотя герой и гибнет в финале романа. Уместно упомянуть и другое значение слова holiday – выходной день, поскольку Джон Клауд гибнет в выходной день. Особенности текста является также стилизация «черного диалекта» Фрэнком, простота синтаксиса, эмоциональность повествования, большое количество повторов («Они дали утонуть негру» – твердит Вирджиния; «Не уходи слишком далеко» – говорит Мэри своего возлюбленному, когда чувствует, что его тянет к Вирджинии и т.п.). Все это узнаваемые черты «американского примитива», которые

⁸⁶ Фрэнк У. Праздник. С. 35-37.

сближают прозу Фрэнка начала 1920-х с экспериментами Г. Стайн и Ш. Андерсона.

Роман можно рассматривать и в русле фрейдистских и мистических увлечений писателя, в особенности, в сцене встречи Вирджинии и Джона и их сближения. Вирджиния наблюдает, как Джон скидывает одежду и купается, затем слушает его рассказ о пасущихся коровах под водой и костлявой ведьме. Джон видит открытое белое колено Вирджинии из-под приподнятой юбки, начинает строгать ветку и ранит себе палец. Получив нож Джона с его кровью, Вирджиния ранит себя им («Поцелуй стали ярко впивается в ее плоть»). Этот жест можно трактовать как бессознательное символическое действие, замещающее сексуальный контакт.

Стоит отметить и христианский, библейский контекст романа: на сюжетном уровне – в начале романа негры идут слушать проповедь, Джон идет в церковь вместе с матерью и Мэри. В финале проповедник при виде толпы, собирающейся штурмовать Негритянский город, напоминает жителям Белого города о том, что они «только что были у Христа». Сам образ Джона Клауда символизирует путь Иисуса Христа (начиная с инициалов J.C. и заканчивая несправедливым судом над ним и казнью). Действие происходит в городе Назарет, а главы романа носят символические названия, отсылающие к осуждению на смерть и распятию Христа: роман открывается «Сумерками», затем на «рассвете» Джону выносят первый (словесный) приговор о том, что смотреть на белую женщину так, как он это делает, равносильно смерти. За главой «Полдень», когда происходит встреча Джона с Вирджинией, после которой его осуждают на смерть, снова наступают «Сумерки».

Роман «Праздник» является одним из самых интересных для интерпретации, поскольку представляет собой синтез разных воззрений писателя. Несмотря на обилие модернистских техник, фрейдистских и мистических элементов, большинство исследователей творчества У. Фрэнка (Картер, Битнер, Клоусек и др.) склоняются к тому, что именно в «Празднике»

намечается тенденция к социальной прозе в творчестве Фрэнка. Возможно, именно эти мотивы способствовали переводу данного романа на русский язык в Советском Союзе (1926).

В 1920-е–1930-е гг. негритянская тема становится одной из ключевых для литературы США в связи с Гарлемским ренессансом и «модой на негритянское», отразившейся во многих текстах белых писателей-модернистов («Меланкта» Г. Стайн, «Патерсон» У.К. Уильямса, роман «Темный смех» и сборник «Кони и люди» Ш. Андерсона и др.) Авторы поколения 1910-х–1930-х гг. были сторонниками миссегенации и интеграции. В романе Ш. Андерсона «Темный смех» образ негра включает в себе витальность, поэтичность, чувственность, что отличает его от «белого мира». У. Фрэнк отказывается от подобного типа изображения негритянских персонажей (хотя общие черты, безусловно, есть – например, образ поющих и танцующих негров, который в это время уже стал одним из топов в американской литературе) и подчеркивает остросоциальную проблематику романа.

Философские воззрения У. Фрэнка, помимо художественного творчества, находили свое отражение и в его культурологических работах. Продолжением исследования культурной и философской истории Америки стала книга Фрэнка «Новое открытие Америки» («The Rediscovery of America»), написанная на 10 лет позже «Нашей Америки». Сначала она публиковалась в журнальном формате в «The New Republic»⁸⁷ в 1927-1928 гг., затем в 1929 г. в Нью-Йорке вышла отдельным изданием⁸⁸ с подзаголовком: «Введение в философию американской жизни» – действительно, книга являлась синтезом философских взглядов и эзотерических увлечений Фрэнка).

В предисловии Фрэнк сообщает, что речь в книге пойдет о Европе и Америке «без прикрас». При этом, именно в «Новом открытии...» все чаще Фрэнк использует выражение «наша Америка». Снова возникает мотив

⁸⁷ Frank W.D. The Re-Discovery of America // The New Republic. December 1927-September 1928. Vols. 53-56.

⁸⁸ Frank W.D. The Rediscovery of America: an Introduction to a Philosophy of American Life. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1929. – 353 p.

возвращения к собственным корням, к американской почве: «Американец, который действительно жил в Европе – то есть находился в контакте с европейцами – если хочет спасти себе жизнь, должен вернуться в свою страну»⁸⁹ (Фрэнк здесь отсылает к собственному опыту возвращения из Европы). Естественной потребностью в жизни является необходимость отдавать: американец только «получает» в Европе, но ничего не отдает взамен. Единственный способ «отдавать» появляется только, когда он возвращается к себе на родину, где он сможет создать то, что весь мир (и в том числе, Европа) должны принять.

В основе книги – попытка обрести «органическую цельность» бытия в условиях хаоса современной жизни. Под «органической цельностью» (*organic wholeness*) Фрэнк понимает не только цель, к которой необходимо стремиться, но и «начало и конец всего творческого бытия. Цельность – это святость и спасение. Цельность должна быть и персональной, и социальной; отдельно друг от друга они не могут существовать»⁹⁰. Современное общество утрачивает чувство цельности, и человек может спастись, только если он обретет его. В качестве примера эпохи, в которую была предпринята первая попытка создания «цельности», Фрэнк приводит Средневековье. Идея «цельного» человека и «цельного» народа уже звучала в творчестве Фрэнка в его книге об Испании⁹¹⁹², но только в «Новом открытии Америки» Фрэнк поясняет, что он вкладывает в это понятие.

Книга делится на три части: «Причины и условия», «Факты» и «Сотворение народа». Первая часть открывается в духе философии Спинозы (само название содержит отсылку к его понятию «причинности» и взаимообусловленности и воздействия друг на друга всех вещей), в ней дается анализ специфики развития Америки, объясняется необходимость сопоставлять

⁸⁹ Frank W.D. *Retratos culturales*. Madrid: Aguilar, 1963. P. 326.

⁹⁰ Frank W.D. *The Rediscovery of America...* P. 19.

⁹¹ См. подробнее главу 3.

⁹² Frank W.D. *Virgin Spain: Scenes from the Spiritual Drama of a Great People*. N.Y.: Boni and Liveright, 1926.

Америку с Европой. Фрэнк вводит образ «могилы Европы», которой является Америка: «Америка – Новый Свет, была рождена Светом Старым. <...> [колонизаторы] и их потомки были осколками и пеплом умирающей Европы. Америка, земля воскрешения, была в первую очередь могилой средиземноморской культуры»⁹³. Эти «осколки», попавшие в Америку на «закате Европы», находились вне контакта с «органическим целым»; к началу XX века они полностью утратили связь с ним: «Американец начинающегося века – самый одинокий человек на земле. Мир его предков исчез, а новая Америка, способная заменить его, еще не была создана. Этот американский атом – конец Европы. Но он больше не принадлежит Европе, упадок которой привел лишь к тому, что его выбросили вон. Он семя, упавшее на землю»⁹⁴.

Вторая часть посвящена современному состоянию американского общества. Фрэнк использует сквозной для своего творчества образ джунглей (American jungle, в испанском переводе – selva)⁹⁵ или «наших джунглей». Джунгли – это часть природы, которую человек не смог подчинить себе; в американских джунглях вместо деревьев и экзотических животных можно обнаружить «машины», от которых зависит «дикая» американская нация. Механические процессы начинают контролировать человеческую жизнь, природа джунглей становится агрессивной, но она не что иное, как отражение агрессивной человеческой природы. Следовательно, человек может изменить образ джунглей, изменив свою жизнь.

Намного подробнее, чем в «Нашей Америке», Фрэнк разбирает понятие власти: власть разрушает и подчиняет себе всю разность мнений, а значит, утверждает хаос. Начинается формирование социальных взглядов писателя: он впервые говорит о власти как необходимой стадии, которую должна пройти нация, чтобы перейти к стадии любви. В «истинном обществе» любовь

⁹³ Frank W.D. Retratos culturales. P. 364.

⁹⁴ Ibid. P. 371.

⁹⁵ В 1937 г. выйдет сборник «В американских джунглях» («In the American Jungle»), объединивший статьи У. Фрэнка 1925-1936 гг., испанский перевод М. Ромеро вышел в 1939 г. в Чили («En la selva americana»).

равняется творческому акту, индивидуальные стремления людей объединяются в социальные, политические, эстетические и религиозные движения.

Практически все сферы жизни, области знания и виды мировоззрения – политику, спорт, литературу, искусство, сферу услуг, пуританство, психоанализ и др. – Фрэнк связывает с желанием американца прийти к успеху. Еще одно понятие, которому отводится целая глава, – «комфорт». Здесь продолжается линия, начатая в «Нашей Америке»: лишения, которым подвергались колонисты, прибыв на американский континент, сопрягались с волей к власти: желанием выстроить на новом месте систему, максимально отвечающую их требованиям. Долгое отсутствие «комфорта» привело к тому, что он стал важнейшей ценностью в жизни американской нации. В современном обществе идея «комфорта» претерпевает изменения: человеку доступны электричество, газовые плиты и отопление, но они являются не столько мерой комфорта повседневной жизни, сколько средством обогащения компаний и предпринимателей (а следовательно, воля к власти по-прежнему лежит в основе). Затем Фрэнк переходит к критике общества потребления: многие из «предметов комфорта» являются не жизненно необходимыми, их навязывает нам реклама и продавцы, что формирует в человеке все большую зависимость от вещей.

В главе «Наши вожди» Фрэнк также развивает тему, начатую в «Земле пионера» «Нашей Америке», о политических и культурных деятелях, которые должны привести молодой народ к новому рождению. В этой книге Фрэнк подробно не останавливается на вождях «старой Америки», а рассматривает кандидатуры своих современников (И. Бэббит, Д. Дьюи, А. Штиглиц и др.), приходя к выводу, что перед истинным «вождем» стоит задача преобразования всеобщего хаоса в «органическое целое». Эту же тематику развивает У.К. Уильямс в книге «В американском духе», рассуждая о роли личности в истории (на примере Вашингтона, Джефферсона и др.)

Третья часть «Сотворение народа» посвящена поиску механизмов и источников для создания новой (цельной) цивилизации. Будущее Фрэнк видит за «симфонической нацией», где каждый элемент (человек) будет частью «целого» (подобно нотам в музыкальных темах). Под американской нацией Фрэнк подразумевает не только Штаты: в книге уже начинает вырисовываться концепция Фрэнка о единстве двух Америк – США и Латинской Америки. Латинскую Америку Фрэнк сравнивает с женщиной, которая должна объединиться со своим возлюбленным – Америкой Северной. Он верит в единство двух континентов как «целого»: «Испанская Америка объединится с нами, потому что такова ее судьба и вся ее жизнь идет к этому <...> Если мы, в погоне за властью, будем атаковать ее, она найдет способ подняться и разгромить нас. Если мы будем смотреть на нее с любовью, она поможет нашему триумфу. И наступит момент, когда в мире будет одна Америка»⁹⁶. Эти слова Фрэнка практически воспроизводят мысль Х. Марти (эссе «Наша Америка»), где он писал о Северной Америке как об угрозе для латиноамериканского народа, а также о том, что «северный сосед» должен поскорее познакомиться со своим «южным соседом»: «Презрение исполина-соседа, который не знает нашу Америку, для нее величайшая опасность; необходимо, чтобы он ее узнал, и узнал как можно скорее — ибо день встречи близок. По неведению, побуждаемый алчностью, он, быть может, набросится на нее. Узнав ее, он будет ее уважать и откажется от своих посягательств»⁹⁷.

В 1910-х–1920-х гг. в творчестве У. Фрэнка намечаются главные векторы его дальнейших поисков 1930-х–1960-х гг. Первый этап конструирования социально-культурной утопии У. Фрэнк осуществляет на национальном материале, будучи у себя на родине, в США, двигаясь в русле идей и воззрений своего поколения, опираясь на старших (В.В. Брукс, Р. Борн, Дж. Оппенхейм) и вместе со своими современниками (Ш. Андерсон, У.К. Уильямс). В романе

⁹⁶ Frank W.D. Retratos culturales. P. 532.

⁹⁷ Наша Америка / Пер. К. Наумова // Хосе Марти. Избранное. М.: Государственное издательство художественной литературы. 1956. С. 174.

«Праздник» и в своих нефикциональных произведениях 1910-х–1920-х гг. Фрэнк стремится, с одной стороны, показать образ новой американской культуры и очертить контуры самобытной новосветной цивилизации, пусть пока еще не наступившей, а с другой – обличить острые проблемы в обществе, связанные с индустриализацией, зависимостью от культуры потребления, материализмом, расизмом.

В этот же период происходит кристаллизация его социальных взглядов: начиная в духе «лирических романов» и освоив многочисленные культурно-философские учения, экспериментируя с методом и манерой письма, он приходит к изображению социальной тематики: негритянского вопроса, сегрегации, суда Линча (в романе «Праздник»); бездуховной, технократической цивилизации («Новое открытие Америки»). Само обращение к этим проблемам, безусловно, уже намечает новую линию в творчестве Фрэнка. Перерыв в работе над художественными книгами, сделанный автором после издания последнего «лирического» романа «Бледное лицо», также свидетельствует о новом этапе поисков писателя (следующий роман «Смерть и рождение Дэвида Маркэнда» выйдет спустя десять лет в 1934 г.).

Частично исчерпывает себя в творчестве Фрэнка и новосветная утопия, основанная на национальном, американском материале. Уже в 1920-е гг. в центре его интереса оказывается испанский народ и духовная история Испании, а позднее – Латинская Америка и Россия. В «Новом открытии Америки» Фрэнк уже обозначает эти темы и особенности культурной мифологии Латинской Америки как цельного мира, не утратившего своей духовности, противопоставленного Соединенным Штатам. Однако несмотря на то, что многие последующие работы Фрэнка будут посвящены Старому Свету или Латинской Америке, он всегда будет возвращаться к американскому контексту.

ГЛАВА 2. УОЛДО ФРЭНК И СССР: КОММУНИСТИЧЕСКАЯ УТОПИЯ И РЕАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ

2.1. Начало литературных контактов У.Фрэнка с СССР. 1920-е гг.

Редакция журнала «The Seven Arts» поддержала совершившийся в России социальный эксперимент сразу после февральской революции 1917 г.: в апрельском номере на страницах «The Seven Arts» появилась небольшая заметка «Святая Русь» («Holy Russia») ⁹⁸, написанная У. Фрэнком. Она открывалась словами «Россия родилась»; далее следовало описание «старой» (умирающей) России с ее «волжскими песнями», «мужиками», «ужасными русскими книгами о нищете и болезнях», погромами, тиранией, а затем автор утверждал, что теперь эта «безумная» Россия заново рождается для всего мира. Заметку отличала поэтичность, импрессионистичность, эмоциональность, обилие повторов и восклицаний. Текст был оставлен без подписи, свое авторство Фрэнк раскрыл много лет спустя в книге воспоминаний «Мемуары», где указывал, что публикация выражала позицию всей редакции.

В 1920-е гг. Фрэнк знакомится с трудами Маркса и начинает симпатизировать Советскому Союзу. Он верит в силу революции и в возможность появления «нового мира» (как он сам его впоследствии называет), который зарождается в Советской России и который он стремится узнать. Постепенно эти социально-утопические взгляды находят отражение в его творчестве, в первую очередь в модернистских романах 1920-х гг., образуя сложную комбинацию с почвенническими идеями (патриотизмом и верой в особую культурную миссию Америки) и элементами интересовавших его эзотерических и философских доктрин.

К русскому читателю У. Фрэнк приходит в 1926 г., когда А.В. Кривцова переводит на русский язык его роман «Праздник» («Holiday», 1923), вышедший в издательстве «Земля и фабрика» (ЗиФ). Вслед за ним ленинградское

⁹⁸ Holy Russia // The Seven Arts. 1917. Vol.2, №1. P.60-61.

издательство «Время» выпускает роман «Перекресток» («City block», 1922), переведенный Е.Э. и Г.П. Блок. Эти публикации вызывают интерес советской аудитории к фигуре писателя; завязываются первые советские контакты У. Фрэнка: он знакомится с переводчиком и критиком Е.Л. Ланном, супругом А.В. Кривцовой, вступает с ним в переписку, становится его хорошим другом. Сохранившиеся в фондах Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) выписки, планы и записи Ланна свидетельствуют о том, что он следил за деятельностью Фрэнка и за откликами зарубежной прессы (американской, французской, испанской, латиноамериканской) на его творчество⁹⁹. Все эти наработки находят отражение в статье Ланна 1928 г. в «Новом мире», где подробно анализируется творческий путь Фрэнка, в том числе и его издания в Советской России¹⁰⁰. Ланн также рекомендует к публикации в СССР роман Фрэнка «Раав» («Raahab», 1922) издательству «Academia», в серии «Мастера стиля». В своем письме в издательство от 1.07.1930 г. он высоко оценивает этот роман, называя его «самой зрелой книгой художественной прозы Фрэнка»:

Перевод Фрэнка очень труден. Над Фрэнком работала А.В.Кривцова [...] Ее перевод повести Фрэнка «Holiday» – «Праздник» – я считаю очень точным и полагаю, что перевод «Raahab» следует поручить ей. К переводу, который будет мною просмотрен, я дам новую статью о творчестве замечательного американского мастера¹⁰¹.

Однако перевод романа осуществлен не был. В 1930-е гг. Ланн посвятит У. Фрэнку ряд статей и обзоров, среди них большую статью в «Интернациональной литературе»¹⁰².

⁹⁹ См. записи Е. Ланна, его выписки из статей и др. подготовительные материалы для критико-биографического очерка об У.Фрэнке в: РГАЛИ. Ф. 2210. Оп. 1. Ед. хр. 10.

¹⁰⁰ Ланн Е.Л. Литература современной Америки. Вальдо Фрэнк // Новый мир. 1928. № 2. С. 237–249.

¹⁰¹ РГАЛИ. Ф. 2210. Оп. 1. Ед. хр. 244. Л.4–6.

¹⁰² Ланн Е.Л. Эссе об Уольдо Фрэнке // Интернациональная литература. 1935. №12. С. 69–85.

На рубеже 1920–1930-х гг. контакты У.Фрэнка и СССР становятся более тесными. Его имя начинает фигурировать на страницах центральной прессы. В «Правде» (от 23.11.1930), проводившей анкетирование «лучших представителей мировой литературы и искусства», печатаются их ответы на вопрос «Что я буду делать, если империалисты нападут на Советский Союз?»¹⁰³ Фрэнк, которого «Правда» также включила в число участников анкеты, «без всякого сомнения объявляет себя на стороне Советского Союза». В органе МОРП – «Литературе мировой революции», регулярно размещаются обращения американских авторов к советскому народу, в том числе, и Фрэнка, где он, в частности, заявляет: «Будьте уверены в моей преданности и бдительности»¹⁰⁴.

2.2. Коммунистический эксперимент и «святая Русь»: травелог «Рассвет в России. Заметки о путешествии» (1932)

В 1931 г. Уолдо Фрэнк приезжает в Советский Союз, где он пробудет около четырех месяцев (с августа по ноябрь). Он посещает Ленинград, Москву, путешествует вниз по Волге. По итогам своего визита Фрэнк в 1932 г. выпускает книгу «Рассвет в России. Заметки о путешествии» («Dawn in Russia. The record of a journey», 1932). В США фрагменты книги также выходили в журналах «Harpers», «The New Republic», «The Virginia Quarterly Review».

Книга была снабжена небольшим предисловием, включенным в ее первую часть «Ленинград», где автор объясняет обстоятельства появления книги на свет: «Мне нужен был отпуск, и я решил провести его в России. <...> Вернувшись домой, я почувствовал, что отпуск все еще был мне необходим. Тогда я решил провести его за написанием этой книги <...> Ее страницы

¹⁰³ Такие анкеты проводились после ряда военных тревог 1927-1930 гг.

¹⁰⁴ Под грохот орудий. Зарубежные писатели – трудящимся массам СССР и Китая // Литература мировой революции. 1932. №4. С. 10.

действительно позволили мне отдохнуть»¹⁰⁵. Всего в книге 5 разделов: «Ленинград», «Волга», «Москва», «Тело Ленина» и «Размышления в путешествии через Атлантику». Свои передвижения и происходившие события он не датировал, поэтому с точностью определить, какое количество дней он посвящает каждому городу, весьма сложно. Не называл Фрэнк и сопровождавших его лиц.

В «Рассвете в России» Фрэнк высказывает идею о рождении и строительстве нового общества – «нового мира», отличного от привычного ему буржуазного социума. Он стремится осмыслить не только советскую реальность, но и ощутить исконно русскую ее составляющую. Фрэнк создает зарисовки каждого этапа путешествия, уделяя особое внимание описанию русского народа, русского *muzhik*'а (это слово автор использует на протяжении всей книги), постоянно находится в поиске подлинной, аутентичной России, стараясь почувствовать и понять ее. Элементом сближения с русским народом становится употребление русских слов в книге. Опора на «корни», исконное начало в культуре, на «почву» и созидание нового мира – более высокого и справедливого социального порядка, для Фрэнка неотделимы друг от друга. Он надеется обнаружить слияние «святой Руси» и «дивного нового мира» социализма и коммунизма в России – или хотя бы увидеть признаки этого слияния.

На первом этапе своего путешествия – в Ленинграде – Фрэнк живет в роскошном *Hôtel d'Europe*, гуляет по улицам города, посещает императорские дворцы, но также специально отправляется осматривать «старый», построенный на болотах город, его темные и пропитанные нищетой дворы, куда отказывается его сопровождать даже переводчик.

Фрэнк неоднократно подчеркивает, что не хочет торопиться с выводами и пока не готов сделать их: впечатления, хорошие и плохие, все прибывают, но время для обобщений еще не пришло. Россия, такая жизнеспособная и

¹⁰⁵ Frank W.D. Dawn in Russia: the Record of a Journey. N.Y., L.: Charles Scribner's Sons, 1932. P.3.

стойкая, теперь, подобно живому организму, получает второе рождение. Неиссякаемая энергия ее народа была упорядочена, и именно это позволило ему свергнуть царскую власть. Индустриализация, по Фрэнку, – мощная сила революции, и благодаря ей Россия заново появилась на свет. В последние дни своего визита в Ленинград он задается вопросом, который снова встанет перед ним и по окончании путешествия: где же настоящая Россия, узнал ли он уже Россию или эта встреча ему только предстоит?

После северной столицы Фрэнк отправляется в путешествие по волжским городам и посещает Нижний Новгород, Казань, Самару, Саратов и ряд деревень. Важное место в травелогге отводится опыту пребывания «в гуще народной жизни»: в Нижнем Новгороде около суток американский писатель вместе со своей переводчицей и другими пассажирами – в основном простым людом – ожидает на пристани прибытия парохода. За эти часы он успевает почувствовать, что «Волга – это Россия»¹⁰⁶. Он говорит с извозчиком и мужиками, попадает на улицу, где жил Горький: «Революция далеко отсюда, но здесь – ее истоки».¹⁰⁷

В ответ на слова одного из «мужиков» про темную пучину, которой является Россия, Уолдо Фрэнк отвечает: «Я знаю более темные места, намного темнее, поскольку они не знают своей темноты»¹⁰⁸. Наблюдая за людьми, путешественник пристально вглядывается в их лица, стараясь определить, кто охвачен новыми, революционными веяниями, а кто принадлежит «старой России». Здесь происходит его слияние с толпой, объединение с «душой народа»: «Мои глаза и их глаза в тишине русской ночи на краю русской степи – мои глаза и их глаза – вместе. Я далеко от своей родной стороны, и эти люди говорят на странном языке из странных ушедших времен. И все же мир – единый клочок земли у нас под ногами, а небеса – наше общее дыхание, а все

¹⁰⁶ Ibid. P.82.

¹⁰⁷ Ibid.

¹⁰⁸ Ibid. P.86.

языки – это варианты одного и того же молчания, когда ночью взгляды братьев встречаются»¹⁰⁹.

Он пишет: «Мне еще многое предстоит узнать о России, но останется бесчисленное количество вещей, которые я никогда не узнаю. Однако после этой ночи ожидания, я сблизился с русскими людьми, сблизился навеки»¹¹⁰. И чем дальше он отдалялся от Ленинграда, тем слабее доносился до него гул революции, и временами начинало казаться, что ее никогда и не существовало. Рассуждения Уолдо Фрэнка о влиянии революции на судьбу страны и ее народа приводятся попеременно с историческими справками о достопримечательностях, которые он посещает в ходе своего визита.

В Москве Фрэнк первым делом отправляется на Электрозавод, за мрачными стенами которого скрывается не обычная фабрика, где рабочие несчастливы или безразличны к своему делу, а место, где люди трудятся с удовольствием во имя строительства нового мира. У. Фрэнк отмечает повсеместное присутствие Ленина (везде его огромные портреты: он будто бы наблюдает за страной, возвышаясь над ней). Московская программа включала в себя также встречи во Всероссийском союзе писателей, участие в дискуссиях. Писатель также увиделся Е. Ланном. Отдельная глава книги отводится посещению Мавзолея.

Походом в Мавзолей заканчивается путешествие Уолдо Фрэнка по Советскому Союзу. Обдумывать книгу автор начинает еще по пути в Штаты через Атлантику. Снова он указывает на сложность ее написания, на необходимость побыть одному и «переварить» увиденное. Оценку жизни в Советском Союзе он все же дает в последней главе, подводя некий идеологический итог путешествию, проблематизируя увиденную им советскую действительность. Писатель берется рассуждать о будущем СССР, о счастье советского народа, проблеме личности и индивидуальности.

¹⁰⁹ Ibid. P.88.

¹¹⁰ Ibid.

Фрэнк размышляет о перспективах построения коммунизма, о философии диалектического материализма, о влиянии советской модели общественного строя на другие (капиталистические) государства. По Фрэнку, коммунизма в его экономическом понимании в Советском Союзе нет, он должен стать следующей стадией уже построенного социализма. Фрэнк пытается ответить на вопросы: все ли в СССР устроено гармонично и кто теперь счастлив в России? И если рабочих и пролетарскую молодежь можно считать счастливыми, то старшее поколение, интеллигенция и «уцелевшие» представители дворянства и буржуазии совсем не счастливы. На многие вопросы Фрэнк отказывается дать ответ, поскольку революция в СССР совершилась не так давно, чтобы успеть кардинально изменить людей; а потому нельзя с уверенностью и определенностью судить о чертах Советской России, пока жизнь в ней не устоялась. Он также подвергает критике некоторые идеи К.Маркса, считая, что его учение, базирующееся только на экономических и социальных факторах, должно было бы включать в себя и развитие духовного и культурного потенциала народа, ведь без этого невозможно достичь успешного перехода к коммунизму. Фрэнк полагает, что если СССР в одиночку и удастся строить социализм, то с коммунизмом ему не справиться.

«Рассвет в России» завершается размышлениями об американской действительности. Фрэнк сравнивает коллективизм в СССР и индивидуализм в Штатах, дает оценку марксизму и реализации тех марксистских идей в СССР, которые, по его мнению, могут быть пересмотрены и адаптированы к американской национальной модели. Фрэнк против того чтобы слепо копировать советскую модель коммунизма, поскольку вследствие такой имитации американский народ утратит свой дух. Книгу завершают следующие слова: «Это не значит, что мы должны интеллектуально подчиняться России или подражать ей, заимствовать ее догмы. <...> Мы

должны внести свой собственный вклад в будущее мира; вклад, который бы возвеличил американский гений»¹¹¹.

«Рассвет в России» вызвал значительный резонанс в прессе. В Штатах фрагменты книги печатались в различных периодических изданиях: в «The New Republic» появилась серия заметок «Паломничество в Россию»¹¹², в «Harpers» была полностью опубликована глава «Волга»¹¹³, а в «Virginia Quarterly Review» та же самая часть вышла под названием «Русская река»¹¹⁴. Книга также была переведена на испанский язык, что было неудивительно – в испаноязычных странах У.Фрэнк пользовался значительной популярностью¹¹⁵.

По мнению самого Фрэнка, не все американские критики верно интерпретировали образ Советской России, представленный в травелоге. Об этом свидетельствует его письмо от 9 октября 1932 г. в МОРП, адресованное С. Динамову, главному редактору журнала «Интернациональная литература». В этом письме Фрэнк утверждает, что с целью создания негативного впечатления «газеты вражеского лагеря <...> выдернули отдельные абзацы из недавно опубликованной небольшой книги «Рассвет в России»¹¹⁶. О том, что конкретно вызвало вопросы со стороны литераторов СССР, можно только догадываться: письма С.Динамова У. Фрэнку в архиве МОРП не сохранились.

В начале 1930-х Уолдо Фрэнк был автором, уже хорошо знакомым советскому читателю, и критика в СССР не преминула отреагировать на выход книги в свет: и отдельными рецензиями, и просто упоминаниями. «Литературная газета» (№47, 17.10.1932) посвящает заметку Фрэнку и его книге. Отзыв был написан А. Абрамовым, который оценил травелог скорее

¹¹¹ Ibid. P.272.

¹¹² Frank W.D. Russian Pilgrimage // The New Republic. 1932. Vol.71, № 918, 920-922. P. 196-198, 253-255, 288-289, 308-309.

¹¹³ Frank W.D. The Volga // The Harpers Monthly. 1932. Vol. 165. № 985. P.84-92.

¹¹⁴ Frank W.D. Russian River // Virginia Quarterly Review. 1932. Vol. 8. № 3. URL: <http://dj9frc12kq0lk.cloudfront.net/essay/russian-river>

¹¹⁵ На испанский язык книга переводилась дважды: в 1932 г. для аргентинского издательства «El Ombú», вышла под названием «El amanecer de Rusia: recuerdos de un viaje», а затем в 1933 г. – для испанского «Espasa-Calpe», озаглавлена «Aurora rusa».

¹¹⁶ Литературное наследство: из истории международного объединения революционных писателей (МОРП). М.: Наука, 1969. С. 477.

положительно: «Рассвет в России» провозглашается манифестом нового мировоззрения писателя, его «идеологическим паспортом». «Эту книгу от первых его романов отделяет целая пропасть» – пишет корреспондент, – «Фрэнк – тонкий и умный психолог. Он отлично различил новую Россию и во многом безошибочно ее понял»¹¹⁷. А. Абрамов охарактеризовал советский травелог Фрэнка как первый шаг на пути к бунту против капиталистической системы и к коммунизму. К заметке прилагалось письмо У.Фрэнка, адресованное Международному объединению революционных писателей (МОРП), где он выражал искреннюю радость по поводу публикации «Рассвета в России» и возможности теперь донести до американского читателя «насколько глубоко и прекрасно то, что создают народы СССР, насколько это героически близко Америке»¹¹⁸.

В декабре 1932 г. в «Правде» (№358, 28.12.1932) появляется еще одна рецензия на «Рассвет в России», значительно меньшая по объему. Лондонский корреспондент «Правды» Б. Изаков объявил Фрэнка «буржуазным» писателем, поспешившим с «буржуазными» выводами (возможно, автор имел в виду постоянные попытки Фрэнка оценить благосостояние народа). Несмотря на это Изаков подчеркивал положительные стороны книги: Фрэнку удалось оценить по достоинству «огромные социальные и культурные достижения СССР»¹¹⁹ и важность совершившегося эксперимента.

Действительно, в травелоге Фрэнка обилие утопических и философских рассуждений о рождении «нового мира» в СССР сочетается с основательным социальным анализом советской действительности. Впечатления от путешествия, рассуждения о духовном потенциале русского народа, о России «старой» и «новой», охваченной революционными веяниями, перемежаются с пассажами весьма конкретными, нередко критическими – о марксизме, о советской модели строительства коммунизма, о положении целых социальных

¹¹⁷ Абрамов А.И. Новая книга американского писателя Уолдо Фрэнка // Литературная газета. 1932. №47. С.1.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Изаков Б.Р. «Восход в России». Новая книга Вальдо Франка // Правда. 1932. №358. С.1.

слоев, которым революция и новый строй несет страдания или угрожает уничтожением. В целом книга стала для У.Фрэнка первой ступенью «поворота» влево. В ней ощущалось влияние Маркса – с одной стороны, и американского трансцендентализма, мистицизма (идеи Гурджиева), философских учений Гегеля, Спинозы – с другой. Таким образом, ни социальный анализ, содержащий неоднозначную оценку марксизма, ни философствования Фрэнка, препятствующие «правильным» оценкам советской действительности и восприятию коммунистических идей, очевидно, не способствовали публикации травелога на русском языке. Перевод осуществлен не был – так что советский читатель мог знакомиться с книгой Фрэнка лишь по немногочисленным цитатам, которые приводились в рецензиях в советской прессе.

Американский исследователь творчества У.Фрэнка П. Картер считал «Рассвет в России» важнейшим этапом литературного пути писателя, поскольку книга, во-первых, являлась ярким примером восприятия западным путешественником советской реальности, и кроме того, должна стать первоисточником для «понимания последующей общественной деятельности У.Фрэнка, вставшего на позиции левых сил»¹²⁰.

2.3. В амплуа «революционного писателя»: роман «Смерть и рождение Дэвида Маркэнда» (1934)

После поездки отношения Фрэнка с СССР укрепляются: 1933–1936 гг. – период максимального сближения и плотного сотрудничества американского писателя и его советских друзей. С 1933 г. Фрэнк переписывается с С.С. Динамовым; на это же время приходится публикация романа «Смерть и рождение Дэвида Маркэнда» («The Death and Birth of David Markand», 1934), в котором наиболее ярко отразились левые симпатии Фрэнка той поры.

¹²⁰ Carter P.J. Waldo Frank. N.Y.: Twayne Publishers. 1967. P. 101.

Первая рукопись романа, озаглавленная «Рождение Дэвида Маркэнда», была создана еще в 1927 г. Однако путешествие в Латинскую Америку в 1929 г. и в Советский Союз в 1931 г. заставили его пересмотреть концепцию романа. В одной из записных книжек он указывал, что первый вариант больше не устраивал его и нуждался в существенной доработке¹²¹. Работа над книгой продлилась до 1930-х гг.: после возвращения из СССР писатель трудился сначала над «Рассветом в России», а затем вернулся к роману о Маркэнде, который завершил в Аргентине в 1934 г.¹²², озаглавив его «Смерть и рождение Дэвида Маркэнда». Название было изменено, т.к. Фрэнк полагал, что прежде чем родиться для новой жизни, его герою предстояло сначала «умереть»¹²³.

Роман стал сложным синтезом идей У. Фрэнка: как ранних интересов (влияние идеализма, мистицизма, фрейдизма), так и постепенно сменявших их «левых» взглядов, к которым Фрэнк осознанно приходит к началу 1930-х гг. (визит в СССР, поездка к харланским горнякам в феврале 1932 г. в шт. Кентукки). Продолжает развивать Фрэнк и свою идею о рождении «нового мира» и «нового» человека – линию, которая прослеживается в его творчестве еще от «The Seven Arts» и сейчас воплощается в образе Дэвида Маркэнда, ожидающего собственного рождения, подобно всему американскому миру. Отметим, что основное действие романа происходит в 1910-е гг. накануне вступления США в Первую мировую войну – время, когда американская нация стремится к обретению своего национального сознания.

Заглавный персонаж романа впервые возникает в 1920 г. в романе Фрэнка «Темная мать» («The Dark Mother», 1920), который повествовал о молодости Маркэнда, его будущей жены Элен и друга Тома Реннарда. В «Смерти и рождении...» на момент начала повествования Маркэнду 35 лет. Будучи вице-президентом крупной компании в Нью-Йорке, имея жену и двоих детей, он просыпается однажды утром с осознанием ненадежности своего

¹²¹ Bittner W. The Novels of Waldo Frank. Philadelphia; PA: University of Pennsylvania Press, 1958. P. 130.

¹²² Зимой 1933–1934 гг. У. Фрэнк в поисках вдохновения и покоя уезжает в Аргентину, где гостит у Виктории Окампо в Сьерра-де-ла-Вентана.

¹²³ Carter P.J. Waldo Frank. P. 103.

бытия и пытается понять, кем он является на самом деле. Он принимает душ, который, вместо того, чтобы помочь ему проснуться, наоборот, усыпляет снова, погружая в «лунатический сон повседневности». Он ждет чего-то необычного, что могло бы вырвать его из обыденного существования. Маркэнда волнует, что он только получает все от жизни – и деньги, и высокую должность в компании, и близость с женщинами, – но ничего не отдает взамен. Поворотным моментом становится принятие его женой католичества: Маркэнд понимает, насколько они безнадежно далеки друг от друга (позднее те же мысли будут мучить и Элен, когда она будет думать об уходе Дэвида из дома). Получив наследство, достаточное для того, чтобы его семья не бедствовала, Маркэнд принимает решение покинуть жену и детей, оставить «дом, выстроенный по американскому образцу», и отправиться на поиски себя.

Биографический контекст романа становится более явным во время странствий Маркэнда. Каждая из частей романа так или иначе соотносится с опытом писателя. Первые этапы поисков героя связаны не только с его путешествиями по стране, но и с внутренней борьбой и желанием обрести себя. Критика пуританской морали, содержащаяся в ранних эссе У. Фрэнка, его взгляды на «нецельного» человека находят свое отражение в первых частях романа: сначала Маркэнд живет в городке Клирдене, где, ссылаясь на пуританские принципы, жители ополчаются против него и его кухарки Деборы Гор, находя их отношения неприемлемыми для клирденского общества. Чтобы герой соответствовал понятию Фрэнка о «завершенности» и «цельности», ему необходимо пройти несколько «этапов», каждому из которых соответствует отдельная глава: «Дин и Ко» – компания, в которой он работает, приносящая ему деньги и отнимающая у него покой; «Матери» – когда он оказывается в доме своей матери и обретает вторую «мать» – в лице вдовы Деборы Гор, которая верит в то, что может помочь Маркэнду прийти к

истине и «родиться». Третья глава носит название «Река», символизирующая путь и поиски Дэвида.

Поиски «нового мира» в современном американском обществе совпадают и хронологически (действие происходит как раз в 1910-е гг.), и идейно: в диалогах, которые ведет Маркэнд со своей любовницей Теодорой, и их проектах, провозглашается мечта о культурном возрождении Америки: герой отправляется в Алабаму, где работает в «Школе нового мира» для детей, призванной воспитать в детях «верность идеалам Америки»: «Старый мир объят войной <...> и уничтожает сам себя. Но новый мир не будет рожден без нашего сознательного и разумного участия. Если мы будем плыть по течению, то и нас втянет в водоворот старого мира, а возможно, и в войну <...> Мы должны пересоздать человеческую жизнь, чтоб старый мир сменился новым. А пересоздание жизни зависит от перевоспитания – от созидательного воспитания наших детей»¹²⁴. Идеи, от которых Маркэнду впоследствии предстоит отказаться, обычно формулируются его собеседниками. Так, Теодора заявляет о бесполезности веры в политическую революцию и о необходимости к устройению революции культурной: «Ведь все дело в том, что должна быть пересоздана, заново сотворена человеческая природа. А это могут сделать только люди творчества - художники, ученые»¹²⁵.

Когда утопические речи Теодоры перестают убеждать Маркэнда и больше не привлекают его внимания в мире, погруженном в войну, наступает новый этап в «поисках себя». В творчестве Фрэнка идея «цельности» человека трансформируется: она соотносится уже не с индивидуальным, а с коллективным началом, – Фрэнк работал над этой частью романа как раз на рубеже 1920-х–1930-х гг., когда и происходит эта смена мировоззрения. Теперь, чтобы пробудиться к жизни, Маркэнд постепенно поворачивается в сторону революционных ценностей. Он хочет идти дальше, «плыть по реке»,

¹²⁴ Frank W.D. The Death and Birth of David Markand: an American Story. N.Y.; L.: Charles Scribner's Sons, 1934. P. 382. Здесь и далее пер. с англ. Е. Калашниковой.

¹²⁵ Ibid. P. 384.

продолжая поиски. Расставание Дэвида с Теодорой и его приход к «левым» взглядам символизирует отказ и самого Фрэнка от его утопических идеалов, связанных лишь с упованием на возрождение культуры и создание новой цивилизации. По Фрэнку, действительность требует конкретных действий, участия в политической борьбе.

В борьбе за свое пробуждение он работает на железной дороге, в баре, на скотобойне. В этот период своих странствий Маркэнд получает первые «уроки социальной революции»: узнает о борьбе классов, о существовании ИРМ (организация «Индустриальные рабочие мира»), пишет для «Звезды округа Горрит», печатного органа Лиги фермеров в Канзасе. Именно тогда он принимается за освоение литературы, берется за революционные книги, изучает «Манифест Коммунистической партии», читает «Капитал» Маркса.

Одним из главных образов в романе является социалист Джон Берн, который интересен, во-первых, как новый для творчества Фрэнка тип «героя-революционера», твердо верящего в свое дело и имеющего стойкие убеждения, а во-вторых, как важнейший для становления Маркэнда персонаж. Именно он впервые замечает у Дэвида революционный порыв. В последней части «Гора» совместно с Берном и с девушкой Джейн Прист, которую они встречают по пути, Маркэнд трудится на дело революции. Его деятельность, его судьба теперь перестали казаться ему бесполезными, «дни полны были мелких сознательных поступков, которые прикрывали глубокую подсознательную работу мысли»¹²⁶. «Гора» – это метафора, которая символизирует подъем, который необходимо совершить для того, чтобы получить «новое рождение»: «Огромной была гора, осенявшая двор, где он сидел вместе с Берном и Джейн, не потому, что она тянулась от Алабамы до Новой Англии, но потому, что на ее вершине был перевал его судьбы и в ее

¹²⁶ Ibid. P. 353.

недрах горел огонь, в котором все, чем был и мечтал быть Дэвид Маркэнд, должно умереть, прежде чем он преодолеет подъем»¹²⁷.

Готовя забастовку на одной из шахт, Маркэнд, Берн и Джейн Прист сталкиваются с предательством и попадают в потасовку, в которой выжить удастся только Маркэнду. Именно стоя на могиле своих друзей, он осознает, что наконец-то обрел силу: «Смерть ваша не была напрасной: вы жили полной жизнью, и даже смерть ваша была от жизни и за жизнь. <...> Я завидовал вам, зная, насколько я отличаюсь от вас. Больше я не буду завидовать вам. Я буду таким, как вы. Я буду жить, как вы. <...> Но вы указали мне путь... по крайней мере путь к началу моего пути»¹²⁸. Он решает вернуться к семье, которой он должен помочь «появиться на свет», избавиться от «мертвого тела». Снова думая о необходимости «умереть», чтобы потом «родиться», он ощутил дрожь в своем теле, но знал, что это «лишь начало»: «Дрожь должна вырасти, должна усилиться, должна яростной судорогой охватить все тело мира. Она должна сотрясти пустые здания, смолоть в порошок жернова учреждений, она должна повернуть людской поток, несущийся к смерти, вспять, к его источнику – к жизни»¹²⁹.

Маркэнд стоит на пороге нового мира, Соединенные Штаты готовятся вступить в войну, кто-то из его бывших компаньонов и Том Реннард, распоряжающийся его состоянием, стремятся нажиться на этой войне, производя пушки и снаряды. «Новый» Маркэнд чувствует «гармонию между этим миром и [газетными] заголовками, кричавшими о войне».

Нельзя говорить о том, что герой завершает свои поиски, поскольку новое мировоззрение Маркэнда еще не сформировалось окончательно. Роман рассматривался Фрэнком как промежуточный итог поисков героя, поскольку в нем представлена история «кризиса буржуазного сознания», а в финале

¹²⁷ Ibid. P. 460.

¹²⁸ Ibid. P. 527.

¹²⁹ Ibid. P. 541.

Маркэнд лишь ступает на «порог нового мира» и только намеревается претворить в жизнь свои новые идеи.

Левая критика видела этот роман У. Фрэнка как новаторский, поскольку обнаруживала в нем принципиально иной способ изображения героя. Представитель среднего класса Маркэнд отказывался от материального благополучия и постепенно приходил к революционным ценностям. Традиционная схема развития линии персонажа переворачивалась: если раньше повествование заканчивалось приходом героя к богатству, то теперь это становилось отправной точкой в романе. Дальнейшие поиски Маркэнда (семейные, духовные, эротические) связывались с неспособностью найти настоящее предназначение человека, заключенное в труде и в революционной борьбе, которое он интуитивно чувствовал, но еще не обрел.

В романе были представлены различные социальные группы людей и проблема классовой борьбы (Маркэнд убеждается в существовании классов и их противодействии, когда проходит испытание тяжелым трудом рабочих и голодом), давались характеристики различных современных социальных движений (Индустриальные рабочие мира и др.), со многими из которых знакомился Маркэнд. Финал романа мог дать основание причислять Фрэнка к авторам, движущимся в сторону соцреализма: рост сознательности героя, изображение деятелей революции и труда, пропаганда новых ценностей, связанных с подвигами во имя «дела революции» и т.п.

Тем не менее, в творческой манере писателя было ощутимо влияние мистических учений и фрейдизма. В главе «Матери» Маркэнд, находясь в своем старом доме в Клирдене, слышит голос своей матери, давно позабытый голос отца, а иногда мать говорит голосом отца. Вдова Дебора Гор, готовящая Маркэнду, рассказывает о видении ангела в огненном свете, запретившем ей умирать, и она связывает это с тем, что нужна Маркэнду. Дэвида и вдову Дебору Гор связывают сложные отношения: с одной стороны, Дебора испытывает к Маркэнду материнские чувства (она привозит его в Чикаго и

оставляет там одного, как будто «производя на свет»), а он чувствует ее «материнскую» заботу. С другой стороны, их связь не лишена сексуального оттенка: в Чикаго в отеле Маркэнд наблюдает за ней и ее телом, «которое он не познал». С ревностью и ненавистью относится к Дэвиду и родной сын Деборы Гарольд, требуя от матери прекратить все отношения с Маркэндом. С его подачи общественность Клирдена решает, что у Маркэнда была связь с вдовой Гор, и потому считает нужным изгнать его из Клирдена.

Подробному анализу подвергаются и все сексуальные контакты Маркэнда, подчеркивается их природа, зарождение и угасание сексуального желания. Самые длительные отношения, связывающие Маркэнда с его любовницей Теодорой (Тед) интерпретируются так: «безличное обладание Тед было заменой Элен. <...> это нереальный экстаз. И потому он не оставляет следа, он обречен на бесконечное и бесплодное повторение. Его физическая близость с Тед, нереальная и потому совершенная, была заменой его реальной и потому несовершенной близости с Элен»¹³⁰.

Сама Элен, будучи беременной, испытывает, по ее собственному выражению «кровосмесительную страсть к младенцу», когда она ждет ребенка вдали от своего мужа и ревнует еще неродившегося младенца к нему. Примечательно, что эти слова она произносит во время таинства исповеди. Маркэнд, Элен и другие герои романа находятся в особых отношениях с собственным «телом», иногда видят его отдельно от себя. В романе несколько раз фигурирует имя Фрейда, используются фрейдистские термины.

Рецепция романа в СССР и США имела немало общих черт, однако характерной особенностью советской рецепции было то, что советские критики стремились «воспитывать» Фрэнка, указывая на недостатки его романа, в то же время, поддерживая «творческий метод», избранный американским писателем.

¹³⁰ Ibid. P. 398.

Переписка, отложившаяся в фондах РГАЛИ, свидетельствует о том, что У. Фрэнк присылал рукописи фрагментов романа С. Динамову. Он очень рассчитывал на то, что в СССР его роман будет оценен по достоинству, «намного выше, чем в его стране, где узость и ограниченность литературной традиции сильна как никогда»¹³¹. В своих письмах к Фрэнку Динамов восхищается романом, его героем, хотя и отмечает, что не все в книге о Маркэнде устраивает советских издателей:

[...] Потрясающий роман! Хотя в Америке принято писать совсем иначе [...] В Вашем романе мне нравится его чрезвычайная оригинальность. Он отличается от других произведений мировой современной литературы, поскольку Вам удалось найти героя, которого прежде нигде не изображали. Вы нашли новый способ критики капитализма. [...] Конечно, в Вашем романе есть некоторые недостатки. Но когда кто-нибудь любит, разве говорит он о недостатках? [...] Конечно, мы с моими товарищами-марксистами перед публикацией Вашего романа в государственном издательстве СССР, изучим и перечитаем его снова, чтобы критически оценить его, но будьте уверены, что эта критика будет прямолинейной, честной и открытой. (Динамов – Фрэнку, 22.03.1935)¹³²

Роман вышел сначала в сокращении в «Интернациональной литературе»¹³³, а затем в 1936 г. полностью, отдельным изданием – в Государственном издательстве художественной литературы (ГИХЛ)¹³⁴. Фрэнк следил за подготовкой публикации, постоянно осведомлялся о готовности русского перевода, писал Динамову с просьбой отправить ему несколько

¹³¹ Ф. 1397. Оп. 1. Ед.хр. 948. Л.3.

¹³² Там же. Л.4.

¹³³ Фрэнк У. Смерть и рождение Дэвида Маркэнда. Отрывки из романа / Пер. с англ. Е. Калашниковой // Интернациональная литература. 1935. №3. С.3–44.

¹³⁴ Фрэнк У. Смерть и рождение Дэвида Маркэнда / Пер. с англ. Е. Калашниковой. М.: ГИХЛ, 1936.

экземпляров книг, даже если он не сможет их прочитать по-русски. Динамов, в свою очередь, обещал высылать не только книги, но и рецензии на роман, которые его автор мог прочитать при помощи своих русских друзей в США. Фрэнк также сообщал Динамову о своем желании выучить русский язык и вновь приехать в Советский Союз:

Да, мне бы хотелось выучить русский язык. И если когда-нибудь я смогу приехать в Советский Союз на более длительное время – скажем, на год или два, возможно, вместе с родными, и я, и мои дети выучим русский. Это мечты о будущем...светлые мечты. Но моя работа здесь. В России я буду гостем и буду бездельничать. Я к такому не привык. В былые времена, когда я так тесно был связан с Францией (где я и получил первое признание как литератор в кругу Жида, Роллана и других), я чуть было не поддался соблазну переехать в Париж. Но нет: я жил в Америке, враждебной, непригодной для жизни Америке – родине моего творчества. И я думаю, что умру здесь – на работе. (Фрэнк – Динамову, 31.05.1935)¹³⁵

В 1936 г. рецензии на роман выходили одна за другой и, в целом, положительно оценивали вышедшую книгу и поворот ее автора к реализму. Однако практически в каждом отклике содержалось указание на еще сохранившиеся у Фрэнка «пережитки» фрейдизма, идеализма и мистицизма. В истории Дэвида Маркэнда критики видели путь, который прошел сам Уолдо Фрэнк. С. Динамов в журнале «Октябрь» писал:

Только пройдя опыт последних лет, Уолдо Фрэнк мог с таких позиций рассмотреть прошлое и увидеть в нем ростки того перелома, через который прошел и сам Уолдо Фрэнк, и его многие соратники из революционной интеллигенции.

¹³⁵ Ф. 1397. Оп. 1. Ед.хр. 948. Л.8.

Роман отражает всю силу влияния революции на американскую интеллигенцию.

Но он отражает также и некоторые прошлые и еще неизжитые влияния идеализма, мистики и фрейдизма на Уолдо Фрэнка. Уолдо Фрэнк еще не освободился от некоторых своих былых увлечений, чуждых его новому пути. [...] Фрейдизм еще не изжит Фрэнком, и это несколько портит роман и заставляет Фрэнка отступать от своего реалистического метода¹³⁶.

О. Немеровская в заметке «Навстречу реализму», опубликованной в газете «Литературный Ленинград», приводила слова самого писателя, сказанные на конгрессе в защиту культуры и объяснявшие его неприятие капитализма:

«Искаженная и изуродованная любовь к жизни пишет самые мрачные наши страницы», – так сказал Фрэнк на конгрессе защиты культуры. Тогда он сказал и другое: «Я давно понял, что моя скромная причастность к судьбе человека предопределяет войну против капиталистического строя. Я понял несколько позднее, что эта честность отрицания должна быть наполнена честностью утверждения. Так я пришел к тому классу, который не был моим по рождению, к классу трудящихся.

В этих словах раскрываются корни реализма Фрэнка. «Честность утверждения» правильно подсказывает ему, что нужно разоблачать и за что бороться. Но то отчаяние, через которое он прошел, наследие «изуродованной любви к жизни», еще держит его в тисках у его писательского прошлого и ограничивает его творческие возможности¹³⁷.

¹³⁶ Динамов С.С. Роман о кризисе буржуазного сознания // Октябрь. 1936. №3. С. 211, 212.

¹³⁷ Немеровская О. Навстречу реализму // Литературный Ленинград. 1936. 6 июня.

А. Абрамов в своей рецензии на роман Фрэнка, указав на литературные ошибки американского писателя в прошлом, упоминал новый роман, над которым уже начал работу Фрэнк¹³⁸ и в котором он смог, наконец, устранить все «дефекты»:

Роман Фрэнка интересен для нас и как документ творческого роста американской революционной литературы. Ведь судьба Маркэнда отчасти повторяет путь самого писателя. Уолдо Фрэнк так же путанно и сложно шел к истине, к которой вместе с ним шли лучшие представители американской интеллигенции. Дэвид Маркэнд еще стоит на пороге нового мира, он еще не слился с ним, не довершил своей окончательной переделки. Фрэнк показал это умно и тактично, ибо и сам он стоит только на пороге нового мира, который он стремится познать и полюбить.

И это, пожалуй, объясняет нам все дефекты его романа. Писатель еще не отказался от старых увлечений фрейдизмом. [...] Реализм описаний вдруг сворачивает в психологические дебри. Своеобразно мистические нотки, свойственные раннему Фрэнку, все еще звучат и в последнем романе. [...] новый роман, который обещает в скором времени дать писатель, надо надеяться, не повторит его старых литературных ошибок¹³⁹.

В СССР внимательно следили и за дискуссиями в американской прессе, которые вызвал роман. Об этом С. Динамов сообщал Фрэнку в письме от 9.02.1935 г.¹⁴⁰ В основном, критика касалась самого образа Дэвида Маркэнда и его противоречивости. Именно показать трансформацию и эволюцию героя, по мнению большинства критиков, Фрэнку не удалось. Обозреватель «The Saturday Review» указывал на то, что основные идеи книги звучат вовсе не из

¹³⁸ В рецензии Абрамова упоминался роман «Жених грядет» («The Bridegroom Cometh», 1938), над которым работал У.Фрэнк сразу после окончания романа о Дэвиде Маркэнде.

¹³⁹ Абрамов А. Уолдо Фрэнк – «Смерть и рождение Дэвида Маркэнда» // Интернациональная литература. 1936. №12. С. 207.

¹⁴⁰ РГАЛИ. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 948. Л. 2.

уст Маркэнда, а транслируются другими персонажами – более статичными, а потому, удавшимися Фрэнку (революционер-социалист Берн, делец Том Реннард). Эволюцию же главного героя удалось бы передать только в случае, если бы ключевые вопросы и ответы на них возникали в сознании Маркэнда. И, хотя читатель ожидает от него духовного роста, Маркэнд остается таким же безнадежно эгоистичным, сконцентрированным на своих собственных переживаниях¹⁴¹. Неправдоподобность не только заглавного героя, но и всей изображенной среды отмечал и литературный журнал «The American Review»: «Я не могу отыскать разгадку самостоятельно, поэтому я позволил себе обратиться к примечанию на последней странице, в котором говорилось, что книга писалась в нескольких «литературных укрытиях» У. Фрэнка во Франции, Аргентине и Нью-Йорке. И тогда я понял, что роман этот есть не более чем фантазия. Он не имеет ничего общего с реальными людьми, живущими в США»¹⁴².

Замечания левых американских обозревателей часто были схожи с тем, что писала советская критика: двойственную оценку получали идеи, которые высказывал Маркэнд (философские, мистические, религиозные) и которые совершенно не соотносились с марксизмом¹⁴³. М. Каули в статье «Путь паломника» («Pilgrim's Progress») в «The New Republic» отмечал, что Фрэнк пытается сочетать в работе «мистицизм и реализм, Спинозу и Маркса, “Путь паломника” и пролетариат, а это вещи несовместимые»¹⁴⁴. Эдвин Сивер в небольшой рецензии в «New Masses» также упоминал странное сочетание мистицизма с марксизмом, а также указывал на несоответствие времени в романе настроениям в обществе: довоенная Америка, где культура переживала

¹⁴¹ Rothman N.L. A Novel of Ideas. The Death and Birth of David Markand, by Waldo D. Frank // The Saturday Review. November 10, 1934. P. 277.

¹⁴² Davidson D. Waldo Frank. The Death and Birth of David Markand, by Waldo D. Frank // The American Review. December, 1934. P. 237.

¹⁴³ Abel L. Mr. Frank's Seriousness. The Death and Birth of David Markand, by Waldo D. Frank // The Nation. November 7, 1934. P. 542.

¹⁴⁴ Cowley M. Pilgrim's Progress // The New Republic. 1934. October, 17. P.279.; Полемика Уолдо Фрэнка с Малколмом Каули // Интернациональная литература. 1935. №3. С. 140–142.

свой расцвет, вряд ли могла привести Маркэнда на баррикады. По этой причине, сам герой и его поиски кажутся несколько нереалистичными¹⁴⁵.

Безусловно, были левые критики, которые, напротив, считали эволюцию взглядов и убеждений Маркэнда сильной стороной романа. Эдуард Далберг в своем обзоре на страницах «New Masses» называл книгу «лебединой песней американской буржуазии и прощанием У. Фрэнка со своим классом»¹⁴⁶. Далберг отрицал наличие мистицизма и религиозных мотивов в этом романе, называя их литературными техниками, которыми пользуется автор для создания образов. Заметка завершалась высокой оценкой произведения Фрэнка, которому удалось достоверно передать потерянную и страдания не только одного героя, но и целого поколения.

В журнале «Partisan Review» вышла рецензия «Шесть авторов в поисках своего будущего» («Six Authors in Search of their Future»), посвященная шести романам (в списке, помимо «Маркэнда», значился также «Погибающие» («Those Who Perish», 1934) Далберга). В ней сообщалось, что несмотря на открытый финал, Фрэнку удалось показать сложный путь, который необходимо преодолеть для того, чтобы от элиты буржуазного общества прийти к классовому сознанию пролетария¹⁴⁷. О постепенном изменении мировоззрения и трудном переходе к революционным ценностям писал и С. Динамов, делая акцент на том, что Маркэнд (и Фрэнк), если еще не нашли истину, то хотя бы «стали на ее путь»¹⁴⁸.

«Смерть и рождение Дэвида Маркэнда» становится единственным романом У. Фрэнка, получившим столько откликов в советской и зарубежной прессе, и его публикация способствовала росту популярности писателя как в СССР, так и среди представителей левого движения в США.

¹⁴⁵ Seaver E. Waldo Frank's Unceasing Quest. The Death and Birth of David Markand, by Waldo D. Frank // The New Masses. November 13, 1934. P. 25.

¹⁴⁶ Dahlberg E. Waldo Frank and the Left // The New Masses. April 23, 1935. Vol. 15, № 4. P. 22.

¹⁴⁷ Burgum E. Six Authors in Search of Their Future // The Partisan Review. November, 1934. P. 43.

¹⁴⁸ Динамов С.С. Роман о кризисе буржуазного сознания. С. 210.

2.4. Уолдо Фрэнк на писательских конгрессах 1935 г.

1935 год становится кульминацией взаимодействия Фрэнка не только с Советской Россией, но и с левыми организациями в США. Когда в СССР в 1932–1934 гг., вследствие перемен в культурной политике, был упразднен РАПП и создан Союз советских писателей (ССП), подобный курс берет и американская коммунистическая партия: в 1935 г. распускаются клубы Джона Рида и учреждается (по инициативе коммунистов) Национальная Лига американских писателей. Необходимо было представить эту организацию не как прокоммунистическую (несмотря на то, что в ее программе одной из целей значилась защита Советского Союза от агрессии капитализма), а как широкое объединение литераторов левых, прогрессивных, антифашистских взглядов, желавших направить свои усилия на спасение мира в условиях «наступающей опасности войны, фашизма и вымирания культуры»¹⁴⁹. Подобная установка полностью отвечала целям советской внешней политики этого периода – объединение вокруг СССР левых сил на достаточно широкой демократической платформе, создание антифашистских народных фронтов.

Первый учредительный съезд американской писательской Лиги проходил 26–28 апреля 1935 г. в Нью-Йорке. В нем приняли участие многие левые и антифашистски настроенные писатели, критики, издатели и общественные деятели, в том числе У. Фрэнк, Дж. Дос Пассос, Л. Хьюз, М. Каули и др.; немалый процент участников съезда составляли литераторы-коммунисты, например, Дж. Фримен, Р. Райт, М. Голд. По словам У. Фрэнка, участники съезда собрались вместе благодаря «преданности общему делу – строительству нового мира, в котором пороки, угрожающие человечеству, будут искоренены»¹⁵⁰. В своем выступлении на Первом съезде Лиги Фрэнк говорил: «Мы представляем различные стороны мысли, разные темпераменты и разные направления в искусстве. Но эти различия послужили нам для укрепления

¹⁴⁹ American Writers' Congress / ed. Henry Hart. New York: International publishers, 1935. P. 5.

¹⁵⁰ Ibid.

нашего сотрудничества и обогащения наших дискуссий. Эти насыщенные сорок восемь часов позволили нам ощутить новое содержание и качество жизни»¹⁵¹

Уолдо Фрэнк приезжает на Первый съезд Лиги в качестве ответственного секретаря этой новой организации. В ходе заседаний Фрэнка выдвигают на пост председателя Лиги и единогласно ее одобряют. Фрэнк был практически идеальной кандидатурой: он был левым и революционно настроенным писателем, антифашистом, активно поддерживал СССР и при этом не состоял в компартии.

На первом съезде Лиги Фрэнк произносит две речи. Одна – его доклад «Ценности революционного писателя» («Values of the Revolutionary Writer»), русский перевод которого вошел в сборник «Писатели США о литературе»¹⁵². Вторая речь – заключительное слово Фрэнка на последнем заседании съезда, где он утверждает, что всем писателям, независимо от возраста, необходимо «найти себя в рядах революционного движения, ибо это и есть настоящее место в жизни»¹⁵³. Это его выступление на русском языке напечатано не было, перевод отложился только в фондах РГАЛИ. В этом выступлении Фрэнк рассуждает в свойственной ему философической манере, за которую его не раз критиковали как американские, так и советские «товарищи»: «Мы должны создать необходимую для нас, как жизнь, философию революционного творчества. В ее создание мы должны вложить наш опыт и как людей, живущих в революционную эпоху, и как писателей. Эту философию мы создадим на основе нашей работы и на основе откликов на эту работу. Мы ее только что начали. Все, что сделано до сих пор, может быть названо ложной зарей или, если хотите, первыми проблесками зари перед восходом солнца»¹⁵⁴.

¹⁵¹ Ibid.

¹⁵² Фрэнк У. Достоинство революционного писателя // Писатели США о литературе: В 2 т. / Сост. А. Николюкин, пер. с англ. О. Алякринского. Т. 2. М.: Прогресс, 1982. С. 77–85.

¹⁵³ Конгресс американских писателей. Пер. с англ. М. Валескалина, ред. и вступ. статья С. С. Динамова. РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 1. Ед. хр. 8512. Л. 265.

¹⁵⁴ Там же. Л. 264.

Сразу после учреждения новой писательской организации в американском коммунистическом издательстве «International Publishers» были изданы материалы Первого съезда Лиги под редакцией Х. Харта (1935) с предисловиями У. Фрэнка и редактора. В СССР также планировалась публикация материалов: ее подготовкой занимался Сергей Динамов, он же написал и предисловие к готовившемуся тому. Однако издание не состоялось, хотя были выполнены русские переводы выступлений американских писателей, а самим Динамовым было написано обстоятельное предисловие. По архивным источникам можно видеть, что доклады участников конгресса собирались снабдить идеологически выверенным комментарием, содержащим порой довольно резкие замечания по поводу некоторых выступлений. Критические оценки присутствовали и в предисловии; в частности, С. Динамов подверг критике доклад У.Фрэнка «Ценности революционного писателя», в первую очередь его «теоретическую часть», которая «содержала слишком много спорных утверждений». Динамов отмечает, что Фрэнк «впадает в идеализм»; плохо разбирается в марксизме, ленинизме; создает собственную «своеобразную» и весьма наивную философию. С другой стороны, Динамов подчеркивал правильную расстановку акцентов в речи и прогрессивные моменты в убеждениях Фрэнка: настоящий революционный писатель не просто наблюдатель – «он должен слиться с революцией, войти в революционную среду»¹⁵⁵, создавать произведения, полные жизненности и глубины. Новая литература должна передавать опыт революционной борьбы, и задачей американских писателей является обеспечение таких условий для читателей (которыми должны стать рабочие и фермеры), чтобы они стали сознательными и убежденными борцами, сторонниками революции. Характеры героев «должны быть изображены во всей их сложности и глубине»¹⁵⁶.

Через два месяца после учредительного съезда новой американской писательской организации в Париже проходит Международный конгресс в

¹⁵⁵ Там же. Л.14.

¹⁵⁶ Там же. Л.15.

защиту культуры (21 – 25 июня 1935 г.). На нем У. Фрэнк, уже в качестве председателя Лиги, возглавлял немногочисленную американскую делегацию (помимо Фрэнка, в ее составе был писатель и журналист, коммунист Майкл Голд). В своей книге воспоминаний Фрэнк восстанавливает события Конгресса. Он отмечает, что на заседания продавались билеты, и приходило большое количество слушателей, желающих увидеть великих писателей. Он особо подчеркивает, что многочисленная советская делегация внесла огромный вклад в организацию конгресса: «СССР щедро профинансировал действо. Нам объявили, чтобы мы передали Арагону полный список наших расходов, включая дорогу, и нам тут же все возместили. Все верно, без России бы конгресс не состоялся, и никто не скрывал масштаб вклада России»¹⁵⁷.

Выступление У. Фрэнка на Парижском конгрессе было посвящено «долгу революционного писателя» (сам Фрэнк назвал свою речь «Роль писателя в коммунистическом обществе»). Современное общество требует от писателя иного подхода к творческому процессу: взгляда художника, выраженного только в его произведениях, теперь становится недостаточно. В новом обществе и в новом ритме жизни писатель должен не только посвящать себя творчеству, но и быть готовым к прямому действию. Энергия человека как «органического целого» должна быть направлена на развитие революционного движения. Фрэнк указывает, что причина распространения фашизма заключается именно в неспособности больших революционных партий направить «первичную и интуитивную энергию человека в сторону новых форм законности и действия»¹⁵⁸. Недавно появившемуся на свет «новому миру» недостает цельности бытия: хотя все его составляющие уже существуют, ему только предстоит обрести завершенность. Миссия писателя – участие в строительстве новой жизни, в достижении нового, гармоничного способа существования.

¹⁵⁷ Frank W.D. Memoirs of Waldo Frank. P. 193.

¹⁵⁸ Фрэнк У. Долг писателя // Международный конгресс в защиту культуры. М.: ГИХЛ, 1936. С. 240.

В советской прессе Конгресс освещался очень активно: в центральной газете «Правда» ему отводились целые развороты; журнал «Литературный критик» (№ 8, 1935) опубликовал хронику конгресса, написанную Жаном Фревилем, и основные выступления писателей. Речь Фрэнка на Конгрессе печаталась несколько раз в разных вариантах. Таким образом, имеется несколько версий его выступления, причем отсутствует общепринятый («канонический») вариант доклада.

Речь Фрэнка на конгрессе была издана на русском языке сначала в журнальном формате: она была опубликована в сокращении в «Литературном критике» в переводе Э. Триоле¹⁵⁹. За публикациями в прессе последовало издание материалов Конгресса под ред. И.К. Луппола в ГИХЛ (1936)¹⁶⁰. В нем в речи Фрэнка было опущено несколько небольших фрагментов: рассуждения о религии (Фрэнк подчеркивает важную роль религии в становлении социализма и творческом развитии культуры), а также критика марксизма. Фрэнк отмечал ряд противоречий в учении Маркса, как то: заимствование им некоторых понятий из других философских доктрин, которые он на словах отвергал, а также отсутствие в его трудах признания главного фактора появления «новой цивилизации» – искусства. В книге воспоминаний У. Фрэнк утверждает, что эти фрагменты его выступления были изъяты редактором без предупреждения. Этот слегка усеченный вариант речи был перепечатан в сборнике «Писатели США о литературе» под редакцией М. Тугушевой (1974); полная же версия речи так и не была опубликована.

Интересные проблемы встают в связи с английской и французской версиями речи Фрэнка на Парижском конгрессе. Официальный французский вариант его выступления, прозвучавший в зале Конгресса, отсутствует. Существует версия речи, напечатанная в научном издании материалов Парижского конгресса (2005), подготовленном С. Терони и В. Кляйном. Они

¹⁵⁹ Фрэнк У. Долг писателя // Литературный критик. 1935. №8. С. 30–33.

¹⁶⁰ Международный конгресс в защиту культуры. М.: ГИХЛ, 1936.

опубликовали французский текст выступления Фрэнка¹⁶¹, напечатанный в журнале «Europe»¹⁶². Английская версия речи появилась через полгода в феврале 1936 г. в американском левом журнале «Partisan Review»¹⁶³ – судя по всему, основой для этой публикации был английский машинописный текст выступления с правкой Фрэнка, датированный 13-19 июня 1935 г. (в книге Терони и Кляйна значится, что этот документ хранится в отделе рукописей ИМЛИ). В научном издании материалов Парижского конгресса Терони и Кляйна также были отмечены фрагменты речи Фрэнка, опущенные в издании И.К. Луппола. Существует, кроме того, и второй вариант речи У.Фрэнка на французском языке, находящийся в фонде редакции журнала «Литературный критик» в РГАЛИ¹⁶⁴, где отложилась стенограмма выступлений писателей на конгрессе. В этой версии обнаруживаются стилистические различия с версией «Europe». В издании материалов конгресса под редакцией И.К. Луппола не указано, какой французский вариант речи был взят за основу.

Свое выступление на Парижском конгрессе У. Фрэнк предваряет словами о том, насколько нелегко ему выступать на этом форуме, так как он, будучи американцем, скорее привык слушать европейцев, нежели говорить перед ними. К тому же писатель обозначает некоторые противоречия, имеющиеся между ним и его страной (У. Фрэнк действительно пользовался большей популярностью в Европе, чем на родине в Штатах): «Мою речь также затрудняет убеждение, что вы готовы меня слушать, потому что вы надеетесь услышать от меня голос Америки. Я знаю, что я могу говорить от имени определенной Америки: огромного мира, оживающего по ту сторону моря, к северу и югу от экватора. Но есть и другая Америка, гораздо более известная, которая отказывается от меня или не знает меня. Все существенное, что я могу

¹⁶¹ Frank W.D. Le devoir essentiel de l'écrivain // Pour la défense de la culture. Les textes du Congrès international des écrivains, Paris, juin 1935 (réunis et présentés par Sandra Teroni et Wolfgang Klein). Dijon : Éditions universitaires de Dijon, 2005. P. 269–274.

¹⁶² Frank W.D. Le Devoir essentiel de l'écrivain // Europe. 1935. Août, №152. P. 544–552.

¹⁶³ Frank W.D. The Writer's Part in Communism // The Partisan Review. February, 1936. P. 14–17.

¹⁶⁴ Congrès international des écrivains: РГАЛИ. Ф. 614. Оп. 1. Ед. хр. 122.

вам передать об Америке, будет то, что я могу вам сказать как писатель и человек»¹⁶⁵.

Показательно, что этот фрагмент, вместе с вступительными предложениями, не вошел в английские версии речи и не был напечатан ни в «Partisan Review», ни в сборнике статей и выступлений Фрэнка «В американских джунглях» («In the American Jungle », 1937). Напротив, в обеих русских версиях (как в более полной, так и в сокращенной), а также в европейских изданиях – французском и испанском – этот абзац присутствует.

Текстологические проблемы, касающиеся этих двух выступлений У. Фрэнка, проливают свет на то, как критика оценивала идеи Фрэнка о революционном писателе и революционном творчестве: так, например, изъятые фрагменты свидетельствуют о личном восприятии Фрэнком некоторых марксистских идей. Кроме того, Фрэнк являлся автором термина «цельный коммунизм» («integral communism»)¹⁶⁶, основанный на «целостном человеке» и «целостном» коллективе, которые могут совершить революцию. Писатель надеялся, что данная формула в дальнейшем будет применена коммунистами¹⁶⁷.

Выступления на эти двух следовавших друг за другом конгрессах и избрание Фрэнка председателем Лиги американских писателей стало «венцом карьеры» писателя как «попутчика». Однако его «роман с коммунизмом» и пребывание на ответственном посту председателя «союза американских писателей» были недолгими.

С поста председателя Лиги Фрэнка снимают по неизвестной советскому руководству на тот момент причине: в одном из документов Лиги он значится как «бывший председатель», а сбоку зам. председателя Иностранной комиссии

¹⁶⁵ Фрэнк У. Долг писателя // Международный конгресс в защиту культуры. М.: ГИХЛ, 1936. С. 233, 234.

¹⁶⁶ Вводится Фрэнком в книге «Испанская Америка: портрет и перспектива» («America Hispana: a Portrait and a Prospect», 1931).

¹⁶⁷ См. подробнее: Frank W.D. The View of the Communists // Frank W.D. Memoirs of Waldo Frank. P. 185.

Союза писателей СССР М.Я. Аплетиным сделана приписка: «Выяснить, когда и почему он перестал быть председателем»¹⁶⁸.

В 1965 г. на симпозиуме, посвященном 30-летию Первого съезда Лиги американских писателей, М. Каули заявил, что У. Фрэнк, находясь на посту председателя, практически не занимался делами Лиги, так что объединение едва совсем не потеряло финансирование¹⁶⁹.

В одном из документов, отложившихся в РГАЛИ, – биографической справке Фрэнка в фонде Иностранной комиссии – говорится о том, что после 1938 г. Фрэнк был вновь принят в Лигу американских писателей, однако никаких других подтверждений этому нет.

Еще в 1936 г. Фрэнк сотрудничает с СССР, намереваясь даже приехать к нам на долгий период, как только завершит работу над романом, задуманном как продолжение «Смерти и рождения Дэвида Маркэнда». Об этом он сообщает Михаилу Кольцову в письме:

Дорогой друг Михаил Кольцов,

Очень благодарен Вам за сердечное письмо. Я не думаю, однако, чтобы мой приезд в СССР был так близок, как Вы это себе представляете. За последние два месяца я как раз по настоящему вошел в работу над моим новым романом – вторым в трилогии, первой частью которого является «Марканд». Мне думается, я не тронусь с места, пока мой роман не выльется на бумагу в первом своем законченном наброске. Если мне посчастливится, моя работа дойдет до этого этапа к концу года, может быть, к октябрю, может быть – несколько позже, не знаю. Это будет наиболее удачный момент для моего путешествия в ваш новый мир, где я бы мог, наблюдая замечательную жизнь, которую я мельком уже видел, одновременно закончить отделку моего романа. Впрочем, в наше бурное

¹⁶⁸ РГАЛИ. Ф.631. Оп. 11. Ед.хр. 131. Л.157–159.

¹⁶⁹ Symposium: Thirty Years Later: Memories of the First American Writers' Congress. The American Scholar. 1966. Vol. 35, №3. P. 513.

время было бы безумием строить планы на будущее, хотя бы даже на период не больше года. Но поскольку я рискую на это, мой план таков. На этот раз я собираюсь приехать по крайней мере месяцев на 6 или 8, или даже может быть на год. Меня чрезвычайно обрадовало Ваше сообщение, что причитающийся мне в СССР гонорар позволит мне прожить там продолжительный период времени. Итак, мне остается лишь надеяться и работать для осуществления предложения, содержащегося в Вашем письме. Если бы Вы знали, с каким нетерпением я жду этой передышки от моей здешней непрерывной борьбы за существование. Я устал от этой борьбы, которую веду уже 25 лет. Я знаю, что лучшие годы борьбы для меня еще впереди, но пища, которую дает мне продолжительное пребывание в Советском Союзе необходима мне, как вода необходима жаждущему. Я буду держать Вас в курсе моих дел и возможных изменений планов. Надеюсь, что эта отсрочка моего посещения до будущего года не сделает мой приезд менее желанным. [...] (Фрэнк – Кольцову, 13.01.1936)¹⁷⁰

У.Фрэнк осведомлялся о количестве средств на его рублевом счете в СССР и получил ответ, что имеющейся суммы достаточно для проживания в России в течение нескольких месяцев. Здесь писатель надеялся отыскать «силы, умиротворение и обновление»¹⁷¹ и уже готовился к поездке, изучая русский язык:

[...] Я планирую ненадолго поехать в Испанию (где мои друзья устраивают революцию), и потом, если я верно понял из Вашего последнего письма, я могу приехать в Россию. Я надеюсь пробыть там хотя бы шесть месяцев, возможно, и дольше – столько, сколько

¹⁷⁰ Ф.631. Оп.11. Ед.хр. 97. Л.1. Приводится русский перевод письма, отложившийся в фонде Иностранной комиссии Союза советских писателей в РГАЛИ.

¹⁷¹ Ф.1397.Оп.1.Ед.хр. 948. Л. 28.

потребуется, чтобы узнать новый мир. Для этого, хоть и очень медленно, в свободное время я учу русский язык. Я уже прочитал несколько рассказов Чехова, Толстого, Тургенева и Пушкина. Но абстрактный язык «Литературной газеты» чрезвычайно сложен для меня, даже общий смысл написанного пока не понятен¹⁷². (Фрэнк – Кольцову, 6.07.1936).

В 1937 г. переписка Фрэнка с Иностранной комиссией Союза писателей СССР и С. Динамовым продолжалась. Активно осуществлялся обмен статьями: Динамов пересылает Фрэнку номера с опубликованными заметками писателя, Фрэнк предлагает ему для публикации собственные заметки, снова возникает тема повторного приезда Фрэнка в СССР. Например, будучи на конгрессе революционных писателей и художников в Мексике, Фрэнк писал Динамову:

И когда-нибудь, если я буду жив, я приеду в СССР. Мое путешествие откладывается из-за моего долга перед Испанией. Я провел здесь большую работу на благо Испании, а значит, ради нашего общего блага <...>

Скажите мне, может быть, «Правду» заинтересуют статьи о Мексике и она заплатит мне за них? (9.01.1937)¹⁷³

Динамов сообщал У. Фрэнку, что его статьи будут опубликованы в «Правде» и писатель даже сможет получить гонорар в долларах¹⁷⁴. Кроме того, обсуждалась присылка нового сборника статей и речей У. Фрэнка «В американских джунглях», который автор надеялся опубликовать в Советском Союзе.

Этот этап сотрудничества становится заключительным в отношениях Фрэнка с СССР. В 1937 г. контакты Фрэнка с СССР практически полностью прекращаются. Планируемая поездка в СССР не состоялась.

¹⁷² Ф.631. Оп.11. Ед.хр.97. Л.17.

¹⁷³ РГАЛИ. Ф.1397. Оп. 1. Ед. хр. 948. Л. 33.

¹⁷⁴ Там же. Л. 34.

2.5. После 1937 г.: прекращение контактов с СССР и отход от левого движения

В 1937 г. советская издательская политика в отношении Уолдо Фрэнка меняется. Если в 1935 г. Фрэнк состоял в редакционной коллегии «Интернациональной литературы» как постоянный иностранный корреспондент, то в 1937 г. его имя исчезает со страниц журнала. В редакции «Интернациональной литературы» обсуждается вариант публикации сборника «В американских джунглях», но резолюция А.А. Елистратовой, написавшей внутреннюю рецензию на эту книгу, была отрицательной:

Книга Уолдо Фрэнка представляет собою сборник статей и речей, охватывающих последнее двенадцатилетие (с 1925 г.) его деятельности:

Материал, включенный в сборник, неравноценен: наряду с довольно поверхностными «Очерками времен процветания» и путанными идеалистическими статьями о Фрейте (которого Фрэнк осуждает за то, что его концепции недостаточно иррациональны), Марксе и Спинозе и др., в него вошли выступления Фрэнка на первом американском антивоенном конгрессе в 1933 г., на конгрессе американских писателей в Нью-Йорке 1935 г., на парижском международном конгрессе в защиту культуры, статья к 18-ой годовщине Октябрьской революции, открытое письмо Леону Блюму в защиту республиканской Испании и др. документы большого политического значения. Многие из них уже ранее были опубликованы в советской печати и, в частности, в «Интернациональной литературе».

В целом книга Уолдо Фрэнка не представит интереса для советского читателя; но отдельные статьи, вошедшие в состав этого сборника, будут прочтены им с интересом. В частности, можно было бы, пожалуй, использовать для русского издания «Интернациональной

литературы» небезынтесный портрет Чарли Чаплина (pp. 61–73) – наиболее удачный из семи литературных портретов, опубликованных Фрэнком в его сборнике.

Необходимо отметить выход новой книги Фрэнка в библиографическом отделе «Интернациональной литературы» (23.06.1937)¹⁷⁵.

Вторая внутренняя рецензия неизвестного автора, написанная, очевидно, в конце 1937 – начале 1938 г., касалась новой книги У.Фрэнка, вероятно, романа «Жених грядет» («The Bridegroom Cometh», 1938), фрагмент рукописи которого под названием «Прелюдия» (Prelude) был прислан писателем в редакцию «Интерлита» по просьбе С. Динамова еще до выхода американского издания:

Отрывок нового романа Уолдо Фрэнка с трудом позволяет судить о характере всего романа [...] Благодаря оторванности от общего контекста, отрывок воспринимается читателем с некоторым трудом. Это заставляет поставить под сомнение вопрос о целесообразности его печатания в «Интернациональной литературе»¹⁷⁶.

Данный документ также содержит приписку, предположительно, выполненную С. Динамовым: «Согласен. Вежливый ответ (Пришлите больше, слишком мало, etc.)».

Последнее письмо Фрэнка к Динамову, отложившееся в РГАЛИ, датируется 11 сентября 1938 г. – оно было написано как раз накануне ареста Динамова (который произошел 26.09.1938 г.):

¹⁷⁵ РГАЛИ. Ф.1397. Оп.1. Ед.хр. 504. Л.30–31.

¹⁷⁶ Там же. Л.31.

Дорогой Сергей Динамов!

Вот уже очень долго не получал от Вас ответа, я думаю, больше года.

Но я очень часто о Вас думаю. В прошлом месяце я провел несколько дней с Роменом Ролланом и его женой в Везле и мы говорили о Вас.

Когда Вы получите это письмо, я буду уже в океане по пути в Нью-Йорк. Надеюсь получить вести от Вас. [...] Я завершил свой роман – вторую часть трилогии, первой книгой которой является «Смерть и рождение Дэвида Маркэнда». Первое издание выйдет в Англии, и я попрошу издателей выслать Вам экземпляр. Я бы очень хотел узнать Ваше мнение о нем. И я верю, что Вы сочтете его заслуживающим перевода, как «Маркэнда». Это не прямое продолжение Маркэнда, это отдельная история, которая все же развивает тему первой книги. И сам Маркэнд снова возникает в ней.

Сейчас после моего долгого отсутствия я возвращаюсь в Нью-Йорк. Я надеюсь, что он не остался так же далек и глух к животрепещущим процессам, происходящим в мире.

Мой долг призывает меня вернуться туда. Там меня ожидает много-много дел. И, как это ни прискорбно, многие из них могу сделать только я.

В последние дни моего пребывания в Париже я встречался со многими нашими друзьями: с Блохом, Арагоном, Кассу, и они попросили меня написать несколько строк о моем настроении после отъезда из Испании и Европы в Америку. Прилагаемые материалы будут напечатаны в газете *Comtime*, и, возможно, Вы пожелаете взглянуть на них. И если Вы захотите опубликовать его, уверен, Арагон не будет возражать. Предлагаю отдать этот материал Кольцову для «Правды».

А как дела у Вас? И что произошло с моим старым другом Евгением Ланном? Не скажете мне его адрес, чтобы я мог выслать ему мой новый роман: кстати, он называется «Жених грядет».

Искренне Ваш,

Уолдо Фрэнк. (Фрэнк – Динамову, 11.09.1938)¹⁷⁷

Из письма становится ясно, что друг американского писателя – Евгений Ланн, «куда-то» таинственно исчез, а Динамов не выходил на связь уже больше года, несмотря на то, что раньше обмен письмами был достаточно регулярным. Дополнительный свет на ситуацию проливает еще один документ. В 1937 г. в партком ИКП была направлена докладная – справка о переписке С.С. Динамова с иностранными писателями по обмену литературой и информацией, где в качестве «компромата» на опального уже главреда «Интернациональной литературы» фигурировала и динамовская переписка конца 1936–начала 1937 гг. с У.Фрэнком. Вот о чем сообщал в ИКП Аплетин:

Вот два примера из переписки т. Динамова, которые иллюстрируют, к чему приводит отрыв его переписки от Иностранной Комиссии. При пересмотре папок за 1937 г. в числе писем по США я увидел письмо У. Фрэнка от 9-го января 1937 г. В этом письме Фрэнк пишет о предстоящей его поездке в Мексику на конгресс писателей.

Фрэнк предлагает т. Динамову статью о Мексике для «Правды». Тов. Динамов в своем ответе пишет: «Правда с удовольствием [напечатает]...»

В этом письме есть безответственные строки. Тов. Динамов пишет: «Конечно, везите сюда и Вашего сына, денег Вы имеете здесь много за Ваши произведения».

¹⁷⁷ Ф.631. Оп.14. Ед. хр. 1053.

Тов. Динамов не имел права писать таких обязывающих приглашений. Потом выяснилось, что попутно делал Фрэнк в Мексике (визит к Троцкому)¹⁷⁸.

В этой справке речь шла о поездке У.Фрэнка в Мексику на конгресс Лиги революционных писателей и художников 1937 г. Как и многие его западные коллеги, Фрэнк не мог игнорировать известия о сталинском терроре, потому встретился с Л. Троцким. В мае 1937 г. в «The New Republic» вышла статья Фрэнка «Московские процессы» («The Moscow Trials»)¹⁷⁹, где он призывал к осуществлению правосудия над Троцким. Во время своей беседы с ним Фрэнк предложил Троцкому предстать перед советскими обвинителями, на что получил ответ, «что вернуться в СССР равносильно самоубийству». Фрэнк считал необходимым провести международное расследование по этому делу, которое бы оценило обоснованность обвинений на московских процессах и истинность признательных показаний подсудимых¹⁸⁰. Это выступление Фрэнка приводит к полному разрыву отношений с советскими и американскими коммунистами и прекращению сотрудничества.

Нельзя сбрасывать со счетов и другие факторы, например, влияние на Фрэнка Андре Жида, посетившего СССР в 1936 г. От его приезда в СССР ожидали многого. «Интернациональная литература» опубликовала отдельную заметку «Андрэ Жид в Советской стране» в разделе «Хроника»¹⁸¹. В следующем номере было размещено письмо в редакцию У. Фрэнка, который писал:

¹⁷⁸ Ф.631. Оп.14. Ед. хр. 7.

¹⁷⁹ Frank W.D. The Moscow Trials // The New Republic. 1937. May, 12. P. 19.

¹⁸⁰ К Фрэнку обращался и Дж. Дьюи с предложением участвовать в проведении отдельного судебного процесса над Троцким в Мексике, однако Фрэнк, будучи уверенным в тенденциозности и этого процесса (его организаторы были заранее убеждены в невиновности Троцкого), ответил отказом.

¹⁸¹ Андрэ Жид в Советской Стране // Интернациональная литература. 1936. №8. С. 149–151.

Я получил письмо от Луи Гийу о том, что он и мой другой большой друг, Андрэ Жид, едут в СССР, где они пробудут три месяца. Гийу спрашивает, не приеду ли я в Союз до его отъезда. К сожалению, это невозможно. А я так бы хотел быть с Вами, когда Вы будете показывать Жиду новый мир, который его тонкий ум уже давно понял и приветствовал¹⁸².

Итоги путешествия Жида потрясли Европу, СССР и, по всей вероятности, Фрэнка. Это подтверждает и сохранившаяся переписка редакции «Интернациональной литературы» (в лице Тимофея Рокотова) с Малькольмом Каули¹⁸³. В одном из январских писем 1938 г. Рокотов осведомляется о настроениях в американских литературных кругах, в частности, он интересуется У. Фрэнком (находившимся тогда в Лондоне)¹⁸⁴, С. Льюисом и Дж. Дос Пассосом. В ответном письме от 2 марта 1938. М. Каули пишет:

Что касается Уолдо Франка, то я думаю, что к нему довольно плохо относилась американская [ком]партия. Как только он начал выражать свои сомнения, он был обруган. Он является горячим поклонником Андрэ Жида как писателя и возможно, что [он] попал под влияние политических взглядов Жида. Вот уже несколько месяцев как он находится в Англии, и я не знаю, как он сейчас мыслит. Когда он летом уезжал, он все еще хорошо относился к Советскому Союзу. Вообще же Франк более известен за границей, чем в Соединенных Штатах¹⁸⁵.

¹⁸² Фрэнк У. Письмо в редакцию // Интернациональная литература. 1936. №9. С. 182.

¹⁸³ РГАЛИ. Ф.1397. Оп.1. Ед.хр. 856.

¹⁸⁴ Фрэнк отправляется в Лондон осенью 1937 г. для завершения работы над романом «Жених грядет».

¹⁸⁵ РГАЛИ. Ф.1397. Оп.1. Ед.хр. 856. Л.18-19. Приводится русский перевод письма, отложившийся в фонде редакции «Интернациональной литературы» в РГАЛИ.

Могло сказаться и влияние на Фрэнка критики в его адрес со стороны СССР. Если судить только по его переписке с Динамовым, больших разногласий между корреспондентами не возникало, но то, что отражено в прессе, говорит об обратном. У нас Фрэнка выделяли как нетипичного для Америки автора, но критиковали за ошибки, за идеализм, мистицизм, фрейдизм, спинозизм. Иностранная комиссия Союза писателей и редакция «Интернациональной литературы» тщательно разрабатывали имидж Фрэнка, стремясь истолковать его творчество в правильном духе – духе революционного реализма:

[...] Шервуд Андерсон, Синклер Льюис (в своих лучших вещах), Уолдо Фрэнк, Ленгстон Хьюз и многие другие – это те имена, которые известны советскому читателю и которые возбуждают его интерес именно своим реалистическим подходом к действительности. [...] ¹⁸⁶

Чувствуя, что писатель находится в творческом поиске, у нас надеялись придать его мыслям правильное направление. Если бы Фрэнк смог отказаться от мистицизма, фрейдизма, если бы из него получился «соцреалист», в Советском Союзе выстроилась бы очередная «правильная» биография автора-идеалиста, который, оставив «образцы гнилого и разлагающегося искусства», пришел к искусству революционному, к единственно верному мировоззрению. Возможно, именно такой образ писателя – «заблуждающегося, но ищущего и идущего к марксизму-ленинизму-сталинизму» – и стремились создать советские издатели, критики, редакторы. Пока Фрэнк отвечал ожиданиям и выполнял требования, он оставался «другом СССР». Когда выяснилось, что общественные посты он покинул, поддерживать коммунизм перестал и меняться сам не намерен, в СССР отказались от идеи «перевоспитания» писателя, и его имя практически исчезло со страниц журналов и газет.

¹⁸⁶ Вступительная статья редакции // Интернациональная литература. 1933. №5. С. 4.

В 1939 г. разрыв Фрэнка с СССР усугубляет пакт Молотова-Риббентропа – в 1940 г. появляется небольшая заметка Фрэнка с красноречивым названием: «Русский коммунизм – это русский национализм»¹⁸⁷. В дальнейшем У.Фрэнк практически не возвращается к русской/советской теме в своем творчестве, за исключением отдельных упоминаний. В 1941 г. на страницах «Интернациональной литературы» его имя фигурирует в «Письме из США» поэта, переводчика, коммуниста, сотрудника «New Masses» А. Шнейдера, рассуждающего о литературных новинках в США и называющего Фрэнка ренегатом, писателем «провоенного лагеря», а его последнюю книгу – «смесью религиозного мистицизма с извращениями марксизма»¹⁸⁸. В том же году М. Голд в своей статье «В боях за передовую литературу США» упоминает Фрэнка в числе авторов, отказавшихся от идей марксизма, демократии, идущих «навстречу американскому варианту фашизма»:

Так, трио писателей, активно обслуживающих военную машину, – Маклиш, Мэмфорд и Фрэнк, хочет, видимо, выбросить за борт самую идею демократии. [...]

Когда Уолдо Фрэнк впадает в транс и начинает бормотать что-то невнятное об американской душе и о том, как она должна «снова идти в катакомбы» и молитвами снискать себе место в «Целом»¹⁸⁹, не переводит ли он на свой метафизический жаргон грубо-вещественную мечту капиталистов, знакомую каждому рабочему, – мечту о хозяйском профсоюзе? Фашистским «национальным единством», которое Уолл-стрит начинает вводить в Америке при помощи оружия, обысков, налетов и высылки, – вот чем отдает «чувство Целого» Уолдо Фрэнка, если его перевести на язык жизненной прозы.

¹⁸⁷ Frank W.D. Russian Communism is Russian Nationalism // Frank W.D. Chart for Rough Water: Our Role in a New World. Garden City (NY): Doubleday, Doran & Company, 1940. P. 72–76.

¹⁸⁸ Шнейдер И. Письмо из США // Интернациональная литература. 1941. №2. С. 228.

¹⁸⁹ Имеются в виду термины Фрэнка «целое» («Whole») и цельность («wholeness»).

Все это показывает, насколько далеко зашли ренегаты. Они не только отбрасывают те идеи марксизма, за которые они некогда хватались, как хватаются за спасательный круг во время шторма. Они готовы, к тому же, отказаться и от самой демократии. [...]

Все эти Мэмфорды, Маклиши и Фрэнки могут сколько угодно источать лучи «духовности», щеголять всеми теми легковесными и гладкими словами, которыми он и привыкли оперировать. Но сущность дела от этого не меняется. Куда же они идут, откинув либерализм? Уж конечно, не к коммунизму¹⁹⁰.

В послевоенные годы фигура У. Фрэнка практически не представляла интереса для советских критиков, однако его имя появилось, например, в статье «Империалистическая агрессия и современное положение американской литературы» (1949)¹⁹¹ А.И. Старцева. Критик, некогда посвятивший роману «Смерть и рождение Дэвида Маркэнда» весьма благосклонную рецензию, теперь в духе времени (в СССР в ходе холодной войны идет массированная кампания антиамериканской пропаганды) обличает У. Фрэнка как автора «махрово-идеалистической концепции» спасения человечества через «мистическую свободу духа», который считал, что необходимо избавиться от экономических и политических отношений, а удовлетворение материальных нужд ведет к гибели нации (как это случилось с Испанией, не созданной для марксизма).

Подводя итоги своему жизненному и творческому пути в книге воспоминаний, писатель признавался, что его собственное видение коммунизма не совпадало с марксистским, однако и советских, и американских «товарищей» это мало интересовало. Он называл те годы (конец 1920-х – 1935

¹⁹⁰ Голд М. В боях за передовую литературу США // Интернациональная литература. 1941. №6. С. 148.

¹⁹¹ Статья А.И. Старцева не была издана, ее машинописный вариант сохранился в фонде издательства «Советский писатель», которое готовило к выпуску сборник статей критика накануне его ареста отправки в лагерь (РГАЛИ Ф. 1234. Оп. 17. Ед. хр. 2347).

гг.) «романтическим периодом коммунизма», «чарам которого он поддался». Причину своих разногласий с коммунистами сам Фрэнк сформулировал так: «Я был мистиком, а для них [коммунистов. – *В.П.*] – это было все равно, что быть слабоумным»¹⁹².

Несмотря на разрыв с Советским Союзом, Уолдо Фрэнк оставался писателем левых взглядов: в дальнейшем он приветствовал кубинскую революцию и коммунистический режим в Китае.

«Советский период» творчества Фрэнка, в общей сложности, продолжался около 10 лет, если принимать за точку отсчета его первые публикации на русском языке. 1930-е гг. становятся периодом наиболее тесного сближения антифашистски настроенных западных интеллектуалов с Советским Союзом, в числе которых был и У. Фрэнк. Его восприятие советской модели «нового человека» и «нового общества», помимо пропаганды революционных идей и воззрений, отражало также его «почвеннические» взгляды. Во время поездки в СССР Фрэнк надеялся увидеть «идеальный» образ «новой цивилизации», базирующейся не только на марксистских ценностях, но и на основах русской культуры и уникального русского духа. Желание соотнести духовную историю народа («святую Русь») и социализм/коммунизм определило проблематику и поэтику его травелога «Рассвет в России».

Левые взгляды приводят Фрэнка на ряд общественных постов в середине 1930-х гг., к поддержке Эрла Браудера (кандидата от компартии США) на выборах президента в 1936 г. Эта деятельность удачно соотносилась советской стороной с художественным творчеством Фрэнка: роман «Смерть и рождение Дэвида Маркэнда» (1934) в советской оптике стал примером «смены» творческого метода, устремления автора к соцреализму.

С известиями о сталинском терроре Фрэнк начинает отдаляться от Советского Союза, но этот процесс был двусторонним: советская сторона объявила «ренегатом» писателя, встречавшегося с Троцким в Мексике (1937) и

¹⁹² Frank W.D. Memoirs of Waldo Frank. P. 185.

призывавшего к осуществлению правосудия над ним. Контакты полностью прекращаются к 1938 г.

Параллельно с разрывом с СССР У. Фрэнк обращается к проблеме испанской гражданской войны. Советская сторона отслеживала и поддерживала общественную деятельность Фрэнка в военное время (в «Интернациональной литературе» было опубликовано «Открытое письмо Фрэнка к Леону Блюму» с просьбой отказаться от политики нейтралитета и перейти к активным действиям в борьбе против фашизма в Испании). В 1938 г. Фрэнк посещает республиканскую Испанию, которая являлась одним из важнейших направлений его поисков еще с 1920-х гг., наряду с Латинской Америкой. Перерыв в испаноязычных контактах Фрэнка во многом был обусловлен активным сотрудничеством с СССР и компартией США, однако после отхода от коммунистического движения, У. Фрэнк вновь устремляется на поиски «новой цивилизации» в испаноязычном мире.

ГЛАВА 3. УОЛДО ФРЭНК И «ИСПАНОЯЗЫЧНЫЙ МИР»

3.1. Постигание испанского духа: первые поездки и первая книга об Испании (1920-е гг.)

Культура и история Испании оказали значительное влияние на американскую литературу. Многие американские писатели стремились отправиться в самую неевропейскую из всех стран Европы, объединившую в себе восточное и западное начала. На рубеже XIX-XX вв. отстающая в плане технологического прогресса Испания для американской нации, живущей в машинном веке, напротив, стала объектом идеализации, представлялась «полезным противоядием тому направлению, которое для своей страны американцы полагали излишним – тенденции к неконтролируемому прогрессу»¹⁹³. «Романтическая Испания, украшенная или созданная воображением»¹⁹⁴, ее духовная жизнь интересовала многих американских авторов – Г. Стайн, Э. Хемингуэя, Дж. Дос Пассоса и др. Исключением не был и Уолдо Фрэнк, впервые посетивший Испанию в 1921 г.

Сам Фрэнк свое желание отправиться туда объяснял так: «Все постоянно ездили в Европу. Однажды я вдруг подумал: "Для меня Европа – это Англия, Франция, Германия, Италия... Почему не Испания?"»¹⁹⁵ Фрэнк пересек Атлантику и через Португалию попал в Испанию. Первая увиденная им сцена уже привлекла его внимание: он наблюдает за солдатами в Бадахосе, которые переходят строевым шагом из одного вагона в другой. Это событие произвело на него огромное впечатление, в своих воспоминаниях он фиксирует свои ощущения: «Необыкновенно резко отличались они от португальцев, и разителен был их контраст с европейской расой <...> В этих людях что-то

¹⁹³Suárez Galbán E. *The Last Good Land: Spain in American Literature*. Amsterdam: Rodopi, 2011. P.365.

¹⁹⁴ Подробнее о американских литераторах-путешественниках в Испании см. Williams, S.T. *The Spanish background of American literature*. Vol. 1, 2. New Haven, CT: Yale Univ. Press, 1955.

¹⁹⁵Frank W.D. *Memoirs of Waldo Frank*. P. 109.

было, что-то такое, что я раньше не чувствовал, и что это было, мне предстояло выяснить»¹⁹⁶.

Первое время американский писатель не был знаком со своими испанскими коллегами. Он начал занятия испанским языком, уже будучи в Испании, изучил «Испанскую идеологию» («Idearium español», 1897) А.Ганивета, сочинения Х.Ортеги-и-Гассета, М.де Унамуно и др. В одной из этих книг – «Опасность янки» («El peligro yanqui», 1921) Луиса Аракистайна – У.Фрэнк встречается упоминание о себе и своей книге «Наша Америка», в которой, по словам Аракистайна, «убедительно описывается психология утилитаризма янки»¹⁹⁷, после чего обращается с приветственным письмом к автору. Аракистайн, в то время руководивший еженедельником «España» и имевший большое количество контактов, знакомит Фрэнка с Х.Ортегой-и-Гассетом, П.Барохой, Асорином, Р.Пересом де Айалой, Р.Бланко-Фомбоной и др. По возвращении из этой поездки У.Фрэнк продолжил работу над романом «Раав» («Rahab», 1922), хотя первоначально планировал опубликовать ряд статей по итогам путешествия. В воспоминаниях У.Фрэнк объяснял свой отказ от работы над заметками об испанском путешествии так: «Я знал, что я желал вернуться в Испанию, а не извлечь выгоду из нее»¹⁹⁸.

В 1923-1924 гг. У.Фрэнк отправляется в Северную Африку, а затем и в Испанию, следуя, таким образом, историческому пути арабских завоевателей Пиренейского полуострова. В ходе этой поездки он знакомится с Ф.де Онисом, В. Кент, А. Рейесом и др. В феврале-марте 1924 г. У.Фрэнк вступает в полемику с Р.Пересом де Айалой на страницах ежедневника «El Sol», где были опубликованы фельетоны де Айалы на тему экономической свободы Соединенных Штатов Америки¹⁹⁹. В заметке Айалы звучали идеи о

¹⁹⁶Ibid. P. 110-111.

¹⁹⁷Araquistain L. El peligro yanqui. Madrid: Publicaciones España, 1921. P. 197.

¹⁹⁸Frank W.D. Memoirs of Waldo Frank. P. 112.

¹⁹⁹См. Ayala Perez de R. Divagaciones. La libertad económica. I. // El Sol. Madrid. 28.02.1924. P. 8.; Ayala Perez de R. Divagaciones. La libertad económica. II. // El Sol. Madrid. 29.02.1924. P. 8.

технологическом развитии американской нации, ее подчиненности материальному, а не духовному прогрессу, где нет места личности, а есть лишь толпа. В Европе экономическая структура общества подчинена социальным классам, а в Америке – в стране господствующего среднего класса – экономическая структура является главной составляющей нации. «Ехать из Европы в Америку – будто двигаться от сложного к простому» – писал де Айала.

В мартовских номерах «El Sol» на первой полосе было напечатано письмо в редакцию У.Фрэнка, пожелавшего выступить в защиту США и призвать Переса де Айалу к глубокому, а не поверхностному анализу американской действительности. Редакция «El Sol» публиковала полемику Фрэнка и Переса де Айалы в трех номерах (от 2, 4 и 9 марта 1924 г.)²⁰⁰; писатели, несмотря на спор, давали друг другу положительные характеристики, что значительно повышало авторитет Фрэнка в глазах испанской читательской аудитории. Кроме того, идеи о чрезмерном стремлении американской нации к материальному благополучию, высказанные Р.Пересом де Айалой в его фельетонах, были созвучны взглядам У.Фрэнка, нашедшим отражение в его книге «Наша Америка»²⁰¹. В ответе У.Фрэнка Аяйле от 9 марта 1924 г. возникает и другая важная идея, в значительной степени определявшая его творческий путь, – о единстве двух Америк, США и Латинской Америки. У.Фрэнк делится с де Айалой: «Мне больно от огромного невежества и недоверия, словно пропасть, разделяющих две Америки. Мне еще больнее, когда я осознаю, насколько мы сами углубили эту пропасть<...> Пришло время слить воедино наши духовные устремления»²⁰². Испания должна была помочь ему в этом: одним из мадридских знакомств Фрэнка стала встреча с Альфонсо Рейесом, мексиканским писателем, журналистом, будущим послом Мексики в

²⁰⁰Frank W.D. Divagaciones. Una defensa de los Estados Unidos // El Sol. Madrid. 02.03.1924. P. 1; Ayala, Perez de R. Más divagaciones. Aclaración innecesaria // El Sol. Madrid. 04.03.1924. P. 2; Remate de una conversación // El Sol. Madrid. 09.03.1924. P. 2.

²⁰¹ Например, см. главу «Земля пионера».

²⁰²Remate de una conversación // El Sol. Madrid. 09.03.1924. P. 2.

Аргентине, который, заметив интерес Фрэнка к Испании и узнав о его работе над «Девственной Испанией»²⁰³, дал ему следующий совет: «Не забывай, что Испания – это путь в нашу Америку»²⁰⁴. Позднее У.Фрэнк напишет А. Рейесу: «Если я сблизился с Испанией, так это потому, что я хочу отправиться в Испанскую Америку по королевской дороге истории»²⁰⁵.

Фрэнк вернулся в Штаты в сентябре 1924 г., уже завершив работу над одной из частей будущей книги об Испании. В 1925 г. появилось его эссе «Испанец» («El Español») в выходившем под руководством Х. Ортеги-и-Гассета журнале «Revista de Occidente»²⁰⁶, которое также потом вошло в книгу; печатались и другие его «испанские» заметки. В том же году в аргентинской газете «La Prensa» У.Фрэнк снова выступил в защиту американцев, реагируя на статью Рамиро де Маэсту «Англия и Соединенные Штаты» («Inglaterra y Estados Unidos»)²⁰⁷. Маэсту задавался вопросами об отношениях между двумя странами, составе американского населения, новом иммиграционном законе²⁰⁸. «Правящий класс желал сохранить господство англосаксов в Соединенных Штатах»²⁰⁹, в то время как этнические меньшинства (в особенности, евреи) выражали свой протест против всего британского, и в частности, Новой Англии. Основными представителями подобных настроений Маэсту называл Г.Л. Менкена, У. Фрэнка и Л. Льюисона. В присланном в редакцию «La Prensa»

²⁰³ Книга У.Фрэнка «Девственная Испания. Эпизоды из духовной драмы великого народа» (“*Virgin Spain: Scenes from the Spiritual Drama of a Great People*”, 1926) была написана У.Фрэнком по итогам двух поездок в Испанию.

²⁰⁴Reyes A. Significado y actualidad de “*Virgin Spain*” // Cuadernos americanos. México, enero-febrero, 1942. Año 1, Vol. 1. №1. P. 196.

²⁰⁵Ibid. P. 198.

²⁰⁶Frank W.D. El Español // Revista de Occidente. №28, 1925. P. 39-55.

²⁰⁷Рамиро де Маэсту отправляется в путешествие по США в июне 1925 г. Его волнует вопрос о превосходстве англосаксонской расы над другими. Написал большое количество статей, посвященных американской общественной жизни и публиковавшихся в мадридской газете «El Sol», аргентинской «La Prensa» и кубинской «El País» (позднее вышли в одном издании «*Norteamérica desde dentro*» в Мадриде в 1957 г.). Полемика разворачивается вокруг статьи от 22 ноября 1925 г.: см. Maeztu R. de. Inglaterra y Estados Unidos // La Prensa. Buenos Aires. 22.11.1925.

²⁰⁸ Иммиграционный закон Джонсона-Рида (1924 г.), установивший квоты на въезд в США для граждан каждой страны. Наибольший процент мигрантов отводился Великобритании.

²⁰⁹Maeztu R. de. Inglaterra y Estados Unidos // *Norteamérica desde dentro*. Editora Nacional. Madrid, 1957. P. 178.

письме Фрэнк, во-первых, опровергает слова Маэсту об антианглийских настроениях в обществе (атаке в США подвергается пуританизм, и не английский, а американский), а во-вторых, заявляет о недопустимости деления молодого поколения на разные национальности и расы, поскольку это делает невозможным «создание единой американской нации, если таковая должна существовать»²¹⁰. Обращение У.Фрэнка вышло не только в «La Prensa», но также было позднее перепечатано в коста-риканском журнале «Repertorio Americano».

Безусловно, такая активность У.Фрэнка в испаноязычной прессе способствовала его большой популярности в литературных кругах Испании, несмотря на то, что испанская публика на тот момент еще не была знакома с его художественной прозой.

В марте 1926 г. в нью-йоркском издательстве «Boní and Liveright» выходит долгожданная в Испании книга У.Фрэнка «Девственная Испания: эпизоды из духовной драмы великого народа» («Virgin Spain: Scenes from the Spiritual Drama of a Great People»), написанная по итогам его двух путешествий в 1921 г. и 1924 г. Менее чем через год издательство «Revista de Occidente» выпускает испанский перевод книги, выполненный поэтом Леоном Фелипе.

Книга открывается эпиграфом из «Испанской идеологии» А. Ганивета и посвящением испанским коллегам и друзьям Фрэнка – Ф. де Онису, Х. Ортеге-и-Гассету, Х.Р. Хименесу, П. Барохе, Асорину, Р. де Маэсту, П. Салинасу и др., с которыми общался У.Фрэнк, чьи труды изучал и на чьи идеи опирался. В предисловии автор называет свою книгу «симфонической историей». Почувствовать дух Испании, услышать ее звучание можно, только изучив ее историю, литературу, политику, искусство. Испания У.Фрэнка – это живой организм, где все взаимосвязано, а потому писатель отказывается

²¹⁰ Una carta de Waldo Frank. Aclaraciones a un concepto de Ramiro de Maeztu // Repertorio Americano. 12 de junio, 1926. Vol. XII, № 22. P. 347.

анализировать ее составляющие – историю, географию, традиции: «Я всего лишь намеревался позволить им взойти на сцену, одному за другим и в порядке значимости, играя свои роли, подобно актерам драмы, и развиваясь, подобно музыкальным темам в симфонии»²¹¹.

Исследователь творчества У.Фрэнка П.Картер пишет, что в своих дневниковых записях писатель указывал, что первоначально основной темой книги должна была стать драма изгнания евреев с Пиренейского полуострова (интерес к этой странице испанской истории был обусловлен происхождением писателя). Однако затем он обращается к изучению становления испанской культуры в целом и влияния на нее еврейской культуры в частности²¹².

Книга делится на три части или, будучи «драмой», на три акта: «Испания», «Трагедия Испании», «По ту сторону Испании». В первой части У.Фрэнк исследует историческое и духовное прошлое страны: обращается к мусульманской теме, «идее ислама», укрепившейся на юге Испании, в Андалусии, и повлиявшей на всю испанскую нацию, что отличает ее от других европейских государств. Фрэнк воспринимает идею М. де Унамуно об Испании *sui generis* – синтезе африканских, семитских и европейских корней.

Во второй части У.Фрэнк исследует важнейшее для поколения писателей 98-года понятие «воли» – по Фрэнку, именно в ней и заключается «трагедия Испании». Воля католических королей Изабеллы I Кастильской и Фердинанда II Арагонского, направленная на объединение земель, приводит к изгнанию евреев, усилению инквизиции и продолжению войны, ставшей уже естественной составляющей испанской государственности. Христос «приносит на землю не мир, но меч». Воля Дон Кихота, его стремление возродить рыцарство, а значит и весь мир, – это «подражание Христу» («Christlike»), однако Дон Кихот никого не убеждает, не обретает последователей и учеников,

²¹¹ Frank W.D. *Virgin Spain: Scenes from the Spiritual Drama of a Great People*. N.Y.: Boni and Liveright, 1926. P. 2.

²¹² Carter P.J. *Waldo Frank*. N.Y.: Twayne Publishers. 1967. P. 70.

и «в конце концов он отрекается от своей миссии и называет ее безумством»²¹³. Воля – поток энергии, который может сделать человека счастливым, «если все его мысли и чувства подчиняются его воле»²¹⁴. Испания не счастлива, поскольку поток ее жизненной энергии остановлен, она двигается, подобно спящему лунатику.

Именно эта «духовная спячка» мешает Фрэнку выстроить утопическое видение будущей Испании. О пробуждении от этого сна он рассуждает в третьей части. По ту сторону Испании, в землях Каталонии и Страны Басков, живут народы, некогда подчиненные кастильскими королями, но сохранившие первозданную энергию и силу духа. Они могут передать ее Испании, если она вновь станет целостной.

Пророческое послание Фрэнка содержит последняя главка книги «Порт Колумба», которая представляет собой диалог между Сервантесом и Колумбом в порту Кадиса Палос-де-ла-Фронтера (откуда отправились на запад корабли Колумба). Они смотрят вдаль и видят Америку – город с белыми башнями, полный «хаоса рас, традиций, стремлений»²¹⁵, могилу Европы, родину «машинной» цивилизации. Затем белые башни рушатся, и Колумб объявляет новое рождение открытого им мира, которому снова должна помочь Испания. Он сравнивает Испанию с семенем, которое никогда не живет для себя, а только отдает свою жизненную энергию для сотворения новой жизни. В финале Колумб и Сервантес видят, что город с башнями исчез и над морем встает солнце²¹⁶. В этом символическом фрагменте Фрэнк рисует свое видение пробуждения Испании: несмотря на спячку, испанский дух способен принести спасение технократической цивилизации Запада, в особенности, США. Интерпретация Фрэнка во многом была мотивирована его поисками

²¹³ Frank W.D. *Virgin Spain: Scenes from the Spiritual Drama of a Great People*. N.Y.: Boni and Liveright, 1926. P. 214.

²¹⁴ *Ibid.* P. 248.

²¹⁵ *Ibid.*

²¹⁶ *Ibid.*

неутраченного духовного начала сначала в родной Америке, затем в «неевропейской» Испании. Масштабный исторический и культурный материал, подобранный Фрэнком во всех трех частях книги, служит для иллюстрации глубины и величия испанского духа, хотя и неактивного на данный момент и приходящего в движение только в «пророческом» фрагменте книги. В этой части также в полной мере отражается увлечение Фрэнка мистическими учениями, характерное для него в 1920-х гг.

Испанские критики встретили вышедшую книгу более чем благосклонно. Рецензии на нее печатались не только в литературных журналах, но и в центральной прессе («El Liberal», «El Sol» и др.). У.Фрэнк приобрел особенный статус иностранца, хорошо пишущего об Испании, что было редкостью: «Часто об Испании пишут очень плохие книги. Возможно, чем дальше от нас находится автор, тем хуже получается книга. <...> Мы должны поздравлять друг друга и радоваться, когда кто-нибудь приезжает к нам издалека и на страницах интересной книги составляет практически безошибочное, правдивое мнение о нас, и более того, делится наблюдениями о нашей духовной жизни, такой интимной и тайной»²¹⁷, - отмечал Х. Чабас в мадридском «Libertad». Перу испанского драматурга и журналиста Мануэля Абриля принадлежит двухстраничный отзыв в журнале «La ciudad lineal», где также дается весьма высокая оценка умению У.Фрэнка достоверно интерпретировать прошлое и настоящее Испании, почувствовать ее истинную суть: «Человек, не умеющий оценить данные и факты и вписать их в контекст идей, <...> не сможет разглядеть ни нации, ни ее сути и, следовательно, не сможет стать ни мыслителем, ни поэтом. Уолдо Фрэнк сумел стать и тем, и другим. <...> Мы впервые читаем книгу, написанную иностранцем, практически не замечая в ней следов иностранного восприятия»²¹⁸. Мадридская утренняя газета «El Imparcial» отмечала, какому глубокому анализу подвергает У.Фрэнк испанский

²¹⁷Chabas J. Resumen Literario // La Libertad. Madrid. Año VIII, №2090. 3.12.1926. P. 6.

²¹⁸Abril M. España ante los extranjeros. Un libro de Waldo Frank // La ciudad lineal. Madrid. №800. 10.05.1928. P. 18-19.

дух: «Писатель не ограничивается созерцанием живописности мест, но с усердием стремится к пониманию испанской души в ее истории и ее традиции»²¹⁹. Высокую оценку получил также перевод Леона Фелипе. М. де Унамуно не мог остаться равнодушным к выходу книги и сам перевел ее последнюю главу, которую опубликовал в аргентинском журнале «Síntesis» вместе с рецензией (это был альтернативный перевод уже имевшемуся переводу Леона Фелипе).

Авторы американских рецензий были не столь единодушны, к тому же, заметки были значительно меньше по объему. Отмечалось, что эта книга – «вдумчивая красивая интерпретация развития Испании», «самая зрелая работа мистера Фрэнка», которая отличается, однако, «витиеватым стилем»²²⁰ и «слишком эмоциональным, неясным, сбивчивым»²²¹ языком. Содержание книги также не было оставлено без внимания. Нью-йоркский еженедельник «The Outlook» колко высказался о вышедшей книге и положительных откликах на нее: «Книгу расхваливали как источник невероятной мудрости и красоты, как лучшую книгу, когда-либо написанную об Испании. Ничего подобного. В ней есть несколько отличных пассажей, вроде глав об Изабелле или Эскориале. Это результат кратких моментов просветления у автора. Будь вся книга такой, как эти пассажи, это была бы очень хорошая книга»²²². Многие критики отмечали чрезмерную субъективность Фрэнка. Так, в газете «The Nation» автор рецензии Э. Парсонс отмечает, что у Фрэнка наблюдается тозаимствование ряда идей Унамуно и Менендеса-и-Пелайо, то, наоборот, слишком индивидуальный взгляд: «Его часто увлекают его собственные ритмы и его собственные настроения. Как художник он очень часто нетерпелив. <...> Он

²¹⁹L.S. La España Virgen. Escenas del drama espiritual de un gran pueblo // El Imparcial. Madrid. Año LXII. № 21192. 08.04.1928. P. 8.

²²⁰ Short Cuts // The Century Magazine. N.Y., June, 1926. Vol.112. № 21. P. 256.

²²¹Peixotto E. The Soul of Spain // The Saturday Review. N.Y., April 17, 1926. Vol. № 25. P. 720.

²²²Current Books // The Outlook. N.Y., July 21, 1926. Vol. № 34. P. 420.

дает нам представление не о самой вещи, а о том, что он считает важным в этой вещи»²²³.

Похожую картину рисует и М.Ли в заметке из «The New York Times»: «Слишком часто мистер Фрэнк выдает свое личное мнение за аксиому. <...> Когда мистер Фрэнк описывает испанский дух, он приукрашивает. Его догадки восторженны, его симпатии подогреваются воображением. <...> В этом весь мистер Фрэнк. И в этом его Испания»²²⁴. На последнюю рецензию откликнется и сам Фрэнк много лет спустя; в книге воспоминаний он напишет: «...когда "Девственная Испания" была опубликована, недружелюбная журналистка из "The New York Times" назвала свою рецензию "Уолдо Фрэнк говорит об Испании". Она имела в виду, конечно, что автор говорил о себе, проецируя свои лирические словоизлияния на субъективное видение Испании. Она была права. Книга была самовыражением [курсив У. Фрэнка. – В.П.] ее автора. Прекрасная леди не упомянула и не могла объяснить, почему и испанцы, в том числе и Унамуно, и латиноамериканцы, очевидно, знавшие Испанию, признали книгу как *объективный* [курсив Фрэнка – В.П.] портрет их страны и народа»²²⁵.

Одной из причин расхождения в оценках книги в Испании и США могла также быть уже устоявшаяся на тот момент репутация Фрэнка как писателя, которого больше ценили в Европе и Латинской Америке, чем «дома», в Штатах. Самая масштабная критика ожидала У. Фрэнка со стороны Дж. Дос Пассоса и Э. Хемингуэя, каждый из которых имел свои собственные представления об Испании. Оба обличали мистицизм Фрэнка, который действительно был ему тогда свойственен. Дос Пассос опубликовал в «New Masses» небольшую, но едкую рецензию «Испания как монумент» («Spain on a Monument»). Он упрекал Фрэнка в статичности образов, тщательно выписанных, но не приносящих читателю никакого удовлетворения, и

²²³ Parsons A.B. Portrait of Spain // The Nation. N.Y., June 9, 1926. Vol. 122, No. 3179. P. 646.

²²⁴ Lee M. Speaking of Spain, Here is Waldo Frank // The New York Times. N.Y., April 18, 1926. P. 7.

²²⁵ Frank W.D. Memoirs of Waldo Frank. P. 129-130.

сравнивал книгу Фрэнка с испанским ретабло (алтарным образом), на котором располагаются ряды фигур святых и мучеников (а заодно и писателей, и исторических деятелей): «План архитектурен, резьба выполнена тщательно и умело, но по какой-то неведомой мне причине фигуры лишь отдаленно напоминают живых людей»²²⁶. Рассуждения У. Фрэнка неконкретны, часто абстрактны, они не проясняют сути дела. Дос Пассос вспоминает свою работу в библиотеке Атенео в Мадриде, где, несмотря на теплые помещения и отличный кофе, царил «депрессивный запах загнивающих концепций и прекрасодушного исчерпавшего себя либерализма»²²⁷. Он пишет: «“Девственная Испания” – это Испания, увиденная сквозь не слишком хорошо вымытые окна библиотеки Атенео»²²⁸. С тезисом об актуальности книги (сам Фрэнк считал ее таковой), Дос Пассос категорически не согласен: «книга, направленная на создание пропорциональной основы для классификации фактов, событий, опыта, происшествий, не должна сообщать нам последние новости, но она хотя бы не должна игнорировать весь беспорядочный хаос, который одурманивает, возможно, даже соблазняет Испанию в ревущей суматохе нового мира»²²⁹. Некоторые эпизоды, по мнению Дос Пассоса, все-таки удались У. Фрэнку, как, например, описание боя быков.

Э. Хемингуэй в своем эссе «Смерть после полудня» («Death in the Afternoon», 1932), посвященном испанской корриде, заводит разговор о книгах, написанных об Испании, и подвергает жесткой критике стиль Фрэнка: «Пока Фрэнк недолго был в Испании и работал над книгой о душе этой страны, его постигло некое озарение свыше, однако вышла по большей части ерунда. Если автор пишет достаточно ясно, фальшь будет видна каждому. Если же он, вместо того, чтобы говорить по существу, пускается в мистические рассуждения, то фальшь проявится не сразу, а другие писатели, вынужденные

²²⁶Dos Passos J. Spain on a Monument // The New Masses. N.Y., July 1926. Vol.1, №3. P. 27.

²²⁷Ibid.

²²⁸Ibid.

²²⁹Ibid.

делать то же самое, будут восхвалять его в целях самозащиты»²³⁰. Отметим, что эссе вышло в 1932 г., спустя шесть лет после публикации «Девственной Испании».

3.2. «Духовная драма великого народа»: гражданская война и утрата «девственной Испании»

Когда в Испании началась гражданская война, У.Фрэнк не мог оставаться в стороне от разворачивавшихся событий. В августе 1936 года «New Masses» опубликовал заметку «Да здравствует свободная Испания» («Viva España Libre»), где американские писатели и деятели культуры выражали свою готовность к борьбе с фашизмом. Фрэнк писал: «Последние недели я мыслями и сердцем жил с испанским народом. Я страдал от того, что не мог присоединиться к нему. Я завидовал моему другу Мальро, который мог на самолете из Парижа на несколько часов перенестись в Мадрид»²³¹. Испания, по мнению Фрэнка, выпала честь разрешить мировую проблему, касающуюся всех народов... «Испания борется во имя всех нас»²³² – заключает он.

В октябре того же года он опубликовал открытое письмо премьер-министру Франции Л. Блюму с призывом вести совместную борьбу против фашизма и отказаться от политики нейтралитета. Письмо было опубликовано в «The New Republic»²³³, но разошлось и по другим изданиям: в том же месяце оно вышло в «Repertorio Americano»²³⁴, а в декабре и на русском языке в «Интернациональной литературе»²³⁵. В его призывах, помимо антивоенных, звучали также антикапиталистические настроения: «Леон Блум, это не гражданская война в Испании; это покорение испанского народа вооруженным

²³⁰Hemingway E. *Death in the Afternoon*. New York; London, 1932. P. 53-54.

²³¹ Frank W.D. *Viva España Libre* // *The New Masses*. N.Y., August, 1936. Vol. XX, № 8. P. 12.

²³² Ibid.

²³³ Frank W.D. *A Communication* // *The New Republic*. N.Y., October 7, 1936. Vol.88, № 1140. - P. 241.

²³⁴ Frank W.D. *Carta abierta a León Blum* // *Repertorio Americano*. SanJosé, Octubre 31, 1936. Vol. XXXII, №16. P.242-243.

²³⁵ Фрэнк У. *Открытое письмо Леону Блюму* // *Интернациональная литература*. М., 1936. №12. С. 219-220.

международным классом, для которого разрушение жизни во имя охраны собственности является обычным делом. Этот класс не знает границ <...> Это не гражданская война Испании – это гражданская война Европы. Это ваша война, Леон Блюм, это наша война. <...> Если Вы сделаете меньше, Леон Блюм, это значит, что вы предаете вашу страну, предаете то, что ваш народный фронт доверил вам. Вы предадите человечество»²³⁶. По словам самого Фрэнка в книге воспоминаний, Леон Блюм не предпринял никаких мер и «разразилась Война».²³⁷

Несмотря на преданность испанскому народу и горячие призывы помочь ему, сам Уолдо Фрэнк в Испанию не торопился. В 1936 г. он вступил в Американское общество друзей испанской демократии (American Friends of Spanish Democracy), созданное в поддержку республиканского правительства в Испании. По всей видимости, личное присутствие в местах военных действий не входило в планы Фрэнка, который в этот момент работал над своим новым романом «Жених грядет». У. Фрэнк выступает с речами и печатает статьи, в которых поддерживает республиканцев. Так, выступая на Национальном конгрессе мексиканской интеллигенции в феврале 1937 г., в котором он принимал участие, Фрэнк произнес знаменитую речь, в которой выразил поддержку испанскому народу. В своем выступлении Фрэнк сравнивал Советский Союз и Испанию – две страны, которым удалось не утратить «свой подлинный дух», однако Испания представлялась Фрэнку в тот момент намного важнее Советского Союза, ведь она была ему «ближе по культуре и по крови». Речь, произнесенная на конгрессе в Мексике, также была опубликована в «Europe» в номере от 15 мая 1937 г.: Фрэнк публиковался в этом журнале, хотя редакторы нередко возвращали ему статьи с просьбой снизить категоричность изложения.

²³⁶ Фрэнк У. Открытое письмо Леону Блюму. С. 220.

²³⁷ Frank W.D. Memoirs of Waldo Frank. P. 187.

Только в апреле 1938 г. У.Фрэнк отправляется в сражающуюся Испанию, где пробудет три недели. Его приезд освещался газетами «ABC», «La Libertad», «Solidaridad Obrera», валенсийским республиканским журналом «Hora de España» и др.

В июльских номерах «The New Republic» 1938 г. появляется серия статей У.Фрэнка о гражданской войне в Испании («Spain in War»)²³⁸. В них исторические факты осмысляются с философской точки зрения. Кроме того, именно в этих статьях Фрэнк по-новому раскрывает образ Испании. В них прослеживается взгляд писателя на будущее Испании и на то, какое значение для народа и его духовности приобретает испанская гражданская война.

В первой статье цикла, названной «Народ», Фрэнк рассуждает об особой миссии испанской нации, о ее непобедимости: «Испания не может потерпеть поражение, потому что воля к жизни отныне стала волей к борьбе»²³⁹. Если традиционная Испания в творчестве 1920-х гг. интерпретировалась Фрэнком как «девственная», то теперь он пишет о ее новом облике. Теперь это «зрелая» (больше не «девственная»), «решительная» страна, пробудившаяся от спячки и сформировавшая волю к борьбе: «В этот раз я нашел Испанию трезвой, решительной, ужасно страдающей, невероятно зрелой»²⁴⁰.

Во второй статье «Партии и их лидеры» Фрэнк обращается к анализу политических пристрастий республиканцев, а в третьей – с загадочным названием «Значение Испании» – к предполагаемому итогу происходящих событий и утопическому видению триумфа испанского духа. Испания, однажды объединившаяся в борьбе против мавров и обретшая целостность, создает (открывает) Новый Свет. Гражданскую войну Фрэнк также связывает с грядущим возрождением: она выступает в тесной связи с будущим Испании и с

²³⁸См. Frank W.D. Spain in War // The New Republic. N.Y., July, 1938. Vol. 95, № 1232-1234. P. 269-271, 298-300, 325-326.

²³⁹ Frank W.D. Spain in War // The New Republic. N.Y., July, 1938. Vol. 95, № 1232. P. 270.

²⁴⁰ Ibid.

силой, которую она приобретет. Испания может пройти «очищение» трагическими событиями войны, и ее народ останется жить и пробудится к новой жизни, в которой снова будет способен к историческим свершениям и созданию такого общества, где бы господствовал подлинно испанский дух. Фрэнк не пишет о том, что за общество он имеет в виду, но очевидно, что он говорит все о том же «новом открытии Америки» (особенно это становится ясно, если вновь обратиться к главе «Порт Колумба» «Девственной Испании»): «испанский дух движется навстречу целому миру», в сторону Испанской Америки, чтобы «мир смог снова принять у себя испанский дух»²⁴¹.

После окончания гражданской войны Фрэнк возвращается к ней неоднократно. В испанской печати его имя появиться не могло, поэтому он обращается к латиноамериканским изданиям. В 1942 в аргентинском журнале «Sur» выходит его статья «Что означает для нас трагедия в Испании». Здесь он анализирует само понятие «трагедии», которое трансформировалось с течением времени. Трагедия человеческая – понятие уже устаревшее в «машинный век». В старину каждый житель страны сам являлся «маленькой Испанией», необходимым элементом для всеобщего равновесия. Этот народ принял на себя не просто удар фашизма, а удар эпохи.

В дальнейшем на воспоминания об испанской гражданской войне накладывается опыт начавшейся Второй мировой — теперь писатель рассуждает о всеобщей вине человечества в фашизме (статьи «Наша вина в фашизме» – «Nuestra culpa en el fascismo» в журнале «Sur»²⁴², и «Простая и сложная война» – «La guerra simple y la guerra profunda» в «Repertorio

²⁴¹ Frank W.D. *Virgin Spain: The Drama of a Great People*. N.Y.: Duell, Sloan and Pearce, 1942. P. 314.

²⁴² Frank W.D. *Nuestra culpa en el fascismo* // *Sur*. Buenos Aires, Junio, 1940. №69. P. 7-26.

Americano»²⁴³). Печатались и его рецензии на книги о гражданской войне в Испании²⁴⁴.

В 1942 г. в США «Девственная Испания» была переиздана издательством «Duell, Sloan and Pearce» в том же переводе с новым подзаголовком: «Девственная Испания: драма великого народа» («Virgin Spain: The Drama of a Great People»). Книга предварялась двумя предисловиями: первое – «Значение и актуальность «Девственной Испании» («Significance and Timeliness of “Virgin Spain”») было написано А.Рейесом в сентябре 1941 г. в Мексике²⁴⁵, и второе – самим У. Фрэнком в декабре 1941 г. А.Рейес рассуждал о путешествиях американцев в Испанию и интересе испанцев к Америке, вспоминал о знакомстве и встречах с автором книги, говорил об актуальности вновь публикуемой книги. Предисловие Рейеса и весь труд Фрэнка роднила идея «нашей Испании», – отныне не просто территории, а «потрепанного знамени души человеческой», которое заключает в себе надежду всего мира. «Под бомбардировками и кровью Испания все еще сохраняет свое исконное целомудрие», – констатировал Рейес²⁴⁶.

В предисловии У.Фрэнка читатель может найти перечень основных изменений, внесенных в переиздание 1942 г. Модификации в основном коснулись третьей части: настоящее время сменилось на прошедшее, если речь шла о художниках, ушедших из жизни за эти годы; были расширены пассажи о Пикассо и А. Мачадо; глава «Два андалусийца», посвященная Пикассо и Х.Р.Хименесу, была переименована в «Волнение», а глава 14 «Пробуждающийся пыл», отсутствовавшая в издании 1926 года, была

²⁴³Frank W.D. La guerra simple y la guerra profunda // Repertorio Americano. San José, Julio 4, 1942. Vol. XXXIX, №13. - P.196-197.

²⁴⁴ Frank W.D. Our Crime Against Spain / Review. The Face of Spain, by Gerald Brenan // The New Republic. N.Y., December 31, 1951. Vol. 125, № 27. P. 19.

²⁴⁵Опубликовано также в первом номере нового мексиканского журнала «Cuadernos americanos»: см. Reyes A. Significado y actualidad de «Virgin Spain» // Cuadernos americanos. México, enero-febrero, 1942. Año 1, Vol. 1. №1. P.193-206.

²⁴⁶ Frank W.D. Virgin Spain: The Drama of a Great People. P. XIX.

добавлена уже после гражданской войны. Речь в ней велась о поражении республиканцев в Испании и о всемирном значении участи, принятой Испанией на себя. Поражение Испании Фрэнк связывает с ее желанием сблизиться с Европой. Он пишет, о том, что испанская республика рухнула еще до своего создания, а фашизм был всего лишь вирусным заболеванием, подкосившем ее. По Фрэнку, Испания нуждалась в органической демократии не только для решения политических, классовых вопросов и получения выгоды, но и для сохранения «цельности», не утрачивающей своего единства.

Остальные правки, по словам Фрэнка, стали бы излишними, поскольку ему еще в 1920-е гг. удалось предвосхитить трагическую судьбу Испании: «“Девственная Испания”, написанная в 1921-1925 гг., так естественно изображает то, что произошло с Испанией и Европой уже после ее публикации, что потребовалось добавить только одну главу. До некоторых событий отсутствие этой главы было заметным пропуском в структуре книги. Будто бы автора предостерегли от окончания его Симфонической Истории, поскольку она писалась им за 10-15 лет до того, как необходимый для завершения книги материал стал действительностью»²⁴⁷. Финал книги стал называться «постлюдией», при этом остался практически неизменным.

М.Х. Бенардете, писавший об американском переиздании «Девственной Испании» на страницах «The Nation», утверждал, что книга ничуть не устарела со времени первой публикации, и добавленная глава только подтвердила тезис о том, что «Испания достигла единства, однако оно остановило поток ее энергии, обездвижив ее на века. Пребывая в этом состоянии спячки, Испания ощутила «сильное воздействие успешного запада» [стран Западной Европы – *В.П.*], нарушение равновесия привело к самой кровавой гражданской войне»²⁴⁸. Упомянул Бенардете и непростой язык Фрэнка, отчасти объяснив тот факт, почему американскому читателю было сложнее понять книгу: «Леон Фелипе,

²⁴⁷ Ibid. P.XXV-XXVI.

²⁴⁸ Benardete M.J. The Genius of Spain // The Nation. N.Y., May 16, 1942. Vol. 154, № 20. P. 578.

испанский поэт, живущий сейчас в Мексике, превратил сложный язык Фрэнка в звучную кастильскую прозу. Фрэнк по-испански тотчас становится ясным и доходчивым»²⁴⁹.

По очевидным причинам дополненная книга не могла быть издана во франкистской Испании. Впервые на испанском языке она была опубликована в Буэнос-Айресе издательством «Losada» в 1947 г., затем последовало издание 1958 г. В Испании мадридское издательство «Aguilar» в 1950 г. сделало репринт издания 1927 г., включив также предисловие А. Рейеса²⁵⁰.

После гражданской войны Фрэнк больше не посещал Испанию, что довольно резко прокомментировал один из современных исследователей творчества У. Фрэнка – М. Огорзали, оценивший контакты У. Фрэнка с Испанией как недолговечное и наигранное сотрудничество²⁵¹. Другой исследователь, Э. Суарес, в ответ на это заявление Огорзали, утверждает, что предательством со стороны Фрэнка было бы именно возвращение в Испанию при франкистском режиме: это противоречило бы идеологическим воззрениям автора.

Фрэнку удалось (по крайней мере, согласно испанским и латиноамериканским свидетельствам) весьма полно и точно отразить ее исторический и культурный путь, охарактеризовать испанский народ и испанский характер и даже предвосхитить ряд политических событий, постигших страну уже в 1930-х гг. По мнению Фрэнка, трагедия Испании не сломила испанский народ: Фрэнк не утрачивает веру в испанский дух и

²⁴⁹Ibid. P. 577.

²⁵⁰ Мы упоминаем основные издания «Девственной Испании», в действительности их было больше. Так, например, существовало лондонское англоязычное издание 1926 г., на которое ссылается М. де Унамуно в своей статье «Испанидад»; до гражданской войны в Испании книга публиковалась два раза (1927 г., 1930 г.); а в 1941 г. она вышла в чилийском издательстве «ZigZag» и т.д. Подробнее о судьбе «Девственной Испании» и ее одиннадцати изданиях см. статью Zaro Vera, Juan Jesús. The History of a Book and Its Translation // Lengua, traducción, recepción en honor de Julio César Santoyo. Vol. 2. / Ed. J.J. Lanero Fernández; J.L. Chamosa González. Universidad de León, 2010. P. 561-584.

²⁵¹Ogorzaly M. Waldo Frank, Prophet of Hispanic Regeneration. P. 72.

заявляет о возможности с его помощью спасти утратившие «цельность» и «духовность» цивилизации Нового Света. Хотя после гражданской войны Фрэнк мало обращался к испанской теме, единство испаноязычного мира оставалось для него очевидным: Латинская Америка после поражения республиканцев в гражданской войне в Испании, представлялась ему преемником «испанского духа».

Фрэнк сдержал обещание, данное А. Рейесу: он действительно отправился в латиноамериканские страны, активно работал с ними, выступал с лекциями в университетах Латинской Америки, публиковался в латиноамериканских журналах «Sur», «Repertorio Americano», «Amauta» и др.

3.3. Общая характеристика латиноамериканских контактов Уолдо Фрэнка.

Уолдо Фрэнка связывало с Латинской Америкой многолетнее сотрудничество: первые контакты возникают еще в начале 1920-х гг., когда он, находясь в Испании, знакомится Альфонсо Рейесом и передает через него обращение к мексиканским писателям («Mensaje de Waldo Frank a los escritores mexicanos», опублик. в «Repertorio Americano», № 20 от 4 августа 1924 г., а также в ряде аргентинских журналов). Впервые Фрэнк посещает Латинскую Америку еще в мае 1926 г., когда он вместе с Хартом Крейном едет на Исла-де-Пинос (Куба). Поездка носила скорее развлекательный характер, и вернувшись из нее, Фрэнк опубликовал небольшую импрессионистическую заметку «Гавана кубинцев» в «The New Republic»²⁵² Принято считать, что первой полноценной и официальной поездкой было турне У. Фрэнка 1929 г.: он едет с лекционным туром в Аргентину, Мексику, Чили, Боливию, Перу, Кубу. В 1930 г. году выходит сборник его выступлений – «Первое послание Испанской Америке» («Primer mensaje a

²⁵² Frank W.D. Habana of the Cubans // The New Republic. N.Y., June 23, 1926. P. 140.

América Hispana»). В общей сложности, Фрэнк посетил Латинскую Америку 12 раз (в 1926, 1929, 1933, 1937, 1939, 1942, 1948, 1949, 1950, 1957, 1959, 1960 гг.).

Нами будут подробно рассмотрены следующие поездки У. Фрэнка: уже упомянутое шестимесячное турне 1929 г.; поездка в Мексику на Конгресс революционных писателей и художников 1937 г., в ходе которой он выступает с докладом «Писатель: хранитель свободы», а также встречается с Троцким; вторая масштабная лекционная поездка У. Фрэнка 1942 г., целью которой была антивоенная пропаганда. По возвращении Фрэнк издает второй сборник своих латиноамериканских лекций «Вы и мы: новое послание Ибероамерике» («Ustedes y nosotros: nuevo mensaje a Ibero-América», 1942), а также тревелог «Южноамериканское путешествие» («South American Journey», 1943). Другие путешествия У. Фрэнка были менее продолжительными: в 1939 г. Фрэнк прибыл в Мексику по приглашению мексиканского правительства, а затем объезжал южные провинции страны с президентом Мексики Ласаро Карденасом. Итогом этой поездки стала серия из четырех статей «Мексика сегодня», опубликованных в газете «The Nation», рассматривающих разные аспекты жизни современной Мексики. В 1948 г. Фрэнк отправляется в Венесуэлу по случаю назначения Ромуло Гальегоса президентом; тогда же венесуэльское правительство поручает ему работу над книгой о Симоне Боливаре (опубл. в 1951 г.). Последующие поездки предполагали сбор информации для работы над книгой, а также участие в 1950 г. в Межамериканской конференции демократии и свободы в Гаване. В 1954 г. Фрэнк начинает вести колонку «Голос Америки», которую печатали 30 латиноамериканских газет. В 1957 г. и 1959 г. он снова посещает латиноамериканские страны; побывав на Кубе, он получает задание на этот раз от кубинского правительства написать «историю острова» (книга «Куба: пророческий остров» вышла в 1961 г.).

Все поездки Фрэнка в Латинскую Америку предполагали тесные контакты с латиноамериканскими писателями, поэтами, литературными критиками, культурными и политическими деятелями. В 1930 г. «Instituto de las Españas» в Нью-Йорке опубликовал отдельным изданием выступления и статьи латиноамериканских литераторов – Л. Лугонеса, Х. Маньяча, Х. Маринельо и др., посвященные У. Фрэнку («Уолдо Фрэнк в Испанской Америке», «Waldo Frank in America Hispana»).

3.4. Латиноамериканские контакты Фрэнка до 1929 г. Фрэнк и Мариатеги

Точкой отсчета в истории латиноамериканских контактов Фрэнка можно считать 1924 г., когда Альфонсо Рейес лично привозит в Мексику послание Фрэнка мексиканским писателям. Мгновенно его печатают в Мексике («Бюллетень ПЕН-клуба Мексики»), Аргентине («Valoraciones»), Чили («Atenea») и других странах, а также оно выходит в одном из апрельских номеров²⁵³ влиятельного костариканского журнала «Repertorio Americano»²⁵⁴, которым руководит Хоакин Гарсиа Монхе. Суть сообщения Фрэнка была проста: «мы должны быть друзьями»²⁵⁵. Приветственные слова касались общих задач и целей североамериканского и южноамериканского народов: объединение усилий для борьбы против империализма и материализма, идея построения духовного единства: «Мы можем создать интеллектуальный союз Севера и Юга, <...> в котором будут жить сильные американские народы»²⁵⁶. Фрэнк писал о необходимости культурного обмена между странами единого

²⁵³ Примечательно, что в том же номере, на соседней странице, было напечатано последнее письмо Фрэнка к П. де Айала.

²⁵⁴ «Repertorio Americano» – журнал, издававшийся в Сан-Хосе в 1919–1958 гг. (с перерывами), являвшийся значимой культурной площадкой эпохи, разделявший идеи американизма, антифашизма, пацифизма.

²⁵⁵ Цит. по: Frank W.D. Mensaje de Waldo Frank a los escritores mexicanos // Repertorio Americano. San José, Agosto 4, 1924. Vol. VIII, №20. P.305.

²⁵⁶ Ibid. P. 306.

американского континента: лучшие латиноамериканские книги должны быть переведены на английский язык, в Штатах должны познакомиться с лучшими образцами живописи и музыки Латинской Америки и т.д. На той же странице в рамочке была пометка, пояснявшая намерения Фрэнка относительно сотрудничества с Испанией и Латинской Америкой: «Фрэнк был в Испании этой весной. Он приезжал выучить испанский и познакомиться с испанцами. Только ради нас? Нет, он искал мосты, которые бы сблизили его с Испанской Америкой. Он хотел сообщить им, что не все в Соединенных Штатах с высокомерием и жадностью смотрят в сторону Южной Америки, что можно найти и тех, кто симпатизирует ей или солидарен с ней»²⁵⁷.

У. Фрэнк только входил в испаноязычный мир и сам лишь начинал знакомиться с ним, а потому это дружественное послание и растиражированная полемика с П. де Айалой были фактически первым его появлением в южноамериканском сообществе. Реакция на эти публикации последовала быстро: вышли несколько работ об У. Фрэнке²⁵⁸, одна из которых («Уолдо Фрэнк») принадлежала перуанскому политику и мыслителю Х.К. Мариатеги — с ним Фрэнка связала тесная дружба и переписка (часть писем была опубликована в книге «Correspondencia (1915-1930)», часть сохранилась в архиве писателя).

Мариатеги и Фрэнк обменивались письмами до и после их личной встречи в Лиме в 1929 г. Фрэнка чрезвычайно вдохновила высокая оценка Мариатеги его работы. Предположительно, их переписка начинается весной 1926 г., когда Фрэнк благодарит Мариатеги за теплые слова в свой адрес и сообщает ему, что уже знаком с некоторыми его работами. В этом же письме он пишет о непригодности Америки для художника (как в 1935 г. напишет и Динамову): «Жизнь здесь, в “Янкиландии”, очень тяжела для художника, для

²⁵⁷ Ibid.

²⁵⁸ Речь идет, например, о статьях Х.Х. Таблада «No todos son petroleros» (Excelsior, 14 de agosto, 1921) и А.Л. Паласиос «El alma de Norteamérica» (Nosotros, junio 1925, P. 146).

человека, который намеренно противится этому самому успешному в истории материалистическому движению. Но жизнь не безнадежна. Ваши слова для меня как манна небесная, они помогают мне выживать, когда я раздражен или разочарован, в этой Пустыне нашего века»²⁵⁹.

Ответ Мариатеги не отложился в архиве писателя, однако из последующего письма Фрэнка (от 25 июля 1926 г.), мы можем сделать вывод, что писатели поддерживали контакт, обменивались книгами и статьями. В этом письме Фрэнк предлагает Мариатеги прислать ему свои книги, если тот читает по-английски. Сам Фрэнк пишет письмо на родном языке, ссылаясь на недостаточное знание испанского. Фрэнк восторженно отзывается о жизни в Латинской Америке, о ее духовности и желании приобщиться к ней:

«С огромным интересом прочитал два номера «El Sembrador», отправленных мне Рамиресом-и-Кастильо. С воодушевлением узнал, что есть в Южной Америке люди с такими ясными, сильными целями. Как бы я желал присоединиться к вам! Это несчастье нашего времени: так тяжело претворить в жизнь наши намерения или верные импульсы. Латиноамериканский союз будет лучшим решением не только для вас, но и для нас. Если бы здесь в Штатах мы могли бы осознать существование к югу от нас²⁶⁰ такого зрелого, цельного мира, это бы помогло отрезвить нас от этого безумного опьянения нашим материальным успехом. Вы должны понять – все вы – что я душой вместе с вами. Образ моей Америки, который я лелею, – это страна, которая рассматривала бы вашу Америку как равную себе. <...> Я рад, что ты работаешь, как и я, над этим великим предприятием сотворения в

²⁵⁹ Письмо Фрэнка к Мариатеги, 26 мая 1926 г. Архив Мариатеги. - URL: <http://archivo.mariategui.org/>

²⁶⁰ «К югу от нас» («South of Us», 1940) – так будет называться американское переиздание книги «America Hispana» (1931), как раз посвященной Х.К. Мариатеги.

Америке нового мира. Надеюсь, наши отношения пойдут на сближение»²⁶¹.

Здесь возникает сквозной мотив в творчестве Фрэнка, связанный не только со строительством новой цивилизации, но и с определением Латинской Америки как сохранившего свою цельность мира.

Сотрудничество с Мариатеги было очень плодотворным для У. Фрэнка: во-первых, он практически сразу начинает публиковаться в журнале «*Amauta*»²⁶², который издает Мариатеги. Во-вторых, это способствовало появлению испанских переводов сочинений Фрэнка (после нашедшей «Девственной Испании»). С помощью своего друга С. Глусберга и переводчика Э. Гардо, Мариатеги хлопотал об издании на испанском языке двух произведений Фрэнка: книги «Наша Америка» и романа «Праздник»²⁶³. Один перевод удалось осуществить: уже в 1929 г. в аргентинском издательстве «*Babel*» выходит книга «Наша Америка»²⁶⁴; «Праздник» будет переведен позднее и напечатан в Чили в 1935 г.²⁶⁵. В приложении к письму от 30 января 1928 г. Фрэнк пересылает Мариатеги и свою книгу «Новое открытие Америки», которую Мариатеги начинает печатать в «*Amauta*», однако вскоре публикации прекращаются по просьбе самого Фрэнка, который планировал продать права на книгу испанскому издателю, а не обнародовать ее в перуанском журнале бесплатно²⁶⁶.

Еще одним проектом, который обсуждают Фрэнк и Мариатеги, становится сборник «Перуанских рассказов» (или «Рассказов инков»): он должен был бы стать вторым изданием латиноамериканской прозы, которое Фрэнк собирался подготовить вслед за выпуском антологии аргентинских

²⁶¹ Письмо Фрэнка к Мариатеги, 25 июля 1926 г. Архив Мариатеги.

²⁶² Журнал «*Amauta*» был создан Х.К. Мариатеги в Лиме в 1926 г.

²⁶³ Об этом пишет Фрэнк Мариатеги в письме от 30 января 1928 г. Архив Мариатеги.

²⁶⁴ Frank W.D. *Nuestra América* / Trad. del inglés por E. Gardo. Buenos Aires: Babel, 1919.

²⁶⁵ Frank W.D. *Fiesta* / Trad. del inglés por E. Montenegro. Santiago, Chile: Ercilla, 1935.

²⁶⁶ Письмо Фрэнка к Мариатеги, 2 июля 1928 г. Архив Мариатеги.

рассказов («Tales from the Argentine»). Публикация «Аргентинских рассказов» состоялась: в 1930 г. в нью-йоркском издательстве «Farrar and Rinehart» и переводе Аниты Бреннер вышли на английском языке рассказы Р. Пайро, Л. Лугонеса, Д.Ф. Сармьенто, Л. Лопеса, О. Кироги и Р. Гуиральдеса²⁶⁷.

Идея как аргентинского, так и планировавшегося перуанского сборников заключалась в том, чтобы «познакомить Северную Америку с [южно]американскими литературой и искусством»²⁶⁸. В предисловии к аргентинским рассказам Фрэнк писал, что благодаря этому изданию американский читатель смог бы составить весьма полную картину о южно[американской] нации, о которой раньше он знал так мало. Фрэнк надеялся, что сборник станет отправной точкой для дальнейшего изучения американцами латиноамериканской литературы и сблизит столь разобщенные культуры²⁶⁹.

«Перуанские рассказы» (от темы инков впоследствии решено было отказаться²⁷⁰) Фрэнк также собирался снабдить вступительной статьей. Он обращается к Мариатеги за помощью в отборе произведений – рассказов или сборников рассказов различных авторов, в которых бы рассказывалось о перуанской жизни. Предполагался также богатый иллюстративный материал – репродукции тех произведений искусства Перу, которые Фрэнк видел на страницах «Amauta»²⁷¹. Несмотря на то, что Мариатеги откликается на просьбу Фрэнка и рекомендует ему коллег-соотечественников, которые могли бы помочь ему, издание перуанских рассказов так и не состоялось.

²⁶⁷ В 1935 г. в том же издательстве вышел роман Р. Гуиральдеса «Дон Сегундо Сомбра» (Güiraldes R. Don Segundo Sombra: Shadows in the Pampas. New York: Farrar & Rinehart, 1935) с предисловием У. Фрэнка, в котором давалась краткая справка о творческой биографии аргентинского автора, а роман «Дон Сегундо Сомбра» сравнивался с «Приключениями Гекльберри Финна» – в обеих книгах изображалась «старая Америка». См. также: Mutual Impressions: Writers from the Americas Reading One Another / ed. by Ilan Stavans. Durham, NC; London: Duke University Press, 1999. Кроме того, У. Фрэнк редактировал перевод романа «Дон Сегундо Сомбра» на английский язык.

²⁶⁸ Письмо Фрэнка к Мариатеги, 27 февраля 1929 г. Архив Мариатеги.

²⁶⁹ Tales from the Argentine / Ed. W. Frank. New York: Farrar&Rinehart, 1930. P. IX-X.

²⁷⁰ Mariátegui J.C. Cuentos peruanos // Mundial, 19 de julio, 1929.

²⁷¹ Ibid.

Альфонсо Рейес также поддерживал контакт с У. Фрэнком. Как указывал Рейес в предисловии к изданию «Девственной Испании» 1942 г.²⁷², он встречался с ним еще три раза (в Нью-Йорке, Париже и затем в Буэнос-Айресе)²⁷³. Они продолжали тему преемственности культур (испанской и латиноамериканской), необходимости двигаться в сторону Латинской Америки в своих исканиях. В своем дневнике 4 октября 1924 г. Рейес писал: «<...> Я разговаривал и обедал с Уолдо Фрэнком, убеждая его в том, что есть некоторый параллелизм в литературных проблемах США и Мексики. Он предложил показать мне свою книгу об Испании, когда он ее закончит, перед тем, как публиковать. Пока о ней знают только Хуан Р. Хименес и Онис (с которым я смог поговорить только по телефону). Он [Фрэнк. – В.П.] подарил мне свои последние книги и познакомил меня со своим издателем («Boni & Liveright»), который заинтересовался тем, чтобы перевести мои книги на английский, что мы и постараемся сделать, когда я вернусь в Нью-Йорк после моей испанской командировки»²⁷⁴.

Затем, по дороге в Испанию, 11 октября 1924 г. А. Рейес сделал еще одну запись, где делился опытом после прочтения книг Фрэнка: «<...> прочитаны книги Уолдо Фрэнка, «Holiday» и «Rahab», с необычным волнением. Книги, исполненные жизни. Начал «Salvos». Думаю написать ему по поводу некоторых идей в этой книге: его концепция упадка Запада (Европы) и воцарения американской культуры²⁷⁵ мне кажется слишком упрощенной»²⁷⁶.

Выход книги «Девственная Испания», а особенно ее испанского перевода 1927 г. (к тому же, изданного в «Revista de occidente» Ортеги-и-Гассета), безусловно, способствовал росту популярности У. Фрэнка в Испанской Америке. Многочисленные контакты писателя, зарождающиеся

²⁷² См. Reyes A. Significado y actualidad de “Virgin Spain”.

²⁷³ Впоследствии А. Рейес еще раз встречался с У.Фрэнком в 1957 г.

²⁷⁴ Reyes A. Diario 1911–1930. Universidad de Guanajuato. 1969. P. 72.

²⁷⁵ Возможно, речь идет о заметке «Возрастающее величие» (опубл. в «The Seven Arts» и «Salvos» P. 31-40)

²⁷⁶ Ibid. P. 75.

проекты, организованные совместно с латиноамериканскими писателями и художниками, логически привели к тому, что Фрэнк предпринял поездку по странам Латинской Америки.

3.5. Поездка 1929 г. У. Фрэнк и интеллектуальная среда Латинской Америки.

В 1929 г. планируется масштабная лекционная поездка У. Фрэнка в Латинскую Америку, предполагающая его пребывание там в течение полугода. В планах Фрэнка было посещение Аргентины, Мексики, Чили, Боливии, Перу, Кубы. Фрэнк стремился охватить большее количество городов и университетов, поэтому он лично договаривался со знакомыми латиноамериканскими литераторами и культурными деятелями о возможности выступить перед интеллектуальной аудиторией их стран. Так, Фрэнк обращается к Мариатеги с предложением прочитать в Лиме лекции и тем самым покрыть расходы на поездку и исследовательскую деятельность в Перу²⁷⁷. Некоторые лекции (например, в Колумбии и на Кубе) были назначены, уже когда Фрэнк прибыл в Аргентину.

По собственному подсчету У. Фрэнка, за время поездки им было прочитаны сорок две лекции на испанском языке²⁷⁸. Многие идеи, которые освещал У. Фрэнк²⁷⁹, были созвучны его книге «Новое открытие Америки», вышедшей в журнальном формате годом раньше, и в книжном – в 1929 г. Несмотря на то, что испанский перевод только готовился, многие испанские и

²⁷⁷ Письмо Фрэнка Мариатеги. 27 февраля 1929.

²⁷⁸ Frank W.D. Primer mensaje a la América hispana. Madrid: Revista de Occidente, 1930. P. 9.

²⁷⁹ Содержание лекций восстанавливается нами по изданию: Frank W.D. Primer mensaje a la América hispana. Madrid: Revista de Occidente, 1930; по публикациям в латиноамериканской прессе «La Nación», «Repertorio Americano», «Contemporáneos» и др.

латиноамериканские интеллектуалы были уже знакомы с этим изданием по «*Amauta*» и могли воспринимать уже знакомые им идеи²⁸⁰.

Турне начинается с посещения Мексики, куда Фрэнк прибывает в июле 1929 г. и где пробудет один месяц, читая лекции на базе Университета Мехико. Во время пребывания ему удалось встретиться с Д. Риверой, Х.К. Ороско, Х. Васконселосом и др.

В основе латиноамериканских лекций Фрэнка снова лежала идея о созидании Америки: «Америка должна быть создана художниками. Художниками любого порядка: художниками мысли и слова, архитектуры, пластических искусств, музыки»²⁸¹. В этот период У. Фрэнк практически не писал о единстве двух Америк, хотя, безусловно, панамериканские идеи в его творчестве уже назревали. Целью своей поездки он объявляет желание познакомиться с латиноамериканским миром, узнать своих южных соседей. Несмотря на то, что Фрэнк скорее был склонен противопоставлять одну Америку другой, перед латиноамериканской аудиторией он говорит об Америке как об одном континенте (руководствуясь также необходимостью адаптировать собственные взгляды из «Нового открытия Америки» к латиноамериканскому контексту): «Я уверен, что Вы увидите, несмотря на некоторые внешние различия [между Америками – *В.П.*], глубинные аналогии между прошлым и наследием моей Америки и вашей. В связи с этим, мы можем в наших рассуждениях перейти от Северной Америки к Латинской Америке, и от двух Америк – к одной Америке»²⁸².

Таким образом, Фрэнк снова обращается к историческому прошлому, как общему для обеих Америк (колонизаторскому аспекту, экономической составляющей жизни американских стран), так и непосредственно североамериканскому – истории литературы США, «старой Америки», которой

²⁸⁰ Jiménez Rueda J. La visita de Waldo Frank // Repertorio Americano. San José, Octubre 5, 1929. Vol. XIX, №13. P.305.

²⁸¹ Frank W.D. Primer mensaje a la América hispana. P. 17.

²⁸² Frank W.D. Primer mensaje a la América hispana. P. 45.

руководили великие президенты США. В лекциях Фрэнк также прояснял базовые понятия своей философии: понятие «целого» и цельного человека. Лекции Фрэнка оказывали огромное влияние на интеллектуальную среду Мексики – его выступления из торжественного зала заседаний Университета Мехико переносились в самые крупные залы города.

После Мексики Фрэнк возвращается в Нью-Йорк на некоторое время, а затем отбывает в Буэнос-Айрес, по пути останавливаясь в нескольких бразильских городах и в Монтевидео. В Аргентине Фрэнка ожидал еще более масштабный прием: на протяжении двух месяцев он выступает с лекциями, вся латиноамериканская пресса печатает его речи практически целиком.

Общественная среда Латинской Америки с энтузиазмом воспринимала лекции Фрэнка, поскольку его идеи и концепции попадали в благодатную почву. Во-первых, Фрэнк, не отождествляя две Америки – Северную и Южную, признавал исходящую от США угрозу, способную посягнуть на суверенитет латиноамериканских стран: «Об опасности Северной Америки я много раз говорил в своих лекциях. И я это не скрывал <...> Опасность эта, в сущности, <...> может разрушить не только формы упаднической старой культуры, которая должна погибнуть, но и сам человеческий дух: тот самый дух, от которого должны возникнуть новые формы цельной и прекрасной жизни»²⁸³. Эта точка зрения являлась уже устоявшейся для латиноамериканской культуры и разрабатывалась не только в «Нашей Америке» Х. Марти, но и в последующих работах латиноамериканских литераторов (М. Угарте «Будущее Испанской Америки» (1910), Х. Родо «Ариэль» (1900) и др.). Аудитория стран Латинской Америки не могла не проникнуться речами выходца из "Янкиландии", который эксплицитно признавал исходящую от североамериканской технократической цивилизации угрозу и оговаривал те последствия, которые могла повлечь за собой интервенция США. Во-вторых,

²⁸³ Frank W.D. El problema de las relaciones entre las Américas // Repertorio Americano. San José, Noviembre 23, 1929. Vol. XIX, №20. P.306.

Фрэнк обращается к проблеме латиноамериканского утопизма: он видит за народами Латинской Америки исключительность и призывает объединить усилия для создания новой единой цивилизации²⁸⁴, что также давало слушателям понять, что лектор стоит с ними по одну сторону баррикад. В-третьих, его рассуждения о «рабской демократии» современности²⁸⁵ и невозможности построения нового мира в капиталистическом обществе помогли ему заручиться поддержкой латиноамериканских литераторов левых взглядов: Х. Васконселоса, Д. Риверы, Х.К. Мариатеги и др., что безусловно повлияло на становление Фрэнка как левого активиста.

Во время аргентинского тура переводчиком Фрэнка становится аргентинский писатель, редактор газеты «La Nación» Эдуардо Мальеа. В своей автобиографической книге «История одной страсти к Аргентине» («Historia de una pasión argentina», 1937) Мальеа писал, как работали он и Фрэнк: днем, в течение восьми часов, Фрэнк на печатной машинке составлял свою речь, затем Мальеа ночью переводил его тексты, а утром они вместе редактировали получившийся перевод²⁸⁶. Мальеа не анализирует подробно содержание лекций Фрэнка, но резюмирует его утопические воззрения, приводя одно из его высказываний в приватной беседе: «Если бы эти два далеких полюса, если бы две эти американские метрополии однажды объединились, они бы явили собой уникальный пример мощи <...>, если бы их синтез двигал нас вперед в этой вселенной...»²⁸⁷.

Мальеа вдохновляли идеи Фрэнка и его концепция Америки: «Я восхищался его красивой и четкой Америкой, красотой его американской метафоры, его горячими и трогательными речами о миссии художника в

²⁸⁴ Здесь идеи Фрэнка перекликались со знаменитым эссе Х. Васконселоса «Космическая раса» («La raza cósmica», 1925), где он писал о новой, пятой расе американского континента, сформированной различными этносами и способной положить начало новой цивилизации.

²⁸⁵ Frank W.D. El problema de las relaciones entre las Américas. P. 308.

²⁸⁶ Mallea E. Historia de una pasión argentina. Buenos Aires: Sur, 1937. P. 122, 127.

²⁸⁷ Ibid. P. 129.

Америке»²⁸⁸, однако ему за этими речами недоставало конкретики: «Мы кардинально отличаемся от французов, финнов, румын. Почему? Во всех этих трудах, во всех этих лекциях, которые я переводил, говорилось: “потому что мы новый мир”, но мне не было достаточно этого ответа. Мне нужно было знать другое: какую роль мы играем в этом новом мире²⁸⁹? И это я хотел сказать этому североамериканцу, страсть которого все больше отдавала тревожной религиозностью. Я хотел сказать ему, благодаря каким нашим природным добродетелям мы могли бы участвовать в строительстве нового мира <...> Мы говорили о том, что он написал, о его Северной Америке; но я еще не был готов сказать ему то, что хотел»²⁹⁰. В дальнейшем Мальеа развивал тему единого американского континента и атлантической цивилизации в своих эссе «Медитация на побережье» («Meditación en la costa», 1939) и «Бухта молчания» («La bahía de silencio», 1940).

Благодаря Э. Мальеа во время этой поездки Фрэнк знакомится с Викторией Окампо. У него появляется возможность воплотить в жизнь свою идею о создании «пророческого» проекта – журнала, который бы объединил целый континент. Изначально задумка Фрэнка заключалась в учреждении журнала совместно с Самуэлем Глусбергом (писавшим под псевдонимом Энрике Эспиноса), с которым они переписывались на протяжении пяти лет до поездки Фрэнка в Аргентину. Журнал планировалось назвать «Наша Америка» и посвятить его Х. Марти. Глусберг и Фрэнк имели перед собой один образец подобного журнала – перуанский «Amauta», по лекалу которого они планировали вести работу: новый печатный орган должен был быть универсальной площадкой для выражения идей, от литературных и историко-

²⁸⁸ Ibid. P. 128.

²⁸⁹ Э. Мальеа здесь, скорее всего, как и У. Фрэнк, имеет в виду не свою, Южную, Америку, но весь американский континент в целом, поскольку в испанском тексте отсутствует местоимение «мы», которое могло бы подчеркнуть акцент на именно на Латинской Америке.

²⁹⁰ Mallea E. Historia de una pasión argentina. P. 127.

культурных до общественно-политических и антиимпериалистических²⁹¹. Кроме того, новый издательский проект был призван не только печатать работы, отвечающие тематике и основному курсу журнала, но и объединить два языка публикации – английский и испанский, что способствовало бы появлению некоего «символического союза Севера и Юга»²⁹². Пока велись обсуждения нового проекта, Фрэнк гостил у Глусберга, которого он как раз и представил Виктории Окампо. Сама Окампо, по своим многочисленным заверениям, не планировала создавать журнал, однако Фрэнк видел в качестве основателей журнала трех выдающихся латиноамериканских литераторов: Окампо, Глусберга и Мариатеги (последнему Фрэнк даже собирается организовать поездку в Буэнос-Айрес)²⁹³. Окампо впоследствии указывала на то, что именно У. Фрэнк сподвиг ее задуматься об открытии такого рода площадки: «Вы жестоко упрекали меня в бездействии, а я упрекала Вас, не менее жестоко, в том, что Вы сочли меня способной на такое дело <...> Мне бы никогда не пришла в голову идея основать журнал. И думаю, что без этой Вашей постоянной настойчивости, которая и развеяла мои сомнения, я бы даже не позволила себе задуматься о таком деле»²⁹⁴.

Фрэнк и Окампо мгновенно становятся друзьями, обсуждение журнала переносится в Нью-Йорк, куда Окампо, уже по возвращении Фрэнка в США, считая, что именно он открыл для нее Северную Америку, приедет специально для встречи с ним²⁹⁵. Глусберг и Окампо из-за серьезных разногласий прекращают сотрудничество, о чем оба сообщают в письмах Фрэнку²⁹⁶. Фрэнк принимает сторону Окампо, несмотря на свои уверения в том, что его

²⁹¹ См. подробнее: Ródenas de Moya D. Guillermo de Torre (y Samuel Glusberg) en la génesis de la revista "Sur" // Ensayo, memoria cultural y traducción en Sur / Ed. Vicente Cervera Salinas, María Dolores Adsuar. Murcia: Universidad de Murcia, 2014. P. 20.

²⁹² Ibid. P. 21.

²⁹³ См. подробнее: Sitman, R. (Re)Discovering America In Buenos Aires: The Cultural Entrepreneurship Of Waldo Frank, Samuel Glusberg and Victoria Ocampo // Pléyade. Santiago de Chile, 2015. № 15. P. 113-136.

²⁹⁴ Ocampo V. Carta a Waldo Frank // Sur. Año 1, verano 1931. P. 7, 8.

²⁹⁵ См. подробнее: Rostagno, I. Waldo Frank's Crusade for Latin American Literature // The Americas. Washington, D.C., 1989. Vol.46, №1. P. 41-69.

²⁹⁶ Глусберг публиковал критические заметки о журнале «Sur» в своем журнале «La vida literaria», негативно отзываясь о работе Окампо.

отношение к Глусбергу останется неизменным; Фрэнк прямо указывает Глусбергу на конфликты со многими представителями круга Окампо и предлагает задуматься о том, все ли он делает правильно²⁹⁷. Фрэнк настаивал на том, что журнал должен был принадлежать Виктории, поскольку именно она смогла бы выдержать его в нужном ключе: «журнал должен быть органическим и истинно американским»²⁹⁸. Окампо настаивала на том, что журнал принадлежал не ей, а всем тем, кому она доверяла, и У. Фрэнку, в особенности²⁹⁹. Гильермо де Торре, входивший в редколлегию журнала, планомерно старался убедить Окампо в том, что она должна оставить чувство благодарности и отказаться от услуг Фрэнка и руководить журналом сама. Окампо старалась активно использовать опыт других издательских проектов. Исследователь истории журнала «Sur» Джон Кинг писал о том, что журнал заимствовал некоторые принципы работы журнала «Revista de Occidente» Х. Ортеги-и-Гассета: наблюдалось сходство некоторых номеров, оба журнала спустя примерно десять лет после начала публикации отказывались от политической темы в пользу освещения культурной и литературной проблематики, на страницах изданий активно публиковался жанр эссе³⁰⁰. Несмотря на сложности, с которыми столкнулся проект Окампо, ему удалось стать одним из важнейших журналов на континенте.

Фрэнк же стал постоянным автором журнала и регулярно публиковался в «Sur» в 1930-е–1940-е гг., при этом его оценка журнала была двойственной. В книге «Воспоминаний» Фрэнк писал о своем разочаровании в нем: «Мой культурный союз [двух Америк] остался в мечтах. Моя концепция журнала как живого организма ничего не значила для Виктории, большинство американских и испаноамериканских авторов, которых Глусберг любил не за уже имеющиеся достижения, а за их старания и перспективность, тоже не значили ничего.

²⁹⁷ Ródenas de Moya D. Guillermo de Torre (y Samuel Glusberg) en la génesis de la revista “Sur”. P. 28.

²⁹⁸ Ibid.

²⁹⁹ Ródenas de Moya, D. Guillermo de Torre (y Samuel Glusberg) en la génesis de la revista “Sur”. P. 32.

³⁰⁰ King J. Sur: estudio de la revista literaria argentina y de su papel en el desarrollo de una cultura, 1931-1970. México: Fondo de Cultura Económica, 1989. P. 57, 58.

Первоклассный журнал “Sur” опубликовал много хорошего, но все это было очень далеко от того, чего хотел я и в чем нуждался континент»³⁰¹. При этом Фрэнк считал замысел нового журнала самым важным итогом своей аргентинской поездки³⁰². Надо сказать, в своих сочинениях писатель своего видения журнала не прояснял.

Популярность Фрэнка в Аргентине достигает пика, когда он дважды встречается с президентом страны Иполито Иригойеном, представлявшим партию «Гражданский радикальный союз». По оценке писателя, большинство жителей Аргентины придерживались либеральных взглядов и поддерживали идеи демократии³⁰³. Аргентинские литераторы давали выступлениям Фрэнка высочайшие оценки и признавали их огромное значение для латиноамериканской культуры: аргентинская писательница Мария Роса Оливер считала, что Фрэнку «без всякого сожаления или пессимизма» удалось представить «панораму культурной и общественной жизни США, в ее связи с экономикой. Это было ново для меня и в высшей степени просвещающе: мне дали ключ к пониманию динамики развития этой страны, опасностей, которые ее подстерегают, и причин, по которым базовые принципы жизни должны были неминуемо измениться. Никогда еще я не узнавала столько от лектора»³⁰⁴. В. Окампо о лекциях Фрэнка отзывалась так: «Мы обязаны ему (постоянно буду это повторять) открытием Соединенных Штатов и родства между англосаксонской нацией и нашей Латинской Америкой. Некоторые (и я причисляю себя к ним) обязаны ему тем, что мы обратили взор в сторону Севера нашего Нового континента»³⁰⁵. Фигуре американского писателя был посвящен 29-й номер журнала «Síntesis».

³⁰¹ Frank W.D. *Memoirs of Waldo Frank*. P. 171.

³⁰² *Ibid.* P. 170.

³⁰³ *Ibid.* P. 168.

³⁰⁴ Oliver Ma R. *La vida cotidiana*. Buenos Aires: Editorial Sudamericana, 1969. P. 257.

³⁰⁵ *Testimonios. Séptima serie*. Buenos Aires: Editorial Sur, 1963. P. 177-178.

После Аргентины У. Фрэнк отправился в Чили, затем в Перу (когда было получено разрешение от перуанского правительства во главе с диктатором Аугусто Легия), где он читал лекции в Университете Сан-Маркос в Лиме в качестве почетного профессора и встречается с Х.К. Мариатеги. Мариатеги и Фрэнк строили масштабные совместные планы, осуществить которые не получилось из-за смерти Мариатеги в 1930 г.

Уже в финале своего турне Фрэнк также получает приглашение посетить Кубу и принимает его. Он пробудет в стране всего несколько дней: с 16 по 20 декабря 1929 г. Именно благодаря своим выступлениям, Фрэнк получает большую известность на Кубе. Год спустя Х. Маринельо попросит Фрэнка передать сообщение для студентов Кубы, которое станет одним из самых знаковых латиноамериканских выступлений Фрэнка, будет напечатано во всех центральных газетах и журналах континента; в частности, в «Repertorio Americano» оно будет опубликовано и на испанском, и на английском языках (поскольку эту речь У. Фрэнк произнес в Нью-Йорке, она была сделана на английском языке)³⁰⁶.

Послание Фрэнка было направлено против правительства Кубы (диктатуры Херардо Мачадо) и Соединенных Штатов за их открытое вмешательство в экономическую политику Кубы. Фрэнк призывал кубинских студентов к открытой борьбе и признавал, что ему стыдно обращаться к ним, поскольку он является гражданином США. Письмо с этим призывом было отправлено Фрэнком не только на Кубу, но и в редакцию «Repertorio Americano», поскольку писатель боялся, что при действующем на Кубе режиме оно не достигнет адресата.

После поездки 1929 г. Фрэнк приобретает большой авторитет в латиноамериканских кругах. Признание было настолько значительным, что в 1930 г. в Нью-Йорке в издательстве «Instituto de las Españas» была выпущена

³⁰⁶ Waldo Frank se dirige a los estudiantes de Cuba // Repertorio Americano. 3 de enero, 1931. Vol. XXII, №1. P.3-5.

книга «Уолдо Фрэнк в Испанской Америке» («Waldo Frank in America Hispana»). Книга представляла собой сборник публикаций латиноамериканских и испанских коллег Фрэнка, принимавших его в своих городах и университетах – Л. Лугонеса, Х. Маньяча, Х.К. Мариатеги, Х. Маринельо, Ф. де Ониса, Х.М. Салаверрия и др. Заметки, как правило, касались рецензии выступлений Фрэнка. В предисловии к книге визит Фрэнка в Латинскую Америку признавался «одним из кардинальных событий в интеллектуальных взаимоотношениях между Соединенными Штатами и испаноязычным миром». Издатели «Instituto de las Españas» писали: «Мы подумали, что американцам нужно знать, что их соотечественник сделал в Южной Америке и как наши соседи, испаноговорящие американцы, отреагировали на его труд <...> Чтение этих страниц, мы надеемся, раскроет вневременную ценность всего того, что было связано с его поездкой <...> Ценность его идей и его личности заключается не в том, что они свойственны всем североамериканцам или многим из них, а наоборот, в том, что они его принадлежат ему, в том, что они оригинальны»³⁰⁷.

В прессе США не освещалось пребывание Фрэнка в Латинской Америке: идеи Фрэнка о братстве двух Америк не подтверждались другими представителями североамериканской культуры и литературы и выглядели, скорее, утопическими.

Сам Фрэнк, по возвращении из своего длительного турне, начинает ряд проектов по осуществлению сближения северо- и южноамериканской культур. Во-первых, появляется сборник «Аргентинских рассказов», рассчитанный на знакомство читателей с латиноамериканской культурой. Несмотря на большие ожидания писателя, связанные с этим проектом, книга не получила большого резонанса: немногочисленные обзоры в «The Saturday Review», «The Bookman» не создавали ей высокого рейтинга, отмечая недостаток национального колорита в отобранных к публикации произведениях (короткие рассказы куда

³⁰⁷ Waldo Frank in America Hispana. N.Y.: Instituto de las Españas en los Estados Unidos, 1930. P. IX.

хуже передают атмосферу незнакомой читателю обстановки, чем, например, роман)³⁰⁸, близость стилистики авторов к европейским образцам, «неловкие попытки переводчика воссоздать сленговые особенности диалогов»³⁰⁹. Положительная рецензия появилась в «The Nation», хотя и была значительно меньше по объему³¹⁰.

Во-вторых, Фрэнк сам начинает публиковать латиноамериканские заметки в периодике. Одной из центральных работ становится статья «Что для нас означает Испанская Америка?» («What is Hispano-America to Us?», 1930), опубликованная в журнале «Scribner's Magazine». Она представляла собой освещение все той же сложной и актуальной для Фрэнка проблемы: возможно ли достижение культурного союза между североамериканцами и южноамериканцами? Фрэнк противопоставляет культурное единство экономическому, поскольку именно первое предполагало бы двустороннее сотрудничество. Несколько главок статьи были отведены экскурсу в историю колонизации Латинской Америки и ключевым моментам формирования отдельных латиноамериканских наций (не все они уже пришли к единству). По мнению Фрэнка, в основе «становления» и «совершеннолетия» нации стоит, во-первых, желание масс действовать и объединяться на американской земле, ставшей, по выражению Карпентьера, «театром самой сенсационной встречи разных этносов» а во-вторых, самоопределение интеллектуальной среды Америки как выразителей «творческой воли своего народа»³¹¹. Именно художники способны артикулировать потребности и стремления масс: Фрэнк приводит в пример революционный дух мексиканских художников, перуанских и аргентинских литераторов, кубинских поэтов, деятельность которых способна остановить последствия культурного кризиса в латиноамериканских странах,

³⁰⁸ Ruhl A. Argentine Tales. Tales from the Argentine, by Waldo D. Frank // The Saturday Review. October 18, 1930. P. 242.

³⁰⁹ Armfield E. Tales from the Argentine, by Waldo D. Frank // The Bookman. November, 1930. P. 311.

³¹⁰ Books in Brief // The Nation. October 15, 1930. P. 421.

³¹¹ Frank W.D. What is Hispano-America to Us? // Scribner's Magazine. June 1930. Vol. LXXXVII, № 6. P. 583.

вызванного экономическим ростом (развитие промышленности в Аргентине, увеличение производства сахара на Кубе после Первой мировой войны и т.п.).

Фрэнк перечисляет самые передовые группы и журналы-форумы (кубинский «revista de avance»³¹², коста-риканский «Reportorio Americano», перуанский «Amauta», аргентинские «Nosotros», «La Nación», «La Prensa» и др.), которые не просто являются площадками для обсуждения «нового мира», но и сами стремятся создать этот «новый мир». Речь идет не только о новом мире, но и о появлении новой, современной религии – Американской (образ, под которым Фрэнк подразумевает веру человечества в устроение континентального единства, подобно христианской Европе)³¹³. Ее создатели могли бы построить на американском континенте «такой мир, в котором человек мог бы быть господином и установить свой собственный порядок, основанный на потребностях своего духа, а не на слепых силах материального производства; мир, который был бы новым³¹⁴ не только по своему названию»³¹⁵. Фрэнк полагал, что для того, чтобы не просто рассуждать о «новом мире Нового Света», а создавать его, латиноамериканские страны должны пользоваться авторитетом (в том числе, и у себя на родине), самостоятельно претворяя в жизнь свои стремления и идеалы. Чтобы перейти к активным действиям, им нужно преодолеть первый барьер: разобщенность географическую (отсутствие сотрудничества между странами, их полная автономность) и культурную (расовый вопрос, интеграция индейского населения), безграмотность и экономическую отсталость населения. Решение этих проблем позволило бы стать на первую ступень нового мира. Про дальнейшие шаги Фрэнк пока не упоминает, но очевидно, речь идет о продолжении процесса культурного объединения – сначала латиноамериканских стран, затем – всего американского континента.

³¹²В оригинальном названии оба слова писались с маленькой буквы.

³¹³ Frank W.D. What is Hispano-America to Us? P. 584.

³¹⁴ Фрэнк обыгрывает название «New World» («Новый Свет»).

³¹⁵ Ibid. P. 584.

Что касается угрозы, исходящей от Соединенных Штатов, Фрэнк полагает, что зоной ответственности США является помощь Испанской Америке в обретении «тела, к которому взывает ее дух», подразумевая под этим поддержку экономического развития латиноамериканских стран и мирного взаимодействия: «Интеллигенция Америк должна действовать сообща, мы должны общаться, сотрудничать, обогащать друг друга и строить совместные планы, потому что у нас общий идеал, общая судьба и над нами нависла общая угроза краха американского континента. Такое видение действительно может стать основой наших взаимоотношений»³¹⁶. Под «крахом» Фрэнк подразумевал, в первую очередь, духовный крах американского народа, являющегося уникальной цивилизацией современности, и добровольный отказ стран от объединения в мощный культурный союз, от реализации своего духовного потенциала. Этим призывом Фрэнк констатирует и свои антивоенные взгляды.

Третьим и самым масштабным проектом становится книга «Испанская Америка: портрет и перспектива» («America Hispana: a Portrait and a Prospect», 1931), над которой Фрэнк начинает работать еще во время путешествия 1929 г. и которую публикует в сентябре 1931 г. в издательстве «Charles Scribner's Sons», посвящая ее Х.К. Мариатеги, ушедшему из жизни 16 апреля 1930 г.

Название и композиция книги отражают задачу и концепцию Фрэнка: он, с одной стороны, стремится дать североамериканским читателям представление о народе и цивилизации Южной Америки, что отражено в первой части названия книги («портрет» – «portrait»), тогда как с другой – старается очертить возможные пути развития латиноамериканских стран и перспективы сотрудничества Штатов с ними («перспектива» – «prospect»). Многие статьи, составившие основу книги, уже выходили в форме журнальных

³¹⁶ Ibid. P. 586.

заметок в «Scribner's Magazine»³¹⁷. Сама структура книги напоминает «Девственную Испанию»: она состоит из прелюдии, двух частей-актов и «интерлюдии» между ними. «Испанская Америка», как и последующие книги Фрэнка, посвященные Латинской Америке, является компендиумом обширной фактологии и исторического материала, которые писатель тщательно собирал, знакомясь с произведениями латиноамериканской литературы – как художественными, так и публицистическими. Вместе с тем, текст отличают поэтичность и импрессионистичность, обилие метафор.

На страницах «Испанской Америки» Фрэнк обращается к мифу и сам создает культурно-географическую мифологию американского континента: он пишет о двух затонувших континентах – Атлантиде и Лемурии, предполагая, что точкой их пересечения является территория современной Панамы. Образ Панамского канала, о котором говорится в открывающей книгу прелюдии под названием «Канал», мифологизируется, поскольку он является символической точкой, объединяющей две Америки, а также Тихий и Атлантический океаны. Фрэнк противопоставляет две стороны этого сооружения – «канал Боливара» (с латиноамериканской стороны), мечтавшего об Атлантическом единстве, «каналу Рузвельта» (со стороны США), который построил его для того, чтобы «завладеть континентом», и отделить от Испанской Америки, сделав невозможным американское единство. Настоящим местом разделения Америк является флаг Соединенных Штатов, развевающийся на границе Панамского канала, «превращающий тропический воздух в прохладный» и отделяющий и отдаляющий одну Америку от другой. В работе Панамского канала Фрэнк усматривает «грозную красоту» («terrible beauty») его стальных механизмов, далеких от естественной, природной красоты («тропические леса и скалы не

³¹⁷ Frank W.D. The World from the Air // Scribners. July, 1930. Vol. LXXXVIII, № 1. P. 33-44; Frank W.D. The Canal // Scribners. November, 1930. Vol. LXXXVIII, № 5. P. 503-512; Frank W.D. The Forest // Scribners. May, 1931. Vol. LXXXIX, № 5. P. 499-507; Frank W.D. The Ordeal of Cuba // Scribners. July, 1931. Vol. XC, № 1. P. 15-22; Frank W.D. Mexico // Scribners. September, 1931. Vol. XC, № 3. P.277-287.

перенесут корабль из одного моря в другое, а Канал перенесет его»³¹⁸), и еще одно проявление «воли к власти» (понятие, которое Фрэнк раскрывает на страницах «Девственной Испании»). Рузвельт и Боливар в «Испанской Америке» становятся героями Американской драмы, историческими фигурами, которые «встречаются» у Панамского канала, ставя себе задачу выстроить новую человеческую культуру. В этой работе впервые возникает образ Боливара, о котором Фрэнк будет много писать и впоследствии и которому посвятит свою книгу «Рождение мира: Боливар глазами своего народа» (1951).

«Испанская Америка» представляет собой историю становления наций: их формирование и перспективы развития. В первой части («Портрет») Фрэнк рассматривает основные регионы Латинской Америки – Андские страны, Пампа, Центральная Америка, Сельва (куда он определяет Бразилию), Тихоокеанское побережье и говорит о факторах становления этих народов. От древних цивилизаций, существовавших на южноамериканских землях, он переходит к конкисте и особенностям колонизации этих территорий (влияние «испанского духа» и «католической воли»), и лишь кратко касается и современных условий существования латиноамериканских этносов. Далее Фрэнк вставляет небольшую часть – «интерлюдия», в основу которой он помещает повествование о встрече двух латиноамериканских освободителей в ходе Войны за независимость испанских колоний в Латинской Америке 1810–1826 гг. – Симона Боливара и Хосе де Сан-Мартина. Эта встреча действительно состоялась летом 1822 г. после Гуаякильской конференции. Фрэнк создает диалог между Боливаром и Сан-Мартинем в момент, когда они принимают решение о будущем освобожденных латиноамериканских народов. Боливар говорит о неизбежном наступлении хаоса, который впоследствии может привести латиноамериканский мир к новому рождению. Пока они стоят на

³¹⁸ Frank W.D. *America Hispana: a Portrait and a Prospect*. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1931. Цит. по: Frank W.D. *South of Us: the Characters of the Countries and the People of Central and South America*. Garden City, NY: Garden City Publishing Company, 1940. P. 18.

земле «неродившейся Америки»³¹⁹, любой страной, любой тип политического режима, который они выберут, «будет только входной дверью» в мир, который должен возникнуть. Эта сцена выбрана Фрэнком как переходная между двумя частями, первая из которых основана на реальных исторических событиях и анализе современной ситуации (хоть и в собственной интерпретации Фрэнка), а вторая посвящена описанию утопического будущего.

Во второй части («Перспектива») Фрэнк дает характеристику «Атлантическому миру», опираясь на основные образные составляющие своей концепции: противопоставление цельной, но экономически неразвитой Латинской Америки и США – индустриально сильной державы, при этом утрачивающей «цельность», «органическую основу»; элементы американского «хаоса» – «джунгли», «машина», «золото» как явления одного порядка; необходимость сближения двух Америк и т.д. Фрэнк снова критикует философию прагматизма, объявляя ее единственной «религией» Соединенных Штатов, а человека, исповедующего эту «религию», живущего в «машинном» обществе, следующего своей индивидуальной и «сепаратистской» воле, оторванного и от своей души (подлинного «я»), и от почвы – носителем деструктивного начала. Испанская Америка, ослабленная своим экономическим кризисом, необходима миру как источник интуиции и гармоничного человека. Для Фрэнка человек Испанской Америки неодинаков в разных уголках огромного континента, но он гармоничен в своем происхождении, в своем физическом и культурном облике. Говоря, что индеец и метис должны смотреть в будущее, несмотря на то, что вынуждены жить в настоящем, Фрэнк как бы отсылает к мысли, высказанной Боливаром в «интерлюдии»: латиноамериканец живет в хаосе, в еще нерожденном мире, чтобы затем подойти к рождению нового мира.

Тем самым, две Америки, по Фрэнку, представляют собой две стороны одной проблемы – Северу необходимо «обрести творческий импульс», а Югу –

³¹⁹ Ibid. P. 300.

«техничность, методичность и дисциплину»³²⁰. Все общественные формации являются переходными состояниями для Америки³²¹, предшествующими «Атлантическому миру». В этой части Фрэнк также вводит понятие «цельного социализма» («integral socialism»), который подразумевал бы изменение существующего мира усилиями «цельного человека».

В главе «Создание Испанской Америки» Фрэнк намечает три стадии развития южноамериканской государственности и называет их: «формирование», «федерация», «интеграция». Латинская Америка должна сначала «обрести тело» путем индустриализации и экономического подъема; затем перейти к политическому и культурному союзу между государствами (в единый союз Фрэнк не верит, поскольку каждая нация находится на своей ступени развития, но предлагает ряд потенциальных объединений); третий этап интеграции предполагал бы появление «нового человека», который бы посвятил все свои силы созданию «Атлантического мира».

На страницах «Испанской Америки», Фрэнк апеллирует к идеям своих современников и единомышленников – латиноамериканских художников и мыслителей. Это и Х. Васконселос, и П. Энрикес Уренья, и А. Рейес, и Х.К. Мариатеги. Мифологический план «Испанской Америки» сохраняется: Фрэнк, обращаясь к истории древних цивилизаций, индейских племен, воспроизводит образы их верований и культур. Возникает образ Земли-прародительницы, от которой берут свои истоки различные этносы Латинской Америки, носители творческой энергии и духа. М. Огорзали называет этот труд Фрэнка телеологическим³²² и считает, что Фрэнк в качестве материала для своей книги отбирает такие регионы и народы Латинской Америки, которые подтверждают

³²⁰ Ibid. P. 341.

³²¹ О быстрой смене и переходности этапов развития общественно-экономической жизни стран Латинской Америки писал также А. Рейес в своем эссе «Заметки об американской интеллигенции» (опубл. в журнале «Sur» в сентябре 1936 г.): «Америка развивается убыстренным темпом, перескакивая этапы, не столько переходя, сколько перебегая от одной формы к другой, не оставляя времени для их полного созревания» (пер. с исп. В. Кутейшиковой, Л. Осповата).

³²² Ogorzaly M. Waldo Frank, Prophet of Hispanic Regeneration. P. 86.

существование ее высшего «предназначения» (передача духовного знания Соединенным Штатам, объединение в культурный союз и т.п).

В испаноязычном мире книга была оценена очень высоко, Л. Фелипе снова в короткие сроки выполнил ее перевод на испанский язык, так что уже в 1932 г. она вышла в «Revista de Occidente». После поездки в Латинскую Америку в 1929 г. и выхода «Испанской Америки», Фрэнк становится очень популярной фигурой в латиноамериканском мире. Взгляды Фрэнка на возможность построения культурного союза двух Америк находили огромное количество откликов, поскольку мифологема «атлантической цивилизации», единого американского континента, американской утопии не только восходили к С. Боливару и Х. Марти, но и раньше появлялись в латиноамериканских работах («Утопия Америки» П. Энрикеса Уреньи, М. Угарте «Будущее Испанской Америки» и др.). Кроме того, латиноамериканской аудитории импонировала цель Фрэнка – представить Северной Америке Америку Южную во всей ее глубине и многообразии.

Однако согласно североамериканским рецензиям на книгу, именно с этой задачей Фрэнку справиться вряд ли удалось. Большинство критиков отмечали амбициозность проекта Фрэнка, осуществленного, однако, в очень субъективной манере (а значит, не вполне отвечающего поставленной цели). Высоко оценивался стиль Фрэнка, метафоричность, поэтичность текста: «Уолдо Фрэнк – поэт. Его проза – это поэзия. Его воображение поэтическое. Его видение и видения – поэтические. <...> Он создал прекрасную и динамичную интерпретацию Испанского [испаноамериканского – В.П.] континента. В его синтезе есть элементы живописи, скульптуры, музыки. Есть пронизательный взгляд, глубокое чувство ценностей, тонкое видение нюансов.

Как в поэзии»³²³. Во второй части книги («Перспектива») Фрэнк «выступает в роли пророка»³²⁴, приводя многообразные абстракции и умозаключения.

На чрезмерную абстрактность повествования в ключевых эпизодах книги, где Фрэнк излагает свою программу новой цивилизации, ссылался и обозреватель «The Nation»: «Мы читаем, что “Соединенные Штаты нуждаются в новых ценностях, которые только зарождаются”. Что эти ценности заключаются “в новой концепции человека”, “человека как части целого”. Но вопрос остается абстрактным»³²⁵. Подобные заключения о книге Фрэнка не свидетельствовали о ясной заинтересованности североамериканского читателя в «пророческой» и просветительской деятельности У. Фрэнка, скорее, просто констатировали появление еще одной «импрессионистичной» книги писателя. Критика политики Соединенных Штатов, содержащаяся в книге, хоть и была отмечена в рецензиях на нее, но, тем не менее, не могла не сказаться на рецепции книги в США.

1920-е гг. становятся для У. Фрэнка периодом активного сближения с испаноязычным миром: сначала с Испанией (поездки 1921, 1924 гг.), затем – с Латинской Америкой (конец 1920-х гг.). Утопические идеи Фрэнка формировались в тесной связи, с одной стороны, с его почвенническими воззрениями, нашедшими отражение в книге «Наша Америка» и в проекте «The Seven Arts» в США, а с другой – с его взглядами на культурную историю «цельной» испанской цивилизации, транслирующей свою духовность Латинской Америке. Фрэнк неоднократно называет Латинскую Америку преемником испанского духа, что нехарактерно ни для идей американского поколения 1910-х–1930-х гг., ни для латиноамериканского утопизма, отрицающих европоцентризм. Сам Фрэнк полагал, что Испания является самой «неевропейской» страной, которой удастся сохранить в себе то, что уже было

³²³ Gruening E. Mr. Frank's Other America /America Hispana: A Portrait and a Prospect, by Waldo David Frank // The Saturday Review. October 3, 1931. P. 165.

³²⁴ Ibid.

³²⁵ Nuhn F. America's Two Cultures // The Nation. September 30, 1931. P. 337.

утрачено Новым Светом. Несмотря на то, что Фрэнк отводит большую роль испанской составляющей южноамериканских этносов, его лекции и книги «Девственная Испания» и «Испанская Америка» были очень высоко оценены его латиноамериканскими коллегами, и это значительно укрепило сотрудничество между ними.

3.6. «В сердце революции»: поездки в Мексику 1930-х гг.

В 1930-е гг. в творчестве Фрэнка начинается новый этап, связанный с приходом писателя к марксизму и левому активизму, чему в большой степени способствовала поездка в СССР. Фрэнк не отходит от идеалистических и культурфилософских построений, но они начинают синтезироваться с его революционными идеями, критикой капитализма.

В 1930-е гг. Уолдо Фрэнк также несколько раз посещает латиноамериканские страны, в том числе, по персональному приглашению В. Окампо в 1933 г. Латиноамериканские литераторы тщательно следили за деятельностью У.Фрэнка и его новыми книгами³²⁶; в частности, когда он опубликовал «Рассвет в России», в Буэнос-Айресе в том же году вышло «пиратское издание» травелога³²⁷, несмотря на то, что планировалось выпустить книгу в Испании к 1933 г.³²⁸ Увлечение У. Фрэнка коммунизмом и его выступления в прессе, в которых он оказывал поддержку Советскому Союзу, печатались и в латиноамериканской периодике: так, знаменитая заметка «Где я стою и как я сюда пришел: как я пришел к коммунизму» (ранее выходившая на английском³²⁹ и русском языках³³⁰), в журнале Гарсиа Монхе

³²⁶ См. подробнее: Chapman A. *The Spanish American Reception of U.S. Fiction: 1920–1940*. Berkeley: University of California Press, 1966.

³²⁷ Frank W.D. *El amanecer de Rusia: Recuerdos de un viaje / Trad. del inglés por N.A. Rufino*. Buenos Aires: El Ombú, 1932.

³²⁸ Frank W.D. *Memoirs of Waldo Frank*. P. 178.

³²⁹ Frank W.D. "Where I Stand and How I Got Here". *How I came to Communism // The New Masses*. September, 1932. Vol. VIII, № 3. P.6.

даже получает новый заголовок «Уолдо Фрэнк исповедует коммунистическую веру»³³¹. Действительно, в этот период Фрэнк был занят поисками нового мира в СССР, и во многих его рассуждениях превалирует тема революционного движения. Две его основные поездки в Латинскую Америку 1930-х гг. приходится на время постепенного разочарования в русском коммунизме: Фрэнк едет в Мексику в 1937 г. и 1939 гг.

Первая поездка была связана, в первую очередь, с участием в Конгрессе революционных писателей и художников Мексики, который проходил под эгидой Лиги революционных писателей и художников (LEAR)³³² с 17 по 23 января. Согласно хроникам конгресса, на его открытии саму Лигу представлял Х. Маринельо, а У. Фрэнк прибыл по приглашению президента Мексики, представителя Мексиканской революционной партии Ласаро Карденаса и представлял Соединенные Штаты³³³. Писателя встречали громкими овациями и ждали «с огромным энтузиазмом и неподдельным интересом»³³⁴. У. Фрэнк был представлен как большой и давний друг мексиканского народа, твердо отстаивающий свои революционные воззрения и наиболее эффективно сотрудничающий с латиноамериканскими странами. В контексте поездок Фрэнка были упомянуты и художники, которые впоследствии заинтересовались странами Южной Америки и посетили их (например, Кейзерлинг и Хаксли³³⁵).

У. Фрэнк выступает с речью «Писатель: посланник свободы», близкой его сообщению на Международном конгрессе в защиту культуры в Париже

³³⁰ Фрэнк У. Где я стою и как я сюда пришел // Литература мировой революции. 1932. №9–10. С. 127–129.

³³¹ Waldo Frank hace profesión de fe comunista (Dónde me encuentro y cómo llegué aquí) // Repertorio Americano. 28 de abril, 1934. Vol. XXVIII, № 16. P. 248, 254-255.

³³² Лига революционных писателей и художников (Liga de Escritores y Artistas Revolucionarios, LEAR) была основана в 1933 г. и изначально являлась мексиканской секцией МОРП.

³³³ Heliodoro Valle R. El Congreso de Escritores y Artistas Revolucionarios // Repertorio Americano. 6 de febrero, 1937. Vol. XXXIII, № 5. P. 70.

³³⁴ Ibid. P. 73.

³³⁵ Г.фон Кейзерлинг посетил Латинскую Америку в том же году, что и Фрэнк (1929), во многом благодаря приглашению В. Окампо, посвятив этому турне книгу «Южноамериканские размышления» («Sudamerikanische Meditationen», 1932). О. Хаксли путешествовал по странам Центральной Америки в 1933 г., по итогам этой поездки в 1934 г. он выпустил травелог «За пределами Мексиканского залива» («Beyond the Mexique Bay», 1934).

1935 г. В первой части доклада он говорит исключительно о политической обстановке, о сложном положении революционного движения, о необходимости защищать культуру в мире, находящемся в упадке. Он выделяет две европейские страны, в которых человек сумел сохранить в себе витальность и способность противостоять капиталистическому строю: это Советский Союз с его рабочим движением и Испания, которой американский народ должен оказать всевозможную поддержку, поскольку Испания намного ближе американцам «по культуре и по крови», чем Россия³³⁶.

Вторая часть речи касалась уже непосредственно художника (Фрэнк сам оговаривает, что употребляет это слово в широком смысле, подразумевая под ним и писателей) и его роли в современном мире. Художник должен быть верен рабочему движению, поскольку он и сам является его частью – элементом сложного организма. Фрэнк сравнивает «художника» с «рабочим»: рабочий класс стремится к созданию свободного человечества, но он не может привести его к «космосу» («цельному», гармонично устроенному миру), задача же художника состоит именно в том, чтобы объединить частную борьбу и универсальную, трансформировать потенциальную энергию масс в осознанную и реальную³³⁷. Фрэнк соотносил все свои высказывания с марксизмом, отмечая, что эксплицитно теория Маркса не говорит о роли искусства для создания органического человека³³⁸, однако он «всегда настаивал на том, что имплицитно оно лежит в основе его понимания развития истории человечества»³³⁹.

В его выступлении звучат и другие идеи, содержащие критику революционного движения. Во-первых, Фрэнк отмечает, что по своей природе человек стремится к тоталитарным режимам, которые затем приводят к

³³⁶ El discurso de Waldo Frank al abrirse el Congreso de Escritores y Artistas Revolucionarios de México // Repertorio Americano. 6 de febrero, 1937. Vol. XXXIII, № 5. P. 73.

³³⁷ Ibid. P. 75.

³³⁸ Критика этих идей звучала еще в советском травелоге Фрэнка «Рассвет в России».

³³⁹ Ibid. P. 74.

фашизму, – подтверждение этому можно найти во многих революционных кругах. Во-вторых, он соотносит свое видение органического человека и мира с религией, но не клерикализмом и церковью, защищающей интересы господствующих классов, а с религией как истинно человеческим и глубоко творческим опытом. Приводил Фрэнк в пример и «тенденцию (в действительности заимствованную из вырождающейся буржуазной культуры) сводить работу революционного художника к его участию в классовой борьбе, принижать его искусство до функции удовлетворения простейших потребностей, ставить его в зависимость от политики»³⁴⁰.

Скорее всего, именно последнюю мысль имел в виду Фрэнк, когда в своих «Воспоминаниях» указывал на то, что ряд высказанных им идей не были благосклонно восприняты некоторыми слушателями конгресса: «Моя речь, похожая на ту, с которой я выступал в Париже, включала фрагмент с критикой отношения советского Агитпропа к искусству – очень похожий на тот, который изъяли в советском издании [материалов Международного конгресса в защиту культуры в Париже – *В.П.*]. И как только я все изложил, я почувствовал, что молодые делегаты, сидящие передо мной, в большинстве своем американские и латиноамериканские писатели и художники, холодно отнеслись к моим словам. Когда публика, сидящая сзади них, начала аплодировать, они молчали. Я почувствовал причину их холодности, и она испугала меня»³⁴¹. Фрэнк не называл, кем именно являлись эти делегаты, но очевидно, они представляли компартий США и Мексики (судя по хронике конгресса, они присутствовали на заседаниях³⁴²) или являлись сторонниками политики ВКП (б).

В эту же поездку У. Фрэнк дважды встречается с Троцким, после разговоров с которым публикует статью «Московские процессы» в «The New Republic»³⁴³. Испанский перевод статьи выходит и в латиноамериканской

³⁴⁰ Ibid.

³⁴¹ Frank W.D. *Memoirs of Waldo Frank*. P. 194.

³⁴² Heliodoro Valle R. *El Congreso de Escritores y Artistas Revolucionarios*. P. 70.

³⁴³ См. главу 2.

периодике, в частности, возникает проблема с не совсем верным переводом в «Repertorio Americano»³⁴⁴ (Троцкий в интервью называет процессы с «ловушкой» для него, а в испанском переводе это сравнение приписывается Фрэнку), после чего журнал публикует разъяснение³⁴⁵.

Несмотря на разрыв с американскими коммунистами после публикации «Московских процессов»³⁴⁶, У. Фрэнк поддерживал дружеские отношения с мексиканскими интеллектуалами, в том числе, левых взглядов: среди его единомышленников были Ласаро Карденас (именно по его приглашению в Мексику в 1937 г. прибыл Троцкий), мексиканский философ и политический деятель левых взглядов Ломбардо Толедано.

Именно с Ласаро Карденасом У. Фрэнк отправится во вторую «мексиканскую» поездку 1930-х гг. Их связывала крепкая дружба: Карденас признавался Фрэнку, что, когда он принимал решение о национализации нефтяных компаний в стране, он не раз обращался к его книге «Новое открытие Америки»³⁴⁷ и она придавала ему смелости. Для Фрэнка этот факт был крайне важен: он был тронут тем, что написанные им слова смогли привести к реальным действиям. Поездка 1939 г. предполагала путешествие по небольшим провинциям страны – штатам Оахака и Чиуауа.

Серия из четырех статей «Мексика сегодня» («Mexico Today») в «The Nation» содержала много хвалебных пассажей Ласаро Карденасу и его реформам, и в целом была выдержана в достаточно революционном духе. Открывала эту серию статья «Сердце революции» («The Heart of the Revolution»)³⁴⁸, в которой Фрэнк в присущей ему манере рассуждал о том, что мексиканская история еще со времен ацтеков представляла собой «трагедию

³⁴⁴ Frank W.D. El Proceso de Trotsky // Repertorio Americano. 19 de julio, 1937. Vol. XXXIII, №23. P. 365-366.

³⁴⁵ Waldo Frank rectifica // Repertorio Americano. 31 de julio, 1937. Vol. XXXIV, №4. P. 52-53.

³⁴⁶ См. главу 2.

³⁴⁷ Frank W.D. Memoirs of Waldo Frank. P. 194.

³⁴⁸ Frank W.D. Mexico Today. I. The Heart of the Revolution // The Nation. 5 August, 1939. P. 140-144.

дисбаланса» – это был «безземельный народ, жаждущий земли и любящий свою землю». Действие революции привносит баланс – Карденас строит сельскохозяйственные коммуны (эхидо), каналы, плотины, школы. Фрэнк пытается синтезировать свою идею о цельности с социалистическим учением: он говорит о возможном построении в Мексике индустриализма в сочетании с «человеческим социализмом» (в терминологии Фрэнка обычно – «цельный социализм/коммунизм») в противовес «нечеловеческому капитализму», господствующему в «развитых» странах вроде Англии, Франции, Германии и Соединенных Штатов³⁴⁹.

Вторая статья «Президент Карденас и его народ» («President Cardenas and His People»)³⁵⁰ Фрэнк начинает с исторического факта: Карденас национализировал большую часть нефтяных и железнодорожных компаний, проводил аграрные реформы. Президент появлялся на улицах, разговаривал с простыми людьми, объясняя это тем, что «это важно, чтобы люди знали, что я хожу среди них без всякого страха»³⁵¹. Именно с приходом Карденаса к власти, мексиканский народ обрел национальную «радость» («alegría»): «Много лет назад определил счастье как «состояние человеческой энергии, нашедшей канал [трансляции творческой энергии – *В.П.*]. Пять лет президентства Карденаса похоже впервые сделали мексиканский народ счастливым»³⁵². Третья заметка «Опасность справа» («Danger on the Right»)³⁵³ состояла из перечисления различных видов опасностей, с которыми может столкнуться Мексика, переход многих политических деятелей на сторону правых партий. Заключительная статья серии³⁵⁴ содержала оценку деятельности Карденаса и нынешней ситуации в Мексике. Все современные процессы Фрэнк связывает с национальной историей Мексики, ее этническим составом (индейское начало,

³⁴⁹ Ibid. P. 144.

³⁵⁰ Frank W.D. Mexico Today. II. President Cardenas and His People // The Nation. 12 August, 1939. P. 171-173.

³⁵¹ Ibid. P. 171.

³⁵² Ibid. P. 173.

³⁵³ Frank W.D. Mexico Today. III. Danger on the Right // The Nation. 9 September, 1939. P. 265-269.

³⁵⁴ Frank W.D. Mexico Today. IV. The Deepest Danger. // The Nation. 16 September, 1939. P. 288-290.

стремящееся к коллективным ценностям, и испанское начало, утверждающее индивидуальную волю): именно поэтому мексиканец не может осуществить выбор между «русским марксизмом» и индивидуалистическим (классическим) либерализмом. Карденас управляет страной как художник: «Его цель – общественное здоровье, его метод – метод художника и апостола, нежели чем традиционного государственного деятеля»³⁵⁵, что может привести к контрреволюции.

Эти заметки становятся последним крупным выступлением У. Фрэнка по латиноамериканской тематике в прессе 1930-х гг. Они представляли собой синтез его революционных идей и культурно-исторических взглядов, а также являлись более конкретными, чем обычно (Фрэнк часто подвергался критике за абстрактность своих высказываний): в центре рассуждений Фрэнка стояла Мексика второй половины 1930-х гг. с Ласаро Карденасом у власти. Фрэнк оценивает изменения, произошедшие в стране после его первой поездки туда в 1929 г. Помимо традиционного обращения Фрэнка к культурной истории народа и интерпретации политических процессов в стране, Фрэнк смещает акцент на новую для себя тему – роль личности в истории. Если раньше личность использовалась им скорее для мифологизации прошлого латиноамериканских стран (фигуры Боливара, Сан-Мартина), то здесь образ Карденаса являет собой пример реального человека, творящего дело революции («act of revolution»).

Ряд выводов Фрэнка позволяет даже предположить, что Мексика, такая, какой писатель видит ее в 1939 г., вполне отвечает его утопическим представлениям: нация, впервые в своей истории сумевшая раскрыть свой духовный потенциал, воплотившийся в коллективном (а не индивидуальном!) начале; власть, направившая поток творческой энергии народа и утвердившая «человеческий социализм», в центре которого – «гармоничные люди» и революционная борьба. С другой стороны, эмоциональный посыл некоторых

³⁵⁵ Ibid. P. 290.

фрагментов ставит под сомнение полную удовлетворенность Фрэнка мексиканским «дивным новым миром»: в финале второй заметки Фрэнк указывает, что Карденасом и его народом были найдены способы открыть поток своей энергии, но приведет ли это к «полноте» и «цельности» человека, станет понятно позже³⁵⁶. К тому же, беспокойство Фрэнка по поводу возможной смены власти в Мексике и настроений народных масс не придает его рассуждениям уверенности и оставляет вопрос о найденной культурной утопии открытым.

3.7. 1940-е гг.: борьба за «нашу Америку»

После разочарования в советском эксперименте и утраты «девственной Испании», Латинская Америка с 1940-х гг. становится для Фрэнка главной точкой приложения сил и последним «тестовым полигоном» для его идей. Активное сотрудничество (второе масштабное лекционное турне 1942 г.) сменяется периодическими обращениями к латиноамериканской теме в прессе ко второй половине 1940-х гг., что, в том числе, было связано и со спадом популярности Фрэнка в родных Штатах, а также отсутствием поддержки правительств латиноамериканских стран, которой ему удалось заручиться в 1920-х–1930-х гг. Кроме того, во многих своих статьях и выступлениях Фрэнк, в целом, продолжал линию, выбранную еще в 1920-х гг., связанную с органическим видением истории и культуры, когда ситуация на политической арене уже неоднократно сменилась.

Перед поездкой 1942 г. Фрэнк опубликовал статью «Две части американского мира» («The Two American Half-Worlds»)³⁵⁷, где он снова обосновывал свою концепцию о единстве двух Америк, каждая из которых должна дополнять другую. Таким образом, он подготавливал почву для своего

³⁵⁶ Frank W.D. Mexico Today. II. President Cardenas and His People. P. 173.

³⁵⁷ Frank W.D. The Two American Half-Worlds // Common Ground. Spring 1942. P. 63-70.

лекционного турне. Подоплека этой поездки была политической: Госдепартамент США предложил Фрэнку отправиться в Южную Америку, чтобы остановить фашистскую пропаганду, действовавшую против США (вознаграждение составило бы четыре тысячи долларов). Сначала Фрэнк отказывается, несмотря на то, что получает большое количество писем от своих латиноамериканских коллег с просьбами принять это приглашение³⁵⁸. Однако после Перл-Харбора он все же принимает решение отправиться в Латинскую Америку в качестве неофициального представителя правительства США.

Эта поездка продлилась с середины апреля по октябрь 1942 г. и предполагала посещение Бразилии, Аргентины, Боливии, Уругвая, Чили и Перу. Изначально Бразилия не входила в маршрут Фрэнка, но он отправляется туда для работы над своими лекциями и встречи с Габриэлой Мистраль, которая находилась в тот период на дипломатической работе в Бразилии. Фрэнк был встречен не только Мистраль, но и огромной бразильской делегацией. На одной из встреч с бразильскими литераторами и официальными лицами между ними и Фрэнком разгорелся спор на тему названия его прежней книги «Испанская Америка», куда Фрэнк включил и Бразилию. Бразильцы были несогласны с этим названием. Фрэнк пытался обосновать свою позицию, но следующую книгу – сборник лекций, обращенных к латиноамериканцам, назвал иначе: «Вы и мы: новое послание Ибероамерике» («Ustedes y nosotros: nuevo mensaje a Ibero-America»)³⁵⁹, подразумевая под словом «Ибероамерика» принадлежность выходцев из Старого Света ко всему Иберийскому полуострову (включавшему и Португалию), а не только к Испании³⁶⁰. –

Сами лекции У. Фрэнка носили теперь иной характер, несмотря на то, что тема «нового мира» сохранялась: во всех выступлениях содержались

³⁵⁸ Carter P.J. Waldo Frank. P. 132.

³⁵⁹ Frank W.D. *Ustedes y nosotros: nuevo mensaje a Ibero-América* / Trad. del inglés por F. Weber. Buenos Aires: Losada, 1942.

³⁶⁰ Эту историю Фрэнк рассказывает в предисловии к сборнику лекций «Вы и мы: новое послание Ибероамерике» (см. стр. 9-15). Он также цитирует «Лузиады» Камюэнса, где под «Испанией» подразумевается весь Иберийский полуостров.

призывы действовать против фашизма, объединиться со странами антигитлеровской коалиции. В его бразильской речи появляется образ зари/рассвета («alba»), который раньше в философии Фрэнка связывался, скорее, с приходом «нового мира». Теперь это понятие приобретало трагические оттенки: «Но заря... свет знания и свободы... достигает человека только через трагедию. И судьба человека становится великой, только когда она трагическая»³⁶¹. Фрэнк считал, что некоторые народы постигла эта трагедия (евреев, греков, а теперь и испанцев). Тема трагического бытия наций становилась некой рамкой повествования: от нее Фрэнк переходил собственно к антивоенной и антифашистской пропаганде, которая и была основной целью его выступлений, хотя он и стремился давать ее завуалированно. В целом, Фрэнк был прекрасно принят в Бразилии и приглашен приехать снова, что он и сделал в сентябре 1942 г., отменив намеченную поездку в Колумбию.

Самым трагическим эпизодом поездки станет визит в Аргентину. Несмотря на то, что его прибытие всячески анонсировалось в прессе (практически все центральные журналы и газеты писали о нем), Фрэнк уже не встретит в Аргентине такого единодушия ввиду политической обстановки в стране. Об этом писал и сам Фрэнк: многие из его друзей или коллег, которые радушно встречали его в 1929 г., теперь оказались под влиянием нацистских умонастроений – в частности, Королиано Альберини, тогдашний декан факультета философии и филологии Университета Буэнос-Айреса, теперь примкнул к профашистским кругам. В некоторых учебных заведениях наоборот превалировали демократические настроения. Такое разделение произошло во всех университетах³⁶². Многие литературные встречи и обсуждения заканчивались спорами о политике и нелестными высказываниями участников в адрес друг друга³⁶³.

³⁶¹ Frank W.D. *Ustedes y nosotros: nuevo mensaje a Ibero-América*. P. 19.

³⁶² Borchardt R. *Waldo Frank, un puente entre las dos Américas*. A Coruña: Universidade da Coruña, 1997. P. 131.

³⁶³ *Ibid.*

Тем не менее, Аргентина была самым важным пунктом назначения для американского писателя, и он запланировал там больше всего выступлений. Сначала аргентинское правительство запрещало их трансляцию по радио и не назначало никаких официальных встреч с Фрэнком, но позднее, благодаря популярности Фрэнка, его даже пригласили на факультет философии и филологии Университета Буэнос-Айреса для проведения двух лекций, которые он назвал «О крахе человечества» и «О человеческой судьбе». В них Фрэнк снова стремился к «пророческим» суждениям об обретении органического знания, которое требовалось для того чтобы «новый человек» сумел применять свою творческую интуицию. Необходимость борьбы Фрэнк связывал не только с фашистской угрозой, а с тем, что она бы помогла становлению «нового человека»³⁶⁴.

Удастся Фрэнку встретиться и с представителями правительства Аргентины – вице-президентом Рамоном Кастильо (ввиду тяжелой болезни Роберто Ортиса, находившегося у власти) и министром юстиции. С самим Ортисом тоже удастся поговорить: президент критикует нынешнее правительство (Ортис придерживался демократических взглядов, при этом не вступая в открытый конфликт с националистическими группировками); Фрэнку, планировавшему масштабный тур по северным и южным регионам страны, он завещает после поездки обязательно вернуться в Буэнос-Айрес, и Фрэнк еще не раз за это турне возвратится в столицу. 27 июня Ортис уходит в отставку, 15 июля умирает, и к власти приходит Кастильо, поддерживающий фашистские режимы и страны Оси³⁶⁵. Фрэнк, не желавший мириться с новым курсом правительства, собирается организовать митинг в защиту демократических ценностей. 30 июля он публикует в двух аргентинских изданиях – «La Razón» и «Crítica» свое «Прощальное послание Аргентине» («Mensaje de despedida a la Argentina»), где открыто говорит о моральном и

³⁶⁴ Frank W.D. *Ustedes y nosotros: nuevo mensaje a Ibero-América*. P. 107-135.

³⁶⁵ См. подробнее: Sheinin D. *Argentina: The Closet Ally // Latin America During World War II* / Ed. by J. Bratzel, T. M. Leonard. Lanham: Rowman and Littlefield Publishers, 2007. P. 183-204.

экономическом упадке страны: «Правда в том, что нация, особенностью которой исторически являлось нравственное и духовное превосходство ее лидеров, переживает сейчас глубочайший нравственный и духовный кризис...»³⁶⁶. Спустя два дня, 2 августа 1942 г., Фрэнк был объявлен *persona non grata*, после чего подвергся нападению пяти нацистских офицеров в номере своего отеля и вскоре был вынужден покинуть страну и отбыть в Чили.

Латиноамериканская общественность была шокирована произошедшим: Фрэнку направлялись многочисленные письма и телеграммы поддержки (в архиве писателя в Пенсильвании отложилось более ста таких писем) от политиков, художников, литераторов. Так, Габриэла Мистраль писала Фрэнку: «Двадцать лет назад у тебя не было друзей на моей земле, <...> но сейчас многие захотят встретиться с тобой и полюбят тебя, поскольку уже знают, как в течение двадцати лет ты безропотно и самоотверженно пытался познакомить Север с Югом <...> Береги себя для Америки»³⁶⁷.

Благодаря письмам своих друзей и коллег из разных латиноамериканских стран, план поездки Фрэнка несколько расширяется: получив от лидера перуанской партии АПРА (Американский народно-революционный альянс) Айя де ла Торре просьбу прибыть в Перу для решения вопросов с правительством по поводу политических заключенных, Фрэнк соглашается посетить Лиму, хотя изначально он не планировал вмешиваться во внутреннюю политику страны (Перу были союзником США и поддерживали антигитлеровскую коалицию). Ему также удастся встретиться и с самим Айя де ла Торре. Фрэнк указывал темы, которые он обсуждал с лидером АПРА: должны ли Соединенные Штаты вмешиваться во внутреннюю политику Перу?

³⁶⁶ Frank W.D. Mensaje de la despedida a la Argentina. Цит. по: Frank W.D. South American Journey. N.Y.: Duell, Sloan and Pearce, 1943. P. 387.

³⁶⁷ Mistral G. Waldo Frank en Chile // Repertorio Americano. 12 de septiembre, 1942. Vol. XXXIX, № 18. P. 1. Габриэла Мистраль под словом «Америка» подразумевала обе Америки: и Северную, и Южную. Мистраль – автор таких эссе, как «То, что должно объединять и то, что должно разделять две Америки» («Lo que debe unir y lo que debe separar a las dos Américas», 1924); «Человеческая география» («La geografía humana», 1929), первая часть которого называлась «Книги, которых не хватает нашей Америке» («Libros que faltan para la América nuestra»).

Возможно ли создание Иberoамериканской Федерации? Возможен ли интерамериканизм вместо панамериканизма?³⁶⁸.

Подорванное инцидентом в Аргентине здоровье Фрэнка давало о себе знать, и писатель решает отказаться от поездки в Колумбию, несмотря на предварительное приглашение президента страны и министра образования, его старого друга Х. Арсиньегаса. Он возвращается в Бразилию в надежде встретиться с президентом Жетулиу Варгасом. Запланированное интервью долго откладывается, и практически сразу после него Фрэнк покидает страну и возвращается в США.

Написанная по итогам турне 1942 г. книга У. Фрэнка «Южноамериканское путешествие» («South American Journey», 1943) содержит в себе много черт травелога. Композиционно она повторяет хронологическую последовательность поездок Фрэнка по южноамериканским странам: если Фрэнк посещал одну и ту же страну дважды (как в случае с Аргентиной или Бразилией), ей посвящались два раздела, если его визит был очень кратким, то главка называлась интерлюдией (так появились «Уругвайская интерлюдия» и «Интерлюдия в Лиме»).

Помимо детального рассказа о собственных передвижениях, Фрэнк в этой книге вводит фрагменты, содержащие его «пророческие» прогнозы и предложения по поводу дальнейшего развития латиноамериканских стран. Например, они касаются помощи Штатов, необходимой для преодоления крайней бедности в Чили. Ввиду невозможности посетить Боливию и Парагвай, Фрэнк, в качестве «подарка», посвящает им свои размышления об их будущем: исторические войны между этими двумя государствами только подтверждают их близость, и эти две страны «дополняют друг друга психологически,

³⁶⁸ Borchardt R. Waldo Frank, un puente entre las dos Américas. P. 147-148.

экономически нуждаются друг в друге», и их культурный союз мог бы стать примером для всех южноамериканских стран³⁶⁹.

Надо отметить, что именно в «Южноамериканском путешествии» Фрэнк неоднократно подчеркивает (хотя нельзя сказать, что преувеличивает) свою собственную значимость для интеллектуальной среды Латинской Америки: «...я отказался от чтения лекций в тех серьезных организациях, <...> которые приглашают меня только потому, что я стал *la mode*»³⁷⁰; «я превратился во флаг демократии, они [аргентинцы – В.П.] пытались им размахивать, вся пресса громко меня приветствовала»³⁷¹; «я был символом...»³⁷². В Патагонии и на юге Чили, где Фрэнк посещал маленькие города, внимание к нему было колоссальное: «Люди подходили ко мне на улице и молча пожимали мою руку. <...> Они слушали меня невероятно внимательно. <...> Они хотели снова и снова видеть меня. Их местная газета несколько недель публиковала отрывки моих лекций и перепечатывала статьи обо мне из прессы Буэнос-Айреса. Даже если бы я просто молча стоял перед ними, они бы были довольны»³⁷³. Один из обозревателей «The Saturday Review» отмечал, что «Уолдо Фрэнку известен секрет, как говорить с латиноамериканцами» и объяснял причины такой высокой популярности Фрэнка в Южной Америке: «Уолдо Фрэнк относится к латиноамериканцам с уважением. Многие латиноамериканцы убеждены, что североамериканцы считают их смешными, немного назойливыми, довольно некомпетентными. Уолдо Фрэнк на протяжении двенадцати лет говорил, что ибероамериканская цивилизация способна к восприятию духовности, то, к чему не способен материалистичный Север, подтверждая предыдущие тезисы Х.Э. Родо и М. Угарте. Так он подкупает латиноамериканцев, по крайней мере,

³⁶⁹ Frank W.D. South American Journey. P. 279.

³⁷⁰ Ibid. P. 167.

³⁷¹ Ibid. P. 235.

³⁷² Ibid. P. 77.

³⁷³ Ibid. P. 180.

очень многих из них, и обижает североамериканцев – во всяком случае, так прочитывается то, что он пишет»³⁷⁴.

В «Южноамериканском путешествии» Фрэнк ведет речь уже о трех Америках: Америке англо-саксонской, Америке Испанской и Бразилии (Фрэнк оговаривает наличие на американском континенте других этнических компонентов – таких, как негритянский или индейский, но считает, что испанское и португальское влияние было в Латинской Америке было куда сильнее). Далее писатель фокусируется на отношениях между тремя Америками и их знаниях друг о друге. Отношения США с другими двумя Америками основываются, скорее, на «купле-продаже», а между двумя Иберо-Америками недостаточно сотрудничества. Три Америки должны стать одной Америкой: этой теме посвящена последняя глава «Одна Америка» («The One America»). Фрэнк предлагает программу Союза полушария («A program for hemisphere union») и перечисляет его базовые принципы: возвращение Латинской Америке ее нефтяных предприятий и шахт; соблюдение принципов демократического правления и отказ от диктатур; устранение расовой дискриминации; культурный и интеллектуальный обмен между Америками, который предполагает начинать изучение иностранных языков, а также сравнительного страноведения еще в школах³⁷⁵. Соблюдение этих принципов, по Фрэнку, позволит Штатам завоевать доверие Ибероамерики и откроет новые пути для сотрудничества.

После публикации «Южноамериканского путешествия» Фрэнк не так часто пишет о Латинской Америке. Периодически он выпускает статьи, очень близкие по содержанию этой его последней книге³⁷⁶. Надо отметить, что и сам

³⁷⁴ Herring H. Pilgrimage South. South American Journey, by Waldo Frank // The Saturday Review. June 19, 1943. P. 15.

³⁷⁵ Frank W.D. South American Journey. P. 372-373.

³⁷⁶ Frank W.D. Political War. A Policy for Argentina // The Nation. October 21, 1944. P. 471-472; Frank W.D. Our Island Hemisphere // Foreign Affairs. April, 1943. P. 513-523; Frank W.D. Latin America. A Cultural Inventory // The Saturday Review. April 9, 1949. P. 7-8; Frank W.D. Chile Gets off the Fence. But Axis influences are still powerful // Collier's Weekly. October 24, 1942. P. 16, 73-75 и др.

травелог не содержит принципиально новых идей: писатель уточняет сказанное ранее, вписывает его в новый политический контекст, пытается сочетать историю культуры и философию. О том, что его концепция не изменилась, говорит и сам Фрэнк по прибытии в Аргентину: «Я приехал сюда не с новой миссией. Я приехал продолжать мою старую многолетнюю миссию в Испанской Америке. Эта миссия, как Вы знаете, состоит в том, чтобы постараться понять Аргентину, и сказать правду о моей стране, об Аргентине, обо всем мире»³⁷⁷. По этой же причине Фрэнк в 1940-х гг. продолжает свои поиски «нового мира» в Латинской Америке, однако его по-прежнему больше привлекает изучение совокупности исторических факторов, сформировавших духовный портрет той или иной нации.

Безусловно, в 1940-х гг. образ новой американской цивилизации в творчестве Фрэнка преломляется под воздействием политических событий – Второй мировой войны, усиления националистических настроений в Латинской Америке, приходу к власти правительств, поддерживающих страны Оси, преследований евреев (отсюда появляется даже сборник эссе Фрэнка на еврейскую тему³⁷⁸). Нельзя сказать, что аргентинские события 1942 г. и высылка из страны негативно сказались на взглядах У. Фрэнка и привели его к утрате веры в новую американскую утопию: он придерживался своей концепции ослабления творческой энергии, «духовной спячки» нации, которая должна пробудиться к новой жизни, во многом благодаря установлению союзничества с США, в терминах Фрэнка – благодаря образованию американского союза/союза полушарий, цельного американского мира и т.п. Фрэнк разрабатывает свою идею на материале истории, литературы и культуры разных латиноамериканских стран, что подтверждает универсальность его подхода и уверенность в единстве двух (или трех) Америк.

³⁷⁷ Frank W.D. *South American Journey*. P. 76.

³⁷⁸ Frank W.D. *The Jew in Our Day* / Introd. R. Niebuhr. N.Y.: Duell, Sloan and Pearce, 1944.

3.8. Боливар и Куба: «биографии человека и государства» как последние пророчества о рождении нового мира (1950-е–1960-е гг.)

Сотрудничество У. Фрэнка с латиноамериканскими странами в 1950-х–1960-х гг. не предполагало масштабных литературных контактов, сам У. Фрэнк не планировал много путешествовать по Латинской Америке. Однако его популярность в этих странах не угасла, многие литераторы и общественные деятели (А. Рейес, Р. Гальегос, А. Маркес Салас и др.) неоднократно приглашали его вновь посетить латиноамериканские страны, в некоторых из которых он до сих пор не был. Два масштабных проекта (книги «Рождение мира: Боливар глазами его народов» и «Куба: пророческий остров»), за которые берется У. Фрэнк в этот период, первоначально были связаны, скорее, с государственными заказами, которые получил писатель от Венесуэлы и Кубы. Его работа была обусловлена соглашениями с правительствами этих стран, подразумевавшими материальное вознаграждение. Тем не менее, несмотря на то, что Фрэнк работал по заказу, в этих работах нашли отражение и воззрения самого писателя, большинство из которых уже звучало в его предыдущих сочинениях, посвященных Испании и Латинской Америке.

На рубеже 1940-х–1950-х гг. снова намечается подъем в латиноамериканских интересах Фрэнка. Во время путешествия в Венесуэлу в 1948 г. (Фрэнк был приглашен на инаугурацию Ромуло Гальегоса) ему предлагают новый проект – написание книги о Симоне Боливаре. Идея возникла во время беседы Фрэнка с бывшим президентом Венесуэлы Ромуло Бетанкур, когда они рассуждали о том, «сколько книг написано о Боливаре и насколько несостоятельными все они были»³⁷⁹. В ходе разговора Бетанкур предложил Фрэнку написать книгу о Боливаре и, получив отказ Фрэнка, мотивированный отсутствием средств, спустя несколько дней отправился к Гальегосу хлопотать о материальном вознаграждении, которое бы покрывало посещение всех шести стран, связанных с деятельностью Боливара (Bolivarian

³⁷⁹ Frank W.D. *Memoirs of Waldo Frank*. P. 214.

countries). Фрэнк был очень подходящей кандидатурой: он обладал большим авторитетом в Латинской Америке, кроме того, его видение Америки было во многом инспирировано идеями Боливара, образ Боливара уже разрабатывался им в «Испанской Америке» и в «Южноамериканском путешествии».

В ноябре 1948 г. Гальегос был свергнут с поста президента, однако новое правительство не закрыло финансирование проекта. В ходе работы над книгой Фрэнк посетил Венесуэлу, Колумбию, Панаму, Эквадор, Перу и Боливию и в течение трех лет собирал материал. Он обработал огромное количество источников: в конце книги он приводит масштабный библиографический список, в том числе 11-томную переписку Боливара (2642 письма)³⁸⁰, сборники его речей и выступлений, уже изданные биографии, которые потребовались ему, чтобы создать свое биографическое исследование. Фрэнк трактовал биографический жанр широко: «Ни одна биография не может выразить правду человека, не рассказав о теллурических, демотических, экономических и духовных силах, двигавших его жизнью»³⁸¹. Фрэнк сравнивал биографию с портретной живописью, а высшую цель написания биографии видел в способности «портретиста» перенести своего героя в «биографическое настоящее». Именно поэтому Фрэнк постоянно возвращается к современности, изучает преломление идей Боливара, а также стремится очертить круг ценностей Боливара, которые актуальны и по сей день и оказывают влияние на ценности самого Фрэнка.

Тем не менее, биографический контекст жизни С. Боливара дается очень полно (единственное, от чего практически полностью отказывается Фрэнк – это сноски) и охватывает все основные вехи его жизненного пути, которые выстраиваются в тесной связи с американским миром первой половины XX века. Фрэнк интерпретирует образ Боливара как пророка, предвидевшего не

³⁸⁰ Bolívar S. *Cartas del Libertador* / ed. by Vicente Lecuna. In 11 vols. Caracas: Lit. y Tip. del Comercio, 1928–1948.

³⁸¹ Frank W.D. *Birth of a World. Bolivar in Terms of the Peoples*. Cambridge; L.: Riverside Press, 1951. P. VII.

только конкретные исторические события (политическую расстановку сил, военные перевороты), но и будущее Америки. Фрэнк интерпретирует Конгресс в Панаме (1826) как ключевой момент американской истории, когда Боливар хотел создать «великую Американскую Республику», федеративный союз, который бы объединял все американские страны³⁸². Фрэнк полагал, что он включал туда и Соединенные Штаты. Таким образом, по мнению Фрэнка, Боливар становится и североамериканским пророком тоже. Поскольку концепция Фрэнка, изложенная в «Южноамериканском путешествии» состояла в создании подобного Союза полушария, то можно предположить, что в главке под названием «Наследники» («Inheritors») Фрэнк причисляет и себя к последователям Боливара, способным продолжать его дело.

Сам образ «рождения мира», вынесенный в заглавие книги, также связан с объединением американских народов: Боливар раскрывает потенциал Америки, но по-настоящему она появится на свет, только когда все нации образуют Целое. Фрэнк мифологизирует образ Боливара, связывая его фигуру с образом пророка (миф уходит от простого повествования и становится пророчеством), который предсказывает появление коллективного начала, способного преодолеть хаос. По Фрэнку, у Боливара человек не отделен от государства, поэтому он жертвует собой ради государства. В настоящее время также есть человек, страстно любящий Америку и готовый создать «новый мир для [цельного – *В.П.*] Человека»³⁸³.

Безусловно, под этим пророком, творящим новый мир сейчас, Фрэнк имел в виду себя. Фрэнк сближает идеи Боливара со своими собственными, проводя параллели с уже написанными своими книгами. В особенности, это касалось идеи о строительстве «органического мира» для «цельного человека».

³⁸² Ibid. P. 388.

³⁸³ Ibid. P. 412.

Когда книга была окончена, Фрэнк не смог издать ее в Венесуэле: действующее законодательство откладывало публикацию на шесть лет³⁸⁴. В 1951 г. состоялась публикация книги в США и Лондоне, а испаноязычное издание³⁸⁵ появилось только несколько лет спустя – в 1956 г. в Мадриде. Военные диктатуры во многих латиноамериканских странах повлияли и на отношения между странами: Госдепартамент отказал Фрэнку в выезде в Чили, когда его пригласили в 1954 г. в Чилийский университет на празднование 50-летнего юбилея Пабло Неруды. У. Фрэнк сделал запись в своем дневнике 5 июня 1954 г.: «Чилийский университет выслал мне приглашение. Думаю лететь на юг (если мне сделают паспорт) или останусь здесь и буду страдать»³⁸⁶.

В том же году Фрэнк обращается к испанскому журналисту Хоакину Маурину, имевшему много контактов, с просьбой порекомендовать его статьи в какую-нибудь латиноамериканскую газету³⁸⁷. Когда Маурин попытался пристроить заметки Фрэнка, оказалось, что их готовы опубликовать 30 латиноамериканских газет. Все эти газеты начинают печатать колонку под названием «Голос Америки» («Voz de América»). Предполагалось, что он будет писать о культуре и политике США, однако из откликов читателей, выясняется, что им интереснее получать сводки о событиях в Латинской Америке. Тогда Фрэнк меняет тематику статей, и в некоторых случаях даже получает предупреждения от Маурина о возможном запрете той или иной заметки правительствами Венесуэлы, Колумбии и Кубы (именно с газетами этих стран Фрэнк сотрудничает больше всего)³⁸⁸.

В 1957 г. Фрэнк снова едет в Мексику, где встречается со своими давними друзьями – А. Рейесом и Л. Карденасом, вновь читает лекции. Несмотря на хороший прием и присутствие всей центральной прессы, он

³⁸⁴ Borchardt R. Waldo Frank, un puente entre las dos Américas. P. 170.

³⁸⁵ Frank W.D. Nacimiento de un mundo: Bolívar dentro del marco de sus propios pueblos / Trad. del inglés por A.L. Ros. Madrid: Aguilar, 1956.

³⁸⁶ Borchardt R. Waldo Frank, un puente entre las dos Américas. P. 170.

³⁸⁷ Frank W.D. Memoirs of Waldo Frank. P. 234.

³⁸⁸ Цит. по: Borchardt R. Waldo Frank, un puente entre las dos Américas. P. 170-171.

отмечает, что интерес молодого поколения к его выступлениям заметно снизился: «...но не думай, что я доволен тем приемом, который мне оказала пресса и т.д. Более молодое поколение, группы молодых писателей и т.д. хранили многозначительное молчание... и это не только из-за меня, это из-за отсутствия у них интереса к тому, что я представляю...» (Фрэнк – супруге, 7 июля 1957 г.)³⁸⁹.

Не только мексиканская аудитория разочаровывает Фрэнка: прибыв в Гватемалу, он вынужден встретиться с президентом Кастильо Армасом, пожать ему руку (Армас проводил в стране массовые репрессии и диктаторскую политику), встречу транслируют по телевидению. После этих событий Фрэнк решает не продолжать свою поездку и отменить свои выступления в Колумбии, Эквадоре, Перу и Чили, несмотря на то, что там уже анонсировался его приезд³⁹⁰. В своем дневнике Фрэнк объяснял это тем, что не хотел столкнуться с непониманием, как в Мексике, так и в этих странах³⁹¹.

Продолжая вести «Голос Америки», Фрэнк начинает работать на информационное агенство Кубы «Prensa Latina», а затем посещает Кубу. Уже на Кубе Фрэнк получает предложение от министра иностранных дел Рауля Роа и министра образования Армандо Харта написать книгу о Кубе, создать ее «портрет». Подробные требования к книге не выдвигались, сказано было лишь только, что это должно быть что-то в духе книг Фрэнка «Рождение мира», «Испанская Америка» и «Девственная Испания»³⁹². Вознаграждение, которое должен был получить Фрэнк, позволило ему два года путешествовать, собирая материал для книги. Что касалось дипломатических отношений между США и Кубой, то на момент заключения договора о подготовке книги Госдепартамент и правительство Кастро еще не принимали радикальных мер. Во многом именно поэтому Фрэнк не ответил отказом на предложение кубинцев.

³⁸⁹ Ibid. P. 174.

³⁹⁰ Ibid.

³⁹¹ Ibid.

³⁹² Frank W.D. Cuba: Prophetic Island. N.Y.: Marzani & Munsell, 1961. P. 7.

В первой главе Фрэнк цитирует Кастро, приводя весьма красноречивые слова, которые подтверждают концепцию Фрэнка: «...это *гуманистическая* [курсив Фрэнка – *В.П.*] революция, потому что она не лишает человека его сущности, но видит своей задачей создание *цельного* [курсив Фрэнка – *В.П.*] человека»³⁹³. Но, несмотря на это высказывание Кастро, практически дословно воспроизводящее идеи самого писателя, Фрэнк не стремится идеализировать его, а напротив, старается изобразить его как противоречивую личность. «Кастро – и есть Кубинская революция», Кастро является одним из «продуктов» многовековой культуры Кубы. Каково влияние революции на Кубу, становится ли счастливым ее народ? (Вопрос, которым Фрэнк задавался и в СССР, и в Мексике). В мексиканских заметках 1939 г. Фрэнк писал о том, что человек счастлив, когда поток его творческой энергии свободен. Теперь он уточняет свое определение, добавляя, что энергия должна быть в гармонии с истинной природой и здоровьем человека. Здесь Фрэнк трансформирует свое первое определение счастливого (и цельного) человека, поскольку беспрепятственный поток энергии предполагал бы свободу действий и для фашистов, и для фанатичных коммунистов и т.п.

Кубинским пророком становится Хосе Марти, поскольку именно он впервые заговорил о возрождении Америки; и вот теперь Куба пробуждается от «спячки» к революции. Ф. Кастро, подобно художнику, заново создает «пророческий остров», а по многолетнему убеждению Фрэнка, высказанному еще в «Нашей Америке», «творчество – это революция», ведь художник во время работы «безжалостно отбраковывает, отбирает материал, постепенно придавая ему форму»³⁹⁴. Так Фрэнк интерпретировал диктатуру Кастро (Фрэнк отмечал в руководстве страной кубинского лидера элементы диктатуры), видя ее как неотъемлемую часть революции.

³⁹³ Ibid. P. 14.

³⁹⁴ Ibid. P. 164.

Историю «пророческого острова» Фрэнк делит на две части: до и после революции. До революции в истории кубинского народа преобладало испанское духовное начало, которое и способствовало переходу к революции, к новой стадии развития. Таким образом, по Фрэнку, нация проходит свой период взросления. В этом тезисе находят отражение, с одной стороны, новосветная идея об отказе от европейских ценностей (обращение к ним характерно для более низкой ступени развития), а с другой – концепция Фрэнка об обособленности испанской нации от других европейских, ее особой духовности.

Идея «пророческого острова» вновь подкрепляется культурно-географической мифологией Фрэнка, связанной с исключительным положением Кубы, окруженного морем, которое омывает берега обеих Америк – и англо-саксонской, и испанской. Кроме того, Фрэнк рассуждает о форме острова и, помимо традиционного представления о том, что она напоминает аллигатора, утверждает, что остров имеет фаллическую форму, заключающую в себе революционное начало, идущее с востока, которое затем должно распространиться на американском континенте и дать ему новую жизнь³⁹⁵.

В целом, книга не была лишена критики в адрес как кубинского правительства, так и США, которую было необходимо соотнести с идеей о силе революции и пророческом значении Кубы для всего американского мира. Не мог не прокомментировать Фрэнк и операцию в заливе Свиней (14-19 апреля 1961 г.), которая, по его словам, была ожидаема, как и ее исход. Фрэнк пишет, что, если США снова предпримут попытку военного вмешательства на Кубу, это будет постыдно для Америки. Фигурирует в книге и Россия, к которой Куба, в отсутствие поддержки своего континента, может обратиться за помощью. И в этом Фрэнк видит угрозу, поскольку на Кубе могут начать действовать политические силы (идущие из России и от русских коммунистов),

³⁹⁵ Ibid. P. 28-39.

которые могут оказаться «чужеродными» Испанской Америке³⁹⁶. В этом тезисе Фрэнк, с одной стороны, стремится открыто подчеркнуть свою оппозицию коммунизму в принципе³⁹⁷, с другой – ясно дает понять, что после его разрыва с СССР в конце 1930-х гг. его отношение к советскому строю не изменилось. В конце книги Фрэнк приводил хронологию первых трех лет власти Кастро на Кубе, и эта хронология символически заканчивалась датой от 1 мая, когда Кастро объявил о коммунистическом курсе Кубы.

По окончании работы над книгой Фрэнк рассчитывал опубликовать ее в Штатах и в Латинской Америке: издательство «Losada» в Буэнос-Айресе сразу дало согласие, кубинское же правительство отказалось печатать книгу ввиду имевшейся критики Кастро. Публикация в США должна была состояться в издательстве «Beacon Press», однако издателей чрезвычайно волновал вопрос, получал ли Фрэнк вознаграждение от кубинского правительства. Когда Фрэнк уведомил их о том, что кубинская сторона покрыла его расходы на путешествия и подготовку издания, в публикации книги ему было отказано с подачи Унитарной универсалистской ассоциации (УУА). Пока Фрэнк пытался разрешить проблемы с УУА, его книгой заинтересовалось другое издательство – «Marzani & Munsell», которое согласилось выпустить книгу.

Помимо сложностей с публикацией, Фрэнк замечает значительные изменения в отношении к нему в интеллектуальных кругах США. Его не приглашают читать лекции (хотя планировались его выступления в Гарвардском университете). 26 июля 1961 г. он получил запись слушания комитета «Справедливая игра для Кубы» (Fair Play for Cuba Committee)³⁹⁸, к

³⁹⁶ Ibid. P. 170.

³⁹⁷ Куба в 1959-1960 гг. открыто не заявляла о коммунистическом режиме в стране. Однопартийная система с главенствующей ролью Коммунистической партии была установлена только в 1961 г., поэтому Фрэнк, пока он работал над книгой, открыто поддерживал революционный курс кубинского правительства. Когда он заканчивал труд, уже стало известно о том, что на первомайской демонстрации Кастро объявил Кубу первой социалистической республикой в Западном полушарии, что было интерпретировано Штатами как вступление Кубы в блок коммунистических стран.

³⁹⁸ «Справедливая игра для Кубы» – общественная организация, оппозиционная правительству США, образованная в апреле 1960 г. в Нью-Йорке и поддерживавшая Кубинскую революцию.

которой была приложена заметка Фрэнка «Как я пришел к коммунизму», опубликованная в сентябре 1932 г. в журнале «New Masses»³⁹⁹ и доказывавшая причастность Фрэнка к коммунистам вообще и кубинским коммунистам и революционерам, в частности.

Американские рецензии на две последние книги были не столь многочисленными и объемными. О «Рождении мира» сообщали обзоры «The Nation», «The New York Times», «San Francisco Chronicle», «Saturday Review of Literature», «Chicago Sunday Tribune» и др. Большинство оценок биографии Боливара были положительными: Фрэнк единогласно признавался большим знатоком латиноамериканской истории и культуры⁴⁰⁰ и потому, авторитетным интерпретатором материала о Боливаре. Несмотря на субъективное изложение ряда исторических событий, Фрэнку удалось создать хорошую биографию, которую было бы полезно прочитать американцам⁴⁰¹. В рецензии Э. Фергюссон полемичным представлялось название книги «рождение мира», поскольку мир, задуманный Боливаром, не пришел к своему рождению ни в эпоху Освободителя, ни даже в XX в.⁴⁰² (об этом писал и сам Фрэнк). Однако в этой рецензии не оговаривалось, что Фрэнк видел себя продолжателем дела Боливара (автор намеренно сближает концепции «нового мира» – свою и Боливара) и мог иметь в виду себя как участника процесса «рождения мира». Совсем иную рецепцию получила книга «Куба – пророческий остров». Со сменой политической обстановки в стране рассчитывать на неангажированные рецензии не приходилось. Книга мощно ударила по писательской репутации Фрэнка, что не преминули отметить обозреватели: так, например, журнал «The Saturday Review», раньше посвящавший сочинениям Фрэнка весьма

³⁹⁹ Frank W.D. "Where I Stand and How I Got Here". How I came to Communism // The New Masses. N.Y., September, 1932. Vol. VIII, № 3. P.6. Напечатано также в «Литературе мировой революции». См. сноску 330 диссертации.

⁴⁰⁰ См. например: Haring C. H. "Birth of a World: Bolivar in Terms of his Peoples" by Waldo Frank // The American Historical Review. July, 1952. Vol. 57, № 4. P. 1010-1011.

⁴⁰¹ Bowers C. Review of "Birth of a World" by Waldo Frank // New York Times Book Reviews. September 16, 1951. P. 17.

⁴⁰² Fergusson E. Visions of a Peaceful World. Birth of a World, by Waldo D. Frank // The Saturday Review. September 22, 1951. P. 18.

положительные отклики, хоть и не лишённые критики, на сей раз утверждал, что «Куба – пророческий остров» «подрывает авторитет Фрэнка как писателя»⁴⁰³; наиболее «чудовищным» автор заметки Д. Джеймс полагал желание Фрэнка доказать, что Кастро не являлся диктатором⁴⁰⁴.

22 апреля 1963 г. Фрэнк написал Ласаро Карденасу о своем «осадном положении» в интеллектуальном и политическом мире США и обратился с просьбой помочь ему с работой, которую он бы мог выполнять в Мексике, потому что это единственное место, где он мог бы «спастись». Однако затем Фрэнк принимает решение все-таки отказаться от переезда в Мексику и остаться в США, несмотря на оторванность от круга многих своих друзей и коллег⁴⁰⁵.

Книга о Кубе становится последним опубликованным произведением У. Фрэнка. Потом он работал над «Мемуарами», но они были выпущены уже посмертно (1973). Латинская Америка и после разрыва с кубинскими коммунистами не переставала вдохновлять и волновать Фрэнка, о чем свидетельствуют большие объемы глав из «Мемуаров», посвященные латиноамериканскому опыту (в особенности, Аргентине).

В Латинской Америке У. Фрэнк также не был забыт: известие о его смерти было напечатано практически во всех периодических изданиях латиноамериканских стран. В одной из заметок, полученных супругой У. Фрэнка, напечатанной в венесуэльской газете «El Nacional», говорилось: «...в своей стране Фрэнк считался средним писателем, но во всех странах и городах испаноязычного сообщества у него было бесчисленное количество поклонников, и многие литераторы считали его своим соотечественником, несмотря на то, что в нем всегда чувствовалось что-то североамериканское и он всегда выступал как представитель Соединенных Штатов... Но Уолдо Фрэнк не

⁴⁰³ James D. Dictatorship Redefined // The Saturday Review. February 24, 1962. P. 26.

⁴⁰⁴ Ibid.

⁴⁰⁵ Borchardt R. Waldo Frank, un puente entre las dos Américas. P. 197-198.

сбежал от североамериканской культуры, как Генри Джеймс, Элиот, Паунд и многие другие, он – путешественник, всегда желавший вернуться домой. Несмотря на его склонность ко всему испанскому, метисному и креольскому, его менталитет был североамериканским на протяжении всей его жизни»⁴⁰⁶. О популярности Фрэнка в испаноязычном мире и после смерти писателя свидетельствует тот факт, что его книги, включая и «Девственную Испанию», переиздавались и в 1960-е–1980-е гг.

Такую же оценку творчеству Фрэнка в США и в Латинской Америке давали и исследователи У. Биттнер и М. Огорзали. Биттнер утверждал, что для «Латинской Америки Фрэнк являлся персонификацией Американской мечты, и его сочинения получили большее признание за границей, чем на родине»⁴⁰⁷, а М. Огорзали упоминал «пророческое» амплуа Фрэнка: «“Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем”. Такова была судьба Уолдо Фрэнка»⁴⁰⁸.

Во всех произведениях, посвященных Латинской Америке, – книгах и статьях – Фрэнк развивал свою концепцию единства американского континента, выделяя в нем две (англосаксонскую и испанскую), а то и три Америки (третьей становилась Бразилия). Он подчеркивал близость латиноамериканцев к своим испанским корням, испанскому духу, заключающему в себе духовность особого типа. Фрэнк стремился досконально исследовать и изучить сначала испанский дух, чему была посвящена его книга «Девственная Испания», а затем перейти к латиноамериканским народам, поскольку он был убежден в глубинном единстве всего испаноязычного мира. Поездка 1929 г. положила начало масштабным проектам, замыслам новых книг и циклов статей, литературным контактам Фрэнка не только с латиноамериканскими литераторами, но и с общественными деятелями, журналистами, руководителями государств и т.д. Сотрудничество Фрэнка с

⁴⁰⁶ Alvarado J. Waldo Frank // El Nacional. 11 de enero, 1967. P. 2.

⁴⁰⁷ Bittner William. The Novels of Waldo Frank. P. 18.

⁴⁰⁸ Ogorzaly M. Waldo Frank, Prophet of Hispanic Regeneration. P. 160.

южноамериканскими странами продолжалось более тридцати лет, хотя политическая обстановка во многих из них неоднократно менялась.

С 1930-х гг. Фрэнк придерживался левых взглядов, что, безусловно, находит отражение в его сочинениях: критика капитализма, невозможность строительства «нового мира» в капиталистическом обществе, поддержка революционных настроений (Мексика, Куба), национализации компаний (Мексика Карденаса). Левые идеи проникают и в его философию: он пишет о «цельном социализме / коммунизме», в основе которого стоит «цельный» человек и коллективное начало. Несмотря на разрыв с советскими и американскими коммунистами, эти воззрения Фрэнка отчетливо видны и в поздних его произведениях. В 1940-х–1950-х гг. писатель сталкивается с необходимостью противостоять фашистским и диктаторским режимам, однако это не подрывает его веры в светлое будущее новой цивилизации американского континента; в 1960-х гг. становится свидетелем (и непосредственным участником) разрыва дипломатических отношений США и Кубы.

Всем его произведениям, посвященным Испании и Латинской Америке, свойственна абстрактность, мифологичность, поэтичность, все сочинения посвящены культурной истории континента, биографии деятелей или государств (биография Боливара, «биография Кубы»). Поздние произведения Фрэнка более насыщены конкретикой, поскольку рамкой выступают политические события: в «Южноамериканском путешествии» – это антифашистская пропаганда Фрэнка в латиноамериканских странах и его взаимодействие с политическими структурами, в «Рождении мира» – жизненный путь Симона Боливара, в книге «Куба: пророческий остров» – история кубинской революции, деятельность Ф. Кастро, взаимодействие США и Кубы. При этом зачастую Фрэнк «подтягивает» факты под собственные концепции утверждения «нового мира», Союза полушария, «американского союза» и т.д. Фрэнк создает или переинтерпретирует мифологемы,

ассоциирующиеся с латиноамериканским утопизмом: «Атлантический мир/союз», неутраченная «цельность» (латиноамериканского народа, бразильской сельвы, пампы и т.д.), «рождения нового мира» (деятельность Боливара, взгляды Марти) и др.

Видение «новой американской цивилизации» во многом остается абстрактным в произведениях Фрэнка, его речах и выступлениях (на это указывали и многие обозреватели и критики в рецензиях на его книги). А. Рейес писал о том, что после «Первого послания Испанской Америке», которое так восхитило многих, от Фрэнка ожидали второго сообщения, в котором он бы подвел итоги своему опыту, дал ответы на поставленные вопросы⁴⁰⁹.

Крайне уместными идеи Фрэнка об исключительности судьбы Америки становятся в 1920-е –1930-е гг., когда он говорит о необходимости для обеих Америк дополнять друг друга: духовная, но экономически неразвитая Латинская Америка должна объединиться с материалистичной, индустриальной, утратившей духовные ценности Северной Америкой, чтобы через взаимообогащение создать гармоничный союз.

В 1950-е гг. сам писатель отмечает, что его воззрения уже не находят такого отклика у молодых поколений, как прежде. Многие его идеи не получили продолжения, поскольку не подкрепились историческими событиями – политика стран американского континента в 1940-е–1960-е гг. редко способствовала ведению диалога, и, тем более, строительству американского союза. Что касается индивидуального опыта У. Фрэнка и его поисков, можно предполагать, что наиболее близкой его утопическим построениям – нация и страна, где бы преобладало духовное и, одновременно, коллективное начало и в центре которой бы стоял «цельный» человек, через творчество приходящий к революционным ценностям и идеям – могла бы быть Мексика периода президентства Л. Карденаса. Остальные примеры, описанные в его

⁴⁰⁹ См. Reyes A. Significado y actualidad de “Virgin Spain”. P. 203.

произведениях, – это страны/народы, стоящие «на пороге» нового мира, только пробуждающиеся от спячки (и снова в нее впадающие – как Аргентина 1940-х гг. или Венесуэла 1950-х гг.), только готовящиеся получить свое новое рождение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На разных этапах творческого пути У. Фрэнк ищет и стремится осмыслить разные цивилизационные культурные модели, развивает утопические идеи, участвует во многих проектах по преобразованию социальной действительности. Основные периоды творчества Фрэнка отражают и его включенность в движение «почвеннического» крыла американского модернизма 1910-х – 1920-х гг.; и период левого активизма, интереса к коммунизму и поисков социальной утопии в Советском Союзе 1930-х гг.; и культурные связи с испаноязычным миром, участие в литературной, культурной и общественной жизни Испании и латиноамериканских стран (1920-е–1960-е гг.).

В 1910-е–1920-е гг. поиски писателя являются органической частью программы патриотически настроенного молодого поколения литераторов США: он участвует в проектах по преобразованию американской культуры и литературы (выпуск журнала «The Seven Arts», публикации в «New Yorker»), вносит вклад в разработку идейно-художественной платформы этого движения, в создание новой американской культурной мифологии и утопического образа цивилизации Нового Света. В культурологических работах «Наша Америка» и «Новое открытие Америки» У. Фрэнк представляет противоречивый образ Америки: с одной стороны, это технократическая цивилизация, которую отличают практицизм, материализм и индустриальное развитие и которая нуждается в переоценке ценностей; с другой – «первозданная» и «незрелая» страна, ожидающая своего подлинного открытия. В романе «Праздник» Фрэнк обращается к остросоциальной тематике, что свидетельствует о его растущем интересе не только к культурной мифологии, но и к социальным вопросам, о критическом отношении к американскому обществу. Уже в 1920-е гг. Фрэнка занимает вопрос о том, возможно ли создание нового, более справедливого, гуманного общества – что закономерно приведет его к изучению советского эксперимента, к сближению с левыми кругами в США.

В этот период в творчестве Фрэнка намечаются две линии, которые получат развитие в дальнейшем: 1. панамериканизм (новосветная утопия, новое открытие Америки, «наша Америка») и 2. поиск социальной справедливости (левый активизм, интерес к советскому эксперименту, социализму, коммунизму, борьба с фашизмом). Эти поиски Фрэнк осуществляет на материале цивилизационных моделей, альтернативных европейским образцам (страны Нового Света – США, Латинская Америка; Россия / СССР и самая «неевропейская» страна Европы – Испания: две цивилизации, маркирующие границы между европейским и неевропейским миром с Востока и Юго-Запада соответственно).

В 1930-х гг. Фрэнк проявляет большой интерес к социальному эксперименту, совершавшемуся в Советском Союзе, интересуется коммунистической идеологией. Размышляя о рождении новой цивилизации в России, Фрэнк возвращается к американской реальности, пытаясь транспонировать свои поиски и их результаты в американский контекст. Кроме того, если в 1931–1932 гг. образ нового советского мира рассматривается Фрэнком, скорее, в тесной связи с духовным потенциалом народа, то в 1933–1936 гг., когда социальная активность и общественная деятельность У.Фрэнка (работа в Национальной писательской лиге США, участие в писательских конгрессах) становятся приоритетным направлением в его деятельности, – уже в первую очередь в связи с преобразованиями, необходимыми для осуществления социокультурного эксперимента и строительства нового общества.

Если знакомство с «реальным социализмом» сталинского образца приведет Фрэнка в конце 1930-х гг. к разочарованию в «русском эксперименте» и в американской компартии, то его убеждение в необходимости контакта с испаноязычным миром и объединения Северной и Южной Америки в «нашу Америку» оставалось неизменным. Идея «новосветной утопии» в творчестве У. Фрэнка начинает трансформироваться уже в 1920-е гг.: как и ряд его

современников-единомышленников (Ш. Андерсон, У. Карлос Уильямс), писатель постепенно проникается убеждением в необходимости экстраполировать идеи нового открытия Америки, особого цивилизационного пути Нового Света за национальные рамки и стремиться к единению между США и Латинской Америкой. Фрэнк, как это ему свойственно, не ограничивается областью размышлений, но проверяет идеи практикой, сотрудничая с журналом «Sur», идейной установкой которого являлся панамериканизм.

Неотъемлемой частью его программы сближения с испаноязычным миром уже в 1920-е гг. становится исследование духовной истории Испании. Можно выделить различные этапы его взаимодействия с Испанией: «довоенный» этап, начавшийся в 1921-м году с первым посещением страны, период гражданской войны в Испании (1936–1939) и послевоенное время (1940-е гг.), когда образ Испании возникает главным образом в связи с Латинской Америкой. Фрэнк обращается к «самой неевропейской» стране Европы, видя в ней народ, не утративший своей «цельности» и, будучи убежден в единстве испаноязычного мира, стремится постичь истоки испанского духа, который распространяется и испанскую Америку (Hispanoamerica).

Проходившие в разных культурных пространствах поиски У. Фрэнка имели немало общих черт, а в философии его творчества может быть прослежена единая линия. Несмотря на индивидуальное восприятие событий первой половины XX века, писатель твердо стоял на антивоенных позициях (и в период участия США в Первой мировой войне, и во время гражданской войны в Испании). Он последовательно развивал концепт «целого» и «цельности» в своем творчестве на материале различных цивилизационных моделей: на «молодом» американском континенте, в «новом советском мире» и в «духовной Испании». Описывая духовную историю «неевропейских» цивилизаций (Нового Света, Советской России, Испании), Фрэнк, с одной стороны, всегда обращался к корням, истокам национального духа

(«первозданная», «недооткрытая» Америка; «девственная» Испания, «святая Русь»). С другой стороны, его взглядам свойственна футурологичность, вера в возможность трансформации наличной реальности и интерес к социально-культурному эксперименту (русский коммунизм, американская новосветная утопия с ее демократией, смешением рас и т.д.).

Фрэнк постоянно стремился проверить свои идеи и убеждения практикой, соотнося утопические модели и социальную реальность; он не ограничивался исключительно духовным поиском, но активно участвовал в общественной деятельности, осуществлял культурные проекты, сотрудничал с журналами, работал в писательских организациях, веря в возможность изменений к лучшему и стараясь внести свой посильный вклад в преобразование действительности. Несоответствие реальности его воззрениям в ряде случаев приводило к «смене» цивилизационной модели и расширению географии поисков «цельного» мира и человека. Неудовлетворенность национальным вариантом «новосветной утопии» приводит к идее о единстве двух Америк и необходимости восприятия духовного опыта Латинской Америки, трагические события гражданской войны в Испании – к трансформации понятия «испанского духа» и утверждению положения о цельном испаноязычном мире, отход от советской модели коммунизма – к поддержке других национальных вариантов строительства нового мира (в Китае и на Кубе). Поиски, надежды и разочарования У. Фрэнка характеризуют его как в высшей степени характерную фигуру его поколения, как «трудное дитя нашей жизни» (Т. Манн) – т.е. социальной реальности XX века, как писателя, прошедшего искушение целым рядом притягательных идей – патриотизмом, национально-культурной мифологией, коммунизмом – и испытывавшего их на «прочность» и реалистичность в своей творческой и социальной практике.

БИБЛИОГРАФИЯ

ТЕКСТЫ

Отдельные издания:

1. Araquistáin L. El peligro yanqui. Madrid : Publicaciones España, 1921. – 279 p.
2. Brooks V. W. Days of Phoenix: The Nineteen-twenties I Remember. New York : Dutton, 1957. – 193 p.
3. Frank W.D. America Hispana: a Portrait and a Prospect. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1931. – XVIII, 388 p.
4. Frank W.D. América hispana: un retrato y una perspectiva / Trad. del inglés por L. Felipe. Madrid: Espasa-Calpe, 1932. – 285 p.
5. Frank W.D. Art of the Vieux Colombier. P.; N.Y.: Éditions de la Nouvelle Revue Française, 1918. – 58 p.
6. Frank W.D. Birth of a World. Bolivar in Terms of the Peoples. Cambridge; L.: Riverside Press, 1951. – XVI, 432 p.
7. Frank W.D. Bolivar et ses peuples: naissance d'un monde / Trad. de l'américain par H. Boussinesq. Paris: Gallimard, 1953. – 357 p.
8. Frank W.D. Nacimiento de un mundo: Bolívar dentro del marco de sus propios pueblos / Trad. del inglés por A.L. Ros. Madrid: Aguilar, 1956. – 556 p.
9. Frank W.D. Bridgehead. The Drama of Israel. N.Y.: Braziller, 1957. – 220 p.
10. Frank W.D. The Bridegroom Cometh. Garden City, NY: Doubleday, Doran & co., 1939. – 628 p.
11. Frank W.D. Chalk Face. N.Y.: Boni and Liveright, 1924. – 252 p.
12. Frank W.D. Chart for Rough Water: Our Role in a New World. Garden City, NY: Doubleday, Doran & Company, 1940. – 182 p.

13. Frank W.D. Rumbos para América: nuestra misión en un nuevo mundo / Trad. del inglés por M. Zambrano, L. Orsetti, J. Basiglio Agosti. Buenos Aires: Editorial Americalee, 1942. – 251 p.
14. Frank W.D. City Block. N.Y.: Darien, CT: Waldo Frank, 1922. – 320 p.
15. Frank W.D. Cuba: Prophetic Island. N.Y.: Marzani & Munsell, 1961. – 191 p.
16. Frank W.D. Cuba, isla profética. Buenos Aires: Losada, 1961. – 181 p.
17. Frank W.D. The Dark Mother. N.Y.: Boni and Liveright, 1920. – V, 376 p.
18. Frank W.D. Dawn in Russia: the Record of a Journey. N.Y., L.: Charles Scribner's Sons, 1932. – 276 p.
19. Frank W.D. Aurora rusa / Trad. del inglés por J. Huici. Madrid: Espasa-Calpe, s. a., 1933. – 229 p.
20. Frank W.D. El amanecer de Rusia: Recuerdos de un viaje / Trad. del inglés por N.A. Rufino. Buenos Aires: El Ombú, 1932. – 190 p.
21. Frank W.D. The Death and Birth of David Markand: an American Story. N.Y.; L.: Charles Scribner's Sons, 1934. – 542 p.
22. Frank W.D. The Death and Birth of David Markand: an American Story. N.Y.: Johnson Reprint Corp., 1971. – 542 p.
23. Frank W.D. The Invaders. N.Y.: Duell, Sloan and Pearce, 1948. – 239 p.
24. Frank W.D. The Jew in Our Day / Introd. R. Niebuhr. N.Y.: Duell, Sloan and Pearce, 1944. – VIII, 199 p.
25. Frank W.D. Holiday. N.Y.: Boni and Liveright, 1923. – 233 p.
26. Frank, W.D. Fiesta / Trad. del inglés por E. Montenegro. Santiago, Chile: Ercilla, 1935.
27. Frank W.D. In the American Jungle, 1925-1936. N.Y.; Toronto: Farrar & Rinehart, 1937. – XI, 302 p.

28. Frank W.D. *En la selva americana, 1925-1936* / Trad. del inglés por M. Romero. Santiago de Chile: Ediciones Ercilla, 1939. – 386 p.
29. Frank W.D. *Island in the Atlantic*. N.Y.: Duell, Sloan and Pearce, 1946. – 503 p.
30. Frank W.D. *Isla del Atlántico* / Trad. del inglés por L. Felipe. Buenos Aires: Losada, 1951. – 547 p.
31. Frank W.D. *Le devoir essentiel de l'écrivain. // Pour la défense de la culture: les textes du Congrès international des écrivains, Paris, juin 1935* / Ed. S.Teroni, W. Klein. Dijon : Éditions universitaires de Dijon, 2005. – P.269-274.
32. Frank W.D. *Memoirs of Waldo Frank* / Ed. A. Trachtenberg; introd. L. Mumford. Amherst, MA: University of Massachusetts Press, 1973. – XXXV, 268 p.
33. Frank W.D. *Memorias* / Trad. del inglés por E. Goligorsky. Buenos Aires: Sur, 1975. – 389 p.
34. Frank W.D. *New Year's Eve*. L.; N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1929. – 156 p.
35. Frank W.D. *Not Heaven: a Novel in the Form of Prelude, Variations, and Theme*. N.Y.: Hermitage House, 1953. – 287 p.
36. Frank W.D. *No es el cielo: una novela en forma de preludio, variaciones y tema* / Trad. del inglés por M. Vicuña. Santiago de Chile: Zig-Zag, 1954. – 286 p.
37. Frank W.D. *Our America*. N.Y.: Boni and Liveright, 1919. – XI, 232 p.
38. Frank W.D. *The New America* / Introd. H. Walpole. L.: J. Cape, 1922. – 251 p.
39. Frank W.D. *Nuestra América* / Trad. del inglés por E. Gardo. Buenos Aires: Babel, 1919. – 203 p.
40. Frank W.D. *Primer mensaje a la América hispana*. Madrid: Revista de Occidente, 1930. – 289 p.
41. Frank W.D. *Rahab*. N.Y.: Boni and Liveright, 1922. – 250 p.
42. Frank W.D. *Retratos culturales*. Madrid: Aguilar, 1963. – 1476 p.

43. Frank W.D. *Salvos: an Informal Book about Books and Plays*. N.Y.: Boni and Liveright, 1924. – 286 p.
44. Frank W.D. *South American Journey*. N.Y.: Duell, Sloan and Pearce, 1943. – XVII, 404 p.
45. Frank W.D. *Viaje por Suramérica / Trad. del inglés por L. Felipe*. México: Editorial Cultura, 1944. – 444 p.
46. Frank W.D. *South of Us: the Characters of the Countries and the People of Central and South America*. Garden City, NY: Garden City Publishing Company, 1940. – XVIII, 388 p.
47. Frank W.D. *Summer Never Ends: A Modern Love Story*. N.Y.: Duell, Sloan and Pearce, 1941. – 312 p.
48. Frank W.D. *The Re-Discovery of America // The New Republic*. December 1927-September 1928. Vol. 53, № 680-681, 683, 685, 687, 689. – P. 89-90, 136-138, 187-188, 240-242, 291-292, 344-346. Vol. 54, № 691, 693, 695, 697, 699, 701. – P. 64-66, 118-119, 188-191, 240-242, 292-293, 343-346. Vol. 55, № 703, 705, 707, 709, 711, 713, 715. – P. 12-14, 66-68, 114-116, 167-169, 219-221, 273-275, 325-327. Vol. 56, № 717, 719, 721. – P. 40-43, 94-97, 145-151.
49. Frank W.D. *The Rediscovery of America: an Introduction to a Philosophy of American Life*. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1929. – 353 p.
50. Frank W.D. *Redescubrimiento de América / Trad. del inglés por J.H. de Zaballa*. Madrid: Revista de Occidente, 1929. – 254 p.
51. Frank W.D. *The Rediscovery of Man: a Memoir and Methodology of Modern Life*. New York: George Braziller, 1958. – 491 p.
52. Frank W.D. *The Unwelcome Man*. Boston, MA: Little, Brown, and Co., 1917. – 371 p.
53. Frank W.D. *The Unwelcome Man*. N.Y.: Boni and Liveright, 1923. – XI, 371 p.
54. Frank W.D. *Ustedes y nosotros: nuevo mensaje a Ibero-América / Trad. del inglés por F. Weber*. Buenos Aires: Losada, 1942. – 219 p.

55. Frank W.D. Values of the Revolutionary Writer // American Writers Congress: a Record of the First Congress of American Writers / ed. Henry Hart. N.Y.: International publishers, 1935. – P.71-78.
56. Frank W.D. Virgin Spain: Scenes from the Spiritual Drama of a Great People. N.Y.: Boni and Liveright, 1926. – 301 p.
57. Frank W.D. España Virgen: Escenas del drama espiritual de un gran pueblo / Trad. del inglés por L. Felipe. Madrid: Biblioteca de la Revista de Occidente, 1927. – 276 p.
58. Frank W.D. Virgin Spain: The Drama of a Great People. N.Y.: Duell, Sloan and Pearce, 1942. – XXXIII, 323 p.
59. Güiraldes R. Don Segundo Sombra: Shadows in the Pampas. New York: Farrar & Rinehart, 1935. – XI, 270 p.
60. Hemingway E. Death in the Afternoon. New York; L.: Charles Scribner's Sons, 1932. – 517 p.
61. Maeztu R. de. Norteamérica desde dentro. Editora Nacional. Madrid, 1957. – 320 p.
62. Mallea E. Historia de una pasión argentina. Buenos Aires: Sur, 1937. – 319 p.
63. Reyes A. Diario 1911–1930. Universidad de Guanajuato. 1969. – 330 p.
64. Sherwood Anderson –Gertrude Stein. Correspondence and Personal Essays. Ed. White R.L. The University of North Carolina Press, Chapel Hill, NJ, 1972. – 130 p.
65. Tales from the Argentine / Ed. W. Frank. New York: Farrar&Rinehart, 1930. – XVI, 268 p.
66. Андерсон Ш. В ногу! Санкт-Петербург: Наука, 2000. – 459 с.
67. Марти Х. Наша Америка / Пер. К. Наумова // Хосе Марти. Избранное. М.: Государственное издательство художественной литературы. 1956. – С. 164-174.

68. Международный конгресс в защиту культуры. М.: ГИХЛ, 1936. – 494 с.
69. Фрэнк У. Где я стою и как я сюда пришел // Литература мировой революции. 1932. №9–10. – С. 127–129.
70. Фрэнк У. Долг писателя // Международный конгресс в защиту культуры. М.: ГИХЛ, 1936. – С. 233-241.
71. Фрэнк У. Долг писателя // Писатели США о литературе / Ред. М. Тугушева, пер. с англ. Э. Триоле. М.: Прогресс, 1974. – С. 234-240.
72. Фрэнк У. Достоинство революционного писателя // Писатели США о литературе: В 2 т. / Сост. А. Николукин, пер. с англ. О. Алякринского. М.: Прогресс, 1982. Т. 2. – С. 77-85.
73. Фрэнк У. Перекресток / Пер. Е.Э. Блок и Г.П. Блок. Л.: Время, 1927. – 108 с.
74. Фрэнк У. Праздник / Пер. А.В. Кривцовой. М.; Л.: ЗиФ, 1926. – 135 с.
75. Фрэнк У. Свечи / Пер. с англ. А.В. Кривцовой. // 30 дней. 1935. №8. С.50-57.
76. Фрэнк У. Смерть и рождение Дэвида Маркэнда / Пер. с англ. Е. Калашниковой; предисл. Б. Гиленсона. М.: Прогресс, 1981. – 525 с.
77. Фрэнк У. Смерть и рождение Дэвида Маркэнда / Пер. с англ. Е.Калашниковой. М.: ГИХЛ, 1936. – 558 с.
78. Фрэнк У. Смерть и рождение Дэвида Маркэнда. Отрывки из романа / Пер. с англ. Е. Калашниковой // Интернациональная литература. 1935. №3. – С. 3-44.

Статьи в периодике:

The Seven Arts:

79. Dewey D. In a Time of National Hesistation // The Seven Arts. 1917. Vol. 2, №1. – P. 3-7.

80. Dreiser T. Life, Art and America // The Seven Arts. 1917. Vol. 1, №4. – P. 363–389.
81. An Expression of Artists for the Community // The Seven Arts. 1916. Vol. 1, №1. – P. 52-56.
82. Frank W.D. A Prophet in France // The Seven Arts. N.Y., 1916. Vol. 1, № 6. – P. 638-648.
83. Frank W.D. Bread-Crumbs // The Seven Arts. N.Y., 1916. Vol. 2, № 1. – P. 24-40.
84. Frank W.D. Concerning a Little Theater // The Seven Arts. N.Y., 1916. Vol. 1, № 2. – P. 154-164.
85. Frank W.D. Emerging Greatness // The Seven Arts. N.Y., 1916. Vol. 1, № 1. – P. 73-78.
86. Frank W.D. Rudd // The Seven Arts. N.Y., 1916. Vol. 2, № 4. – P. 452-465.
87. Frank W.D. Valedictory to a Theatrical Season // The Seven Arts. N.Y., 1916. Vol. 2, № 3. – P. 356-367.
88. Frank W.D. Vicarious Fiction // The Seven Arts. N.Y., 1917. Vol. 1, № 3. – P. 294-303.
89. Holy Russia // The Seven Arts. N.Y., 1917. Vol.2, №1. – C. 60-61.
90. Rolland, R. America and the Arts // The Seven Arts. N.Y., 1916. Vol. 1, №1. – P.47-51.

The Nation:

91. Frank W.D. Latin America. Shall We Lose It? // The Nation. 15 August, 1953. – P. 125-128.
92. Frank W.D. Mexico Today. I. The Heart of the Revolution // The Nation. 5 August, 1939. – P. 140-144.
93. Frank W.D. Mexico Today. II. President Cardenas and His People // The Nation. 12 August, 1939. – P. 171-173.

94. Frank W.D. Mexico Today. III. Danger on the Right // The Nation. 9 September, 1939. – P. 265-269.

95. Frank W.D. Mexico Today. IV. The Deepest Danger. // The Nation. 16 September, 1939. – P. 288-290.

96. Frank W.D. Political War. A Policy for Argentina // The Nation. October 21, 1944. – P. 471-472.

97. Frank W.D. "To the Youth of Latin America"// The Nation. 19 March, 1949. – P. 343-345.

98. Frank W.D. Venezuela: Hour of Promise // The Nation. 8 February, 1958. – P. 115-116.

The New Masses:

99. Frank W.D. "Where I Stand and How I Got Here". How I came to Communism // The New Masses. N.Y., September, 1932. Vol. VIII, № 3. – P.6.

100. Frank W.D. An Open Letter to Romain Rolland on His Seventieth Birthday // The New Masses. N.Y., January, 1936. Vol. XVIII, № 4. – P. 19.

101. Frank W.D. Anti-Fascist Statement // The New Masses. N.Y., April, 1933. Vol. VIII, № 8. – P. 11.

102. Frank W.D. Waldo Frank Protests // The New Masses. N.Y., June, 1929. Vol. V, № 1. – P. 21.

103. Frank W.D. Viva España Libre // The New Masses. N.Y., August, 1936. Vol. XX, № 8. – P. 12.

The New Republic:

104. Frank W.D. A Golden Dusk // The New Republic. N.Y., December 8, 1926. Vol. 49, № 627. – P. 72.

105. Frank W.D. America and the Artist // The New Republic. N.Y., June 17, 1925. Vol. 43, № 550. – P. 100.

106. Frank W.D. Habana of the Cubans // The New Republic. N.Y., June 23, 1926. Vol. 47, № 603. – P. 140.

107. Frank W.D. In Defense of Our Vulgarly // The New Republic. N.Y., February 3, 1926. Vol. 45, № 583. – P. 298.
108. Frank W.D. Jazz and Folk Art // The New Republic. N.Y., December 1, 1926. Vol. 49, № 626. – P. 42-43.
109. Frank W.D. London "Takes It" // The New Republic. N.Y., September 20, 1939. Vol. 100, № 1294. – P. 183.
110. Frank W.D. No Spirit at All. / Review. The Newer Spirit, by Victor F. Calverton // The New Republic. N.Y., June 24, 1925. Vol. 43, № 551. – P. 131.
111. Frank W.D. Our Crime Against Spain / Review. The Face of Spain, by Gerald Brenan // The New Republic. N.Y., December 31, 1951. Vol. 125, № 27 – P. 19.
112. Frank W.D. Pilgrimage to Mexico / Review. Mexican Maze, by Carleton Beals // The New Republic. N.Y., July 1, 1931. Vol. 67, № 865. – P. 183.
113. Frank W.D. Pseudo-Literature // The New Republic. N.Y., December 2, 1925. Vol. 45, № 574. – P. 46.
114. Frank W.D. Russian Pilgrimage // The New Republic. N.Y., July-August, 1932. Vol.71, № 918, 920-922. – P. 196-198, 253-255, 288-289, 308-309.
115. Frank W.D. Spain in War // The New Republic. N.Y., July, 1938. Vol. 95, № 1232-1234. P. 269-271, 298-300, 325-326.
116. Frank W.D. Straight Streets // The New Republic. N.Y., June 10, 1925. Vol. 43, № 549. – P. 75.
117. Frank W.D. The Comedy of Commerce // The New Republic. N.Y., September 30, 1925. Vol. 44, № 565. – P. 154.
118. Frank W.D. The Critic as Artist // The New Republic. N.Y., August 25, 1926. Vol. 48, № 612. – P. 18.
119. Frank W.D. The Inter-American Century / Review. The Latin American Policy of the United States, by Samuel Flagg Bemis // The New Republic. N.Y., May 24, 1943. Vol. 108, № 21. – P. 704-705.

120. Frank W.D. The Mexican Invasion / 2 Reviews. The Under-Dogs, by Mariano Azuela // The New Republic. N.Y., October 23, 1929. Vol. 60, № 777. – P. 275.

121. Frank W.D. Two Peruvians: Dictator and Poet // The New Republic. N.Y., August 12, 1931. Vol. 67, № 871. – P. 331-333.

122. Frank W.D. Utilitarian Art // The New Republic. N.Y., January 26, 1927. Vol. 49, № 634. – P. 276.

Repertorio Americano:

123. Frank W.D. Carta abierta a León Blum // Repertorio Americano. San José, 31 de octubre, 1936. Vol. XXXII, №16. – P.242-243.

124. El discurso de Waldo Frank al abrirse el Congreso de Escritores y Artistas Revolucionarios de México // Repertorio Americano. San José, 6 de febrero, 1937. Vol. XXXIII, № 5. – P. 73-76.

125. Frank W.D. La guerra simple y la guerra profunda // Repertorio Americano. San José, 4 de julio, 1942. Vol. XXXIX, №13. – P.196-197.

126. Frank W.D. Mensaje de Waldo Frank a los escritores mexicanos // Repertorio Americano. San José, 4 de agosto, 1924. Vol. VIII, №20. – P.305.

127. Frank W.D. El problema de las relaciones entre las Américas// Repertorio Americano. San José, 23 de noviembre, 1929. Vol. XIX, №20. – P.305-311.

128. Frank W.D. El Proceso de Trotsky // Repertorio Americano. San José, 19 de julio, 1937. Vol. XXXIII, №23. – P. 365-366.

129. Una carta de Waldo Frank. Aclaraciones a un concepto de Ramiro de Maeztu // Repertorio Americano. San José, 12 de junio, 1926. Vol. XII, № 22. – P. 347.

130. Waldo Frank hace profesión de fe comunista (Dónde me encuentro y cómo llegué aquí) // Repertorio Americano. San José, 28 de abril, 1934. Vol. XXVIII, № 16. – P. 248, 254-255.

131. Waldo Frank rectifica // Repertorio Americano. San José, 31 de julio, 1937. Vol. XXXIV, №4. – P. 52-53.

132. Waldo Frank se dirige a los estudiantes de Cuba // Repertorio Americano. San José, 3 de enero, 1931. Vol. XXII, №1. – P.3-5.

The Saturday Review:

133. Frank W.D. Latin America: A Cultural Inventory // The Saturday Review. N.Y., April 9, 1949. Vol. XXXII, № 15. – P. 7-8.

134. Frank W.D. The Fallacy of the Liberals // The Saturday Review. N.Y., October 28, 1950. Vol. XXXIII, No 43. – P. 18-19.

135. Frank W.D. The First Rogue // The Saturday Review. N.Y., February 13, 1926. Vol. II. №29. – P. 561.

136. Frank W.D. The Mind of a Liberal // The Saturday Review. N.Y., June 15, 1940. Vol. XXII. № 8. – P. 12-14.

Scribners:

137. Frank W.D. The Canal // Scribners. N.Y., November, 1930. Vol. LXXXVIII, № 5. – P. 503-512.

138. Frank W.D. The Forest // Scribners. N.Y., May, 1931. Vol. LXXXIX, № 5. – P. 499-507.

139. Frank W.D. Mexico // Scribners. N.Y., September ,1931. Vol. XC, № 3. – P.277-287.

140. Frank W.D. The Ordeal of Cuba // Scribners. N.Y., July, 1931. Vol. XC, № 1. – P. 15-22

141. Frank W.D. What Is Hispano-America to Us? // Scribners. N.Y., June, 1930. Vol. LXXXVII, № 6. – P. 579-586.

142. Frank W.D. The World from the Air // Scribners. N.Y., July, 1930. Vol. LXXXVIII, № 1. – P. 33-44.

Другие периодические издания:

143. Ayala Perez de R. Divagaciones. La libertad económica. I. // El Sol. Madrid. 28.02.1924. – P.8.
144. Ayala Perez de R. Divagaciones. La libertad económica. II. // El Sol. Madrid. 29.02.1924. – P.8.
145. Ayala Perez de R. Más divagaciones. Aclaración innecesaria // El Sol. Madrid. 04.03.1924. – P.2.
146. Brooks V.W. On Creating a Usable Past // The Dial, April 11, 1918. – P. 337-341.
147. Frank W.D. ¿Existe una literatura proletaria? // Amauta. Lima, 1928. № 18. – P. 7.
148. Frank W.D. Basque Towns // The North American Review. Boston: Spring, 1926. Vol. CCXXIII, № 830. – P. 122-130.
149. Frank, W.D. Chile Gets off the Fence. But Axis influences are still powerful // Collier's Weekly. October 24, 1942. P. 16, 73-75.
150. Frank W.D. El corazón de la literatura norteamericana moderna // Sur. Buenos Aires, Agosto, 1942. № 95. – P. 7-23.
151. Frank W.D. Le Devoir essentiel de l'écrivain // Europe. P., 1935. Août. №152. – P. 544-552.
152. Frank W.D. Divagaciones. Una defensa de los Estados Unidos // El Sol. Madrid. 02.03.1924. – P.1
153. Frank W.D. El Español // Revista de Occidente. №28, 1925. – P.39-55.
154. Frank W.D. El judío en el futuro de América // Sur. Buenos Aires, Febrero, 1941. № 77. – P. 12-20.
155. Frank W.D. I Discover the New World // The Harpers Monthly. N.Y., January, 1926. №152. – P. 204-210.
156. Frank, W.D. Latin America. A Cultural Inventory // The Saturday Review. April 9, 1949. P. 7-8.

157. Frank W.D. Mid-America Revisited // The American Mercury. N.Y., July, 1926. Vol. VIII, № 31. – P. 322-326.
158. Frank W.D. Nuestra culpa en el fascismo // Sur. Buenos Aires, Junio, 1940. №69. – P. 7-26.
159. Frank W.D. Our Island Hemisphere // Foreign Affairs. April, 1943. – P. 513-523.
160. Frank W.D. The Writer's Part in Communism // The Partisan Review. Boston, MA, February 1936. Vol. 3, № 1. – P. 14-16.
161. Mariátegui, J.C. Cuentos peruanos // Mundial, 19 de julio, 1929.
162. Oppenheim, J. The Story of the Seven Arts //The American Mercury. 1930. Vol. XX, №78. – P.156.
163. Remate de una conversación // El Sol. Madrid. 09.03.1924. – P.2.
164. Роллан Р. «Писателям Америки» / пер. с фр. Д. Лифшиц // Роллан Р. Собр. соч.: в 14 т. Т. 14. М.: ГИХЛ, 1958. – С. 308-310.
165. Фрэнк У. Долг писателя // Литературный критик. М., 1935. №8. – С. 30-33.
166. Фрэнк У. Открытое письмо Леону Блюму // Интернациональная литература. М., 1936. №12. – С.219-220.
167. Фрэнк У. Открытое письмо Ромэну Роллану // Литературная газета. М., 1936. 29 января. №6. – С.3.
168. Фрэнк У. Письмо в редакцию // Интернациональная литература. М., 1936. №9. – С.182.

ПРИЖИЗНЕННАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА

169. Abel L. Mr. Frank's Seriousness. The Death and Birth of David Markand, by Waldo D. Frank // The Nation. NY, November 7, 1934. – P. 542.
170. Alvarado J. Waldo Frank // El Nacional. 11 de enero, 1967. – P. 2.
171. Armfield E. Tales from the Argentine, by Waldo D. Frank // The Bookman. November, 1930. – P. 311.

172. Benardete M.J. The Genius of Spain // The Nation. N.Y., May 16, 1942. Vol. 154, № 20. – P. 577-578.
173. Books in Brief // The Nation. N.Y., October 15, 1930. – P. 421.
174. Bowers C. Review of “Birth of a World” by Waldo Frank // New York Times Book Reviews. September 16, 1951. – P. 17.
175. Burgum E. Six Authors in Search of Their Future // The Partisan Review. November, 1934. P. 38-44. Abril M. España ante los extranjeros. Un libro de Waldo Frank // La ciudad lineal. Madrid. №800. 10.05.1928. – P.18-19.
176. Chabas J. Resumen Literario // La Libertad. Madrid. Año VIII, №2090. 3.12.1926. – P.6.
177. Cowley M. Pilgrim’s Progress // The New Republic. 1934. October, 17. – P.279.
178. Current books // The Outlook. N.Y., July 21, 1926. Vol. №34. – P. 420.
179. Dahlberg E. Waldo Frank and the Left // The New Masses. April 23, 1935. Vol. 15, № 4. – P. 22-23.
180. Davidson D. Waldo Frank. The Death and Birth of David Markand, by Waldo D. Frank // The American Review. December, 1934. – P. 233-238.
181. Dos Passos J. Spain on a Monument // The New Masses. N.Y., July 1926. Vol.1, №3. P. 27.
182. Espinoza E. Descubrimiento de Waldo Frank // Trinchera. Buenos Aires: B.A.B.E.L., 1932. – P. 28–35.
183. Fergusson E. Visions of a Peaceful World. Birth of a World, by Waldo D. Frank // The Saturday Review. September 22, 1951. – P. 18.
184. Fingerit J. España Virgen de Waldo Frank // La Vida Literaria. Buenos Aires, 1928. №1. – P.6.
185. Gruening E. Mr. Frank's Other America /America Hispana: A Portrait and a Prospect, by Waldo David Frank // The Saturday Review. October 3, 1931. – P. 165.

186. Hackett F. Mr. Frank's America // The New Republic. 1919. December, 24. – P. 122.
187. Haring C. H. "Birth of a World: Bolivar in Terms of his Peoples" by Waldo Frank // The American Historical Review. July, 1952. Vol. 57, № 4. – P. 1010-1011.
188. Heliodoro Valle R. El Congreso de Escritores y Artistas Revolucionarios // Repertorio Americano. San José, 6 de febrero, 1937. Vol. XXXIII, № 5. – P. 70.
189. Herring H. Pilgrimage South. South American Journey, by Waldo Frank // The Saturday Review. June 19, 1943. – P. 15.
190. James D. Dictatorship Redefined // The Saturday Review. February 24, 1962. – P. 26.
191. Jiménez Rueda J. La visita de Waldo Frank // Repertorio Americano. San José, 5 de octubre, 1929. Vol. XIX, №13. – P.305.
192. L.S. La España Virgen. Escenas del drama espiritual de un gran pueblo // El Imparcial. Madrid. Año LXII. № 21192. 08.04.1928. – P.8.
193. Lee M. Speaking of Spain, Here is Waldo Frank // The New York Times. N.Y., April 18, 1926. – P. 7.
194. Mariátegui J. C. Waldo Frank. 1925. – URL: https://www.marxists.org/espanol/mariateg/oc/el_alma_matinal/paginas/waldo%20frank.htm
195. Mistral G. Waldo Frank en Chile // Repertorio Americano. San José, 12 de septiembre, 1942. Vol. XXXIX, № 18. – P. 1.
196. Munson G. Herald of the Twenties // Forum. 1961. № 3. – P. 11-14.
197. Nuhn F. America's Two Cultures // The Nation. September 30, 1931. – P. 337.
198. Ocampo V. Postdata. Waldo Frank y Sur // Sur. Buenos Aires, 1967. №305. – P. 23–36.
199. Parsons A.B. Portrait of Spain // The Nation. NY, June 9, 1926. – P. 646.

200. Peixotto E. The Soul of Spain // The Saturday Review. April 17, 1926. Vol. №25. – P. 720.
201. Reyes A. Significado y actualidad de «Virgin Spain» // Cuadernos americanos. México, enero-febrero, 1942. Año 1, Vol. 1. №1. – P.193-206.
202. Rothman N.L. A Novel of Ideas. The Death and Birth of David Markand, by Waldo D. Frank // The Saturday Review. November 10, 1934. – P. 277.
203. Ruhl A. Argentine Tales. Tales from the Argentine, by Waldo D. Frank // The Saturday Review. October 18, 1930. – P. 242.
204. Seaver E. Waldo Frank's Unceasing Quest. The Death and Birth of David Markand, by Waldo D. Frank // The New Masses. November 13, 1934. – P. 24-25.
205. Short Cuts // The Century Magazine. June, 1926. Vol.112. № 21. – P. 256.
206. Symposium: Thirty Years Later: Memories of the First American Writers' Congress // The American Scholar. 1966. Vol. 35, №3. P. 495-551.
207. Waldo Frank in America Hispana. N.Y.: Instituto de las Españas en los Estados Unidos, 1930. – XI, 249 p.
208. Zeitlin J. Whose America? // The Nation. 1920, May, 1. – P. 595.
209. Абрамов А. Новая книга американского писателя Уолдо Фрэнка // Литературная газета. М., 17 октября, 1932. №47. – С.1.
210. Абрамов А. Уолдо Фрэнк – «Смерть и рождение Дэвида Маркэнда» // Интернациональная литература. М., 1936. №12. – С.205-207.
211. Андрэ Жид в Советской Стране // Интернациональная литература. М., 1936. №8. – С.149-151.
212. Вступительная статья редакции // Интернациональная литература. М., 1933. №5. – С.4.
213. Голд М. В боях за передовую литературу США. // Интернациональная литература. М., 1941. №6. – С.142-157.

214. Динамов С.С. Роман о кризисе буржуазного сознания // Октябрь. М., 1936. №3. – С.207-215.
215. Дмитриевский В. Рождение революционного писателя // Интернациональная литература. М., 1935. №10. – С.137-141.
216. Изаков Б. «Восход в России». Новая книга Вальдо Франка // Правда. М., 28 декабря, 1932. №358. – С.1.
217. Ланн Е.Л. Литература современной Америки. Вальдо Фрэнк // Новый мир. М., 1928. № 2. – С. 237-249.
218. Ланн Е.Л. Уолдо Фрэнк // 30 дней. М., 1935. №8. – С.49.
219. Ланн Е.Л. Уолдо Фрэнк // Литературная газета. М., 20 октября, 1935. №58. – С.4.
220. Ланн Е.Л. Эссе об Уолдо Фрэнке // Интернациональная литература. М., 1935. №12. – С.69-85.
221. Полемика Уолдо Фрэнка с Малколмом Каули // Интернациональная литература. М., 1935. №3. – С.140-142.
222. Старцев А. «Смерть и рождение Дэвида Маркэнда» // Литературное обозрение. М., 1936. №10. – С.29-32.
223. Старцев А. Уолдо Фрэнк // Известия. М., 15 августа, 1935. №190. – С. 3.
224. Чаковский А. Рецензия на книгу «Смерть и рождение Дэвида Маркэнда» // Книга и пролетарская революция. М., 1937. №5. – С.152-153.
225. Шнейдер И. Письмо из США // Интернациональная литература. М., 1941. №2. – С.228-229.
226. Эйшишкина Н. Смерть и рождение Дэвида Маркэнда // Литературная газета. М., 29 февраля, 1936. №13. – С.7.

ИССЛЕДОВАНИЯ

227. Американская литература в русских переводах и критике: библиография 1776-1975 / Сост. В.А. Лимбан. М.: Наука, 1977. – 451 с.

228. Гиленсон Б.А. Сталинизм и литература США: "белые пятна" "красных тридцатых" // Вопросы литературы. М., 1989. № 12. – С. 50-83.
229. Голубев А.В. "...Взгляд на землю обетованную": из истории советской культурной дипломатии 1920-1930-х годов. М.: ИРИ РАН, 2004. – 272 с.
230. Добренко Е.А. Формовка советского читателя: социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. СПб.: Академический проект, 1997. – 321 с.
231. Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921—1941 годы / Пер. с англ. В. Макарова. М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 568 с.
232. Зверев А. М. Американский роман 20–30-х годов. М.: Художественная литература, 1982. – 256 с.
233. Зверев А. М. Модернизм в литературе США: формирование, эволюция, кризис. М.: Наука, 1979. – 318 с.
234. История литератур Латинской Америки. Т.5. Очерки творчества писателей XX века. М.: ИМЛИ РАН, 2005. – 686 с.
235. История литератур Латинской Америки. Т.4. XX в.: 20-90-е гг. Ч.1. М.: ИМЛИ РАН, 2004. – 583 с.
236. Конец институций культуры двадцатых годов в Ленинграде / Сост. М.Э. Маликова. М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 492 с.
237. Куликова Г.Б. Новый мир глазами старого: Советская Россия 1920–1930-х годов глазами западных интеллектуалов. М.: ИРИ РАН, 2013. – 369 с.
238. Кутейщикова В.Н., Осповат Л.С. Новый латиноамериканский роман – новый тип художественного сознания // Приглашение к диалогу. Латинская Америка: размышления о культуре континента / Сост. И.К. Шатуновская М.: Прогресс, 1986. – С. 66-78.

239. Кутейщикова В.Н., Тертерян И.А. Концепции историко-культурной самобытности Латинской Америки. М.: Наука, 1978. – 189 с.
240. Метлина О.Б. Романы Уолдо Фрэнка 20-х–30-х годов: проблема художественного метода. Дисс. канд. филол. наук. М, 1986. – 194 с.
241. Метлина О.Б. Уолдо Фрэнк в советской критике // Литературные связи и проблема взаимовлияния. Горький: ГГУ, 1983. – С.31-35.
242. Панова О.Ю. «Соединенноштатовец»: Уильям Карлос Уильямс в поисках «американской реальности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Литературоведение, журналистика. 2011. № 2. – С. 69-77.
243. Панова О.Ю. «Темный смех» белой Америки. Шервуд Андерсон и американский «примитив» // Вопросы литературы, 2009. № 1. – С. 221-240.
244. Панова О.Ю. Новое открытие Америки. Американский модернизм как культурно-националистический проект // Американцы в поисках идентичности. Тематический межвузовский сб. ст. М.: РГГУ, 2013. – С. 150-163.
245. Писатели США: Краткие критические биографии // Сост. Я. Засурский, Г. Злобин, Ю. Ковалев. М.: Радуга, 1990. – 624 с.
246. Толмачев В. М. От романтизма к романтизму: американский роман 1920-х годов и проблема романтической культуры. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 363 с.
247. Iberica Americans: Латиноамериканская культура в дискуссиях конца XX – начала XXI веков. М.: ИМЛИ РАН, 2009. – 463 с.
248. Aaron D. Writers On The Left: Episodes in American Literary Communism. N.Y.: Harcourt, Brace & World, 1961. – XVI, 460 p.
249. Almarza S. La frase Nuestra América : historia y significado // Cahiers du monde hispanique et luso-brésilien. 1984. № 43. – P. 5–22.
250. Barrera Enderle V. El interlocutor incómodo: Waldo Frank y su relación con el ensayo latinoamericano // Colindancias. 2016. № 7. – P. 227-237.

251. Bittner W. *The Novels of Waldo Frank*. Philadelphia; PA: University of Pennsylvania Press, 1958. – 222 p.
252. Borchardt R. *Waldo Frank, un puente entre las dos Américas*. A Coruña: Universidade da Coruña, 1997. – 207 p.
253. Bradbury M., McFarlane J.W. *Modernism: 1890-1930*. Hammondsworth; N.Y.: Penguin, 1976. – 683 p.
254. Brooker P.; Thacker A. *The Oxford Critical and Cultural History of Modernist Magazines*. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2009. Vol. II. – XVI, 955 p.
255. Brooks V.W. *Days of the Phoenix: the nineteenth-twentieth I remember*. N.Y.: E.P. Dutton & Company, 1957. – 193 p.
256. Brown D. *Soviet Attitudes Toward American Writing*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1962. – 338 p.
257. Brown G.W., Brown, D. *A Guide to Soviet Russian Translations of American literature*. N.Y.: King's Crown Press, 1954. – 243 p.
258. *The Cambridge Companion to American Modernism* / Ed. W.B. Kalaidjian. Cambridge; N.Y.: Cambridge University Press, 2005. – XIX, 333 p.
259. *The Cambridge Companion to the Harlem Renaissance* / Ed. G.Hutchinson. Cambridge; N.Y.: Cambridge University Press, 2007. – XX, 272 p.
260. *The Cambridge Companion to the Modernist Novel* / Ed. M. Shiach. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 2007. – XX, 249 p.
261. *The Cambridge Companion to Travel Writing* / Ed. P. Hulme; T. Youngs. Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 2002. – X, 343 p.
262. Carter P.J. *Waldo Frank*. N.Y.: Twayne Publishers. 1967. – 191 p.
263. Cauter D. *The Fellow-Travellers: Intellectual Friends of Communism*. New Haven, CT: Yale University Press, 1988. – 458 p.
264. Chapman A. *Waldo Frank in Spanish America: Between Journeys, 1924-1929* // *Hispania*. Walled Lake, MI, 1964. Vol. 47, № 3. – P. 510-521.

265. Chapman A. Waldo Frank in the Hispanic World: The First Phase // Walled Lake, MI, Hispania, 1961. Vol. 44, № 4. – P. 626–634.
266. Clark K. Moscow, the Fourth Rome: Stalinism, Cosmopolitanism, and the Evolution of Soviet Culture, 1931-1941. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2011. – VIII, 420 p.
267. Davies A. An Annotated Critical Bibliography of Modernism. Sussex: Harvester Press; Totowa, NJ: Barnes & Noble, 1982. – X, 261 p.
268. Delpar H. The Enormous Vogue of Things Mexican: Cultural Relations Between the United States and Mexico, 1920-1935. Tuscaloosa, AL: University of Alabama Press, 1992. – XI, 274 p.
269. Ensayo, memoria cultural y traducción en Sur / Ed. Vicente Cervera Salinas, María Dolores Adsuar. Murcia: Universidad de Murcia, 2014. – 326 p.
270. Faulkner P. Modernism. L.: Methuen, 1977. – 86 p.
271. Gilbert J.B. Writers and Partisans: a History of Literary Radicalism in America. N.Y.: John Wiley & Sons, 1968. – XIII, 303 p.
272. Guimond J. The Art of William Carlos Williams. A Discovery of America. Urbana; Chicago; London, 1968. – VIII, 257 p.
273. Hoffman F.J. Freudianism and the Literary Mind. Baton Rouge, LA: Louisiana State University Press, 1945. – VIII, 346 p.
274. Hoffman F.J. The Twenties. American Writing in the Postwar Decade. N.Y.: Viking Press, 1955. – IV, 466 p.
275. Hollander P. Political Pilgrims: Travels of Western Intellectuals to the Soviet Union, China, and Cuba, 1928-1978. N.Y.: Oxford University Press, 1981. – XVI, 524 p.
276. Ickstadt H. The (Re)Construction of an American Cultural Identity in Literary Modernism // Negotiations of America's National Identity / Ed. R. Hagenbüchle, J. Raab, M. Messmer. Tübingen: Stauffenburg, 2000. – P. 206-228.
277. Ickstadt H. American Literary History in a New Key. A Presentation at American Studies Symposium, Salzburg Global Seminar, Fri 24 Sept-Tue 28 Sept

2010 [Electronic resource] / Heinz Ickstadt. – URL:
http://fora.tv/2010/09/27/Heinz_Ickstadt_American_Literary_History_in_a_New_Ke
y

278. Kathleen P. Brother Mine: The Correspondence of Jean Toomer and Waldo Frank. Urbana: University of Illinois. 2010. – VIII, 188 p.

279. Kazin A. On Native Grounds: An Interpretation of Modern American Prose Literature. N.Y., Reynal & Hitchcock, 1942. – XIII, 541 p.

280. King J. Sur: estudio de la revista literaria argentina y de su papel en el desarrollo de una cultura, 1931-1970. México: Fondo de Cultura Económica, 1989. – 268 p.

281. Kloucek J.W. Waldo Frank: The Ground of His Mind and Art. A Dissertation for the Degree of PhD. Evanston, IL: Northwestern University, 1958. – VIII, 574 p.

282. Knight G.C. The Strenuous Age in American Literature. Chapel Hill, NJ: University of North Carolina Press, 1954. – XI, 270 p.

283. Landau E.G. Mexico and American Modernism. New Haven, CT: Yale University Press, 2013. – XIII, 206 p.

284. Langford R.E., Taylor, W.E. The Twenties: Poetry & Prose: 20 Critical Essays. Deland: E. Edwards Press, 1966. – IV, 101 p.

285. Mathiessen F.O. American Renaissance: art and expression in the age of Emerson and Whitman. N.Y.: Oxford University Press, 1941. – 678 p.

286. McCormick J. American Literature 1919-1932: A Comparative History. L.: Routledge and K. Paul, 1971. – XII, 256 p.

287. Mellard J. The Exploded Form: the Modernist Novel in America. Urbana, IL: University of Illinois Press, 1980. – XV, 208 p.

288. Mizraje M.G. Visita de vanguardia: Waldo Frank en Buenos Aires o el sueco literario de un judío universal // Sambati6n: Estudios judíos desde Latinoam6rica. Buenos Aires, 2006. №26. – P. 61–80.

289. Mizraje M.G., Lojo, M.R. Waldo Frank: el hermano americano de una pasión argentina // El pensamiento alternativo en la Argentina del siglo XX: identidad, utopía, integración (1900–1930) / Ed. H.E. Biagini and A.A. Roig. Buenos Aires: Biblos, 2004. – P. 445-454.
290. Munson G.B. Waldo Frank: A Study. N.Y.: Boni & Liveright, 1923. – 95 p.
291. Mutual Impressions: Writers from the Americas Reading One Another / ed. by Ilan Stavans. Durham, NC; London: Duke University Press, 1999. – 326 p.
292. Nelson Blake C. Beloved Community: the Cultural Criticism of Randolph Bourne, Van Wyck Brooks, Waldo Frank & Lewis Mumford. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1990. – XVI, 365 p.
293. Nilsen H.N. The Status of Waldo Frank in American Letters // American Studies in Scandinavia. Oslo, Universitetsforlaget, 1980. Vol. 13, №1. – P. 27-32.
294. Ogorzaly M. Waldo Frank, Prophet of Hispanic Regeneration. Lewisburg: Bucknell University Press; L.; Cranbury, NJ: Associated University Presses, 1994. – 213 p.
295. Ollivier-Mellios A. Waldo Frank et Europe: un Américain et l'Europe // Revue française d'études américaines. P., 2001. №87. – P. 17–37.
296. The Oxford Companion to American Literature / Ed. J.D. Hart, P. Leininger. N.Y.: Oxford University Press, 1983. – 896 p.
297. Parks J.D. Culture, Conflict, and Coexistence: American-Soviet Cultural Relations, 1917-1958. Jefferson, NC: McFarland, 1983. – VII, 231 p.
298. Quinones R.J. Mapping Literary Modernism: Time & Development. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1985. – IX, 302 p.
299. Rostagno I. Waldo Frank's Crusade for Latin American Literature // The Americas. Washington, D.C., 1989. Vol.46, №1. – P. 41-69.

300. Sacks C. *The Seven Arts Critics: a Study of Cultural Nationalism in America, 1910 – 1930*. A Dissertation for the Degree of PhD. Madison, WI: University of Wisconsin-Madison, 1955. – 372 p.
301. Saul N.E. *Friends or Foes?: The United States and Soviet Russia, 1921-1941*. Lawrence, KS: University Press of Kansas, 2006. – XVIII, 434 p.
302. Siegel F. F. *The Revolt against the Masses: how liberalism has undermined the middle class*. N.Y.: Encounter Books, 2013. – XII, 225 p.
303. Sitman R. (Re)Discovering America In Buenos Aires: The Cultural Entrepreneurship Of Waldo Frank, Samuel Glusberg and Victoria Ocampo // *Pléyade*. Santiago de Chile, 2015. Enero-junio. № 15. – P. 113-136.
304. Sheinin D. *Argentina: The Closet Ally // Latin America During World War II* / Ed. by J. Bratzel, T. M. Leonard. Lanham: Rowman and Littlefield Publishers, 2007. P. 183-204.
305. Suárez Galbán E. *The Last Good Land: Spain in American Literature*. Amsterdam: Rodopi, 2011. – 415 p.
306. Tapscott S. *American Beauty. William Carlos Williams and the Modernist Whitman*. New York: Columbia University Press, 1984. – XII, 267 p.
307. Taylor P. *Gurdjieff and Orage: Brothers in Elysium*. York Beach, Maine: Weiser Books, 2001. – XVII, 269 p.
308. Taylor P. *Shadows of Heaven : Gurdjieff and Toomer*. York Beach : S. Weiser, 1998. XI, 177 p.
309. Trachtenberg A. *Critics of Culture. Literature & Society in the Early Twentieth Century*. N.Y.: John Wiley & Sons, 1976. – VI, 287 p.
310. Veres L. *La narrativa norteamericana y Waldo Frank en Amauta // Espéculo*. Marzo-junio, 2001. N°17, Año VII. URL: <http://pendientedemigracion.ucm.es/info/especulo/numero17/wfrank.html>
311. Williams S.T. *The Spanish Background of American literature*. Hamden, CT: Archon Books, 1968. Vol. 1. – XXVII, 433 p.

312. Zaro Vera Juan Jesús. The History of a Book and Its Translation // Lengua, traducción, recepción en honor de Julio César Santoyo. Vol. 2. / Ed. J.J. Lanero Fernández; J.L. Chamosa González. Universidad de León, 2010. – P. 561-584.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

*Российский государственный архив литературы и искусства
(РГАЛИ)*

- 313. Ф. 614. Оп. 1. Ед. хр. 122.
- 314. Ф. 631. Оп. 11. Ед. хр. 2.
- 315. Ф. 631. Оп. 11. Ед. хр. 97.
- 316. Ф.631. Оп. 11. Ед.хр. 131.
- 317. Ф. 631. Оп. 14. Ед. хр. 1047.
- 318. Ф. 631. Оп. 14. Ед. хр. 1053.
- 319. Ф.631. Оп.14. Ед.хр.1064.
- 320. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 948.
- 321. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 504.
- 322. Ф. 1397. Оп. 1. Ед. хр. 1003.
- 323. Ф. 1923. Оп. 2. Ед. хр. 1841.
- 324. Ф. 2210. Оп. 1. Ед. хр. 9.
- 325. Ф. 2210. Оп. 1. Ед. хр. 10.
- 326. Ф. 2210. Оп. 1. Ед. хр. 11.
- 327. Ф. 2210. Оп. 1. Ед. хр. 60.
- 328. Ф. 2210. Оп. 1. Ед. хр. 61.
- 329. Ф. 2210. Оп. 1. Ед. хр. 244.